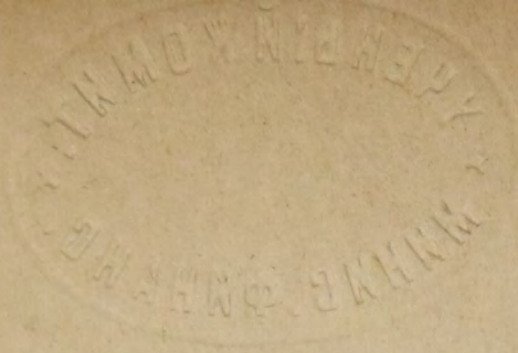

8267

LIBRARY OF THE
MUSEUM OF COMPARATIVE ZOOLOGY
AT HARVARD UNIVERSITY
CAMBRIDGE MASS.

Small, illegible red mark or stamp on the left side of the page.

8267

МИСТРИССЪ ФОУСЕТТЪ.

~~5345~~
~~4499~~

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТЛОВЪ И К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1875.

39

~~Э. К. Ф.~~

✓

65059

Дозволено Цензурою. Москва, января 28 дня, 1875 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Политическая экономія занимается изслѣдованіемъ свойствъ богатства и законовъ, которые управляютъ его производствомъ, мѣною и распредѣленіемъ.

Такъ какъ богатство главный предметъ политической экономіи, то нужно составить себѣ ясное понятіе о томъ, что такое богатство.

Богатствомъ называется все то, что только имѣетъ мѣновую цѣнность. Это опредѣленіе легко понять, если припомнить себѣ что нибудь, что было бы полезно и необходимо, и между тѣмъ не имѣло бы мѣновой цѣнности. Такъ на примѣръ, воздухъ, которымъ мы дышемъ, не имѣетъ мѣновой цѣнности. Никто не захочетъ ничего промѣнять на какое бы то ни было количество воздуха, потому что каждый можетъ даромъ и безъ всякаго труда имѣть столько воздуха, сколько ему нужно. Тоже можно сказать и о солнечномъ свѣтѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода дѣлается мѣновою цѣнностью, именно тамъ, гдѣ природный запасъ ея не удовлетворяетъ спросу жителей. Въ большихъ городахъ, на примѣръ, вода доставляется посредствомъ каналовъ и водопроводовъ, и въ такомъ случаѣ можетъ считаться богатствомъ.

Много самыхъ грубыхъ ошибокъ занесено было въ науку людьми не понимавшими настоящихъ свойствъ богатства. Прежде почти повсемѣстно считали богатство и деньги однозначущими терминами. Слѣдовательно, по этому мнѣнію, богатство страны долж-

но зависѣть отъ суммы находящагося въ ней золота и серебра; искусственныя препятствія, полагаемыя торговлѣ, имѣли цѣлью предотвратить вывозъ драгоценныхъ металловъ изъ страны.

Впрочемъ, можно извинить тѣхъ, которые смѣшивали богатство съ деньгами. Подобно многимъ другимъ они приняли знакъ за самую вещь, потому что богатство вѣдь всегда цѣнится на деньги. Напримеръ, ежегодный доходъ частнаго лица считается во столько то тысячъ или сотенъ рублей; государственный доходъ и расходъ—во столько то милльоновъ рублей.

Такіе случаи и тысяча подобныхъ послужили причиною того, что настоящія свойства богатства были невѣрно поняты. Чтобы придти къ вѣрному заключенію нужно обратиться къ исторіи, и посмотрѣть, что дѣлали другіе народы, неумѣвшіе чеканить золотую и серебряную монету.

Въ Китаѣ, напримеръ, вмѣсто денегъ употребляли прежде небольшіе кубики чаю; одно индѣйское племя употребляло для этой цѣли особія раковины, а Адамъ Смитъ упоминаетъ о какихъ-то Арабахъ, которые вмѣсто денегъ употребляли скотъ; они впади въ ту же ошибку, какъ и тѣ, которые думали, что деньги — богатство, потому что считали богатою страну, обладающую большимъ количествомъ скота. Когда они впервые услышали о Франціи и захотѣли составить себѣ понятіе о ея богатствѣ, то прежде всего освѣдомились о томъ сколько въ ней скота. Каждый народъ, въ извѣстный періодъ своего развитія, не зналъ употребленія денегъ, даже самой грубой формы и всякое приобрѣтеніе производилось имъ посредствомъ мѣны. Напримеръ, если у кого либо двѣ лодки, и онъ нуждается въ копьѣ, то онъ предлагалъ владѣльцу копья уступить ему копье за одну изъ своихъ лодокъ. Такъ какъ торговля не могла процвѣтать при такихъ условіяхъ мѣны, то ясно, что эти варварскія общины не имѣли богатствъ, потому что,

какъ мы уже замѣтили выше, богатствомъ называется только то, что имѣеть мѣновую цѣнность.

Настояшія свойства денегъ. Чтоже такое деньги? Это—мѣрило цѣнности или орудіе мѣны. Принимая, что деньги мѣрило цѣнности, мы этимъ самымъ доказываемъ, что всякая вещь—деньги, если всѣ согласятся принять ее за мѣрило, по отношенію къ которому оцѣниваются всѣ другіе предметы. Выше было сказано, что вовсе не необходимо, чтобы этой вещью было серебро или золото.

Что деньги орудіе мѣны, понятно изъ того, что каждую вещь всегда можно промѣнять на деньги.

Меркантильная система. Ошибка отождествленія богатства съ деньгами привела, какъ мы выше вкратцѣ замѣтили, къ такому образу дѣйствія, при которомъ покровительствовали накопленію золота и серебра въ странѣ. Съ этою цѣлью государственные люди поощряли вывозъ товаровъ изъ страны, и напротивъ того задерживали ввозъ товаровъ изъ за границы высокими пошлинами. Когда эта система была въ Англіи во всей силѣ, Французскіе товары: вина, водка, шелкъ, кружева, и т. д. были обложены очень высокими пошлинами, съ тою цѣлю, чтобы воспрепятствовать ввозу большого количества этихъ вещей въ Англію, такъ какъ по распространенному тогда мнѣнію, это уменьшило бы богатство страны, содѣйствуя вывозу денегъ изъ Англіи во Францію.

Заблужденія этой системы, которая извѣстна подъ названіемъ меркантильной, были впервые доказаны Адамомъ Смитомъ въ его большомъ сочиненіи «о народномъ богатствѣ», появившемся въ 1775 году. Въ этомъ сочиненіи онъ указалъ на ошибки книги «Богатства Англіи въ иностранной торговлѣ», которою руководствовались государственные люди, введшіе меркантильную систему. Предметомъ его книги было показать ничтожныя выгоды внутренней торговли, которая нисколько не увеличиваетъ сумму золота и серебра въ государствѣ. Сочиненіе Адама

Смита впервые уяснило настоящія свойства денегъ и указало на то, что если уничтожить ограниченія торговли пошлинами, то въ странѣ ввозъ и вывозъ товаровъ уравнились бы.

Свободная торговля. Эта часть нашего предмета будетъ полнѣе изложена въ одной изъ слѣдующихъ главъ; теперь нужно только замѣтить, что уничтоженіе пошлинъ ограничивающихъ ввозъ товаровъ и предоставленіе торговлѣ естественнаго хода—называется свободною торговлею.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію первой изъ трехъ главныхъ отраслей, на которыя раздѣляется нашъ предметъ, именно къ производству богатства.

Вопросы.

- 1) Что такое политическая экономія?
 - 2) Что такое богатство?
 - 3) Что такое деньги?
 - 4) Назовите нѣсколько предметовъ, которые въ различное время употреблялись какъ деньги.
 - 5) Что такое мѣна?
 - 6) Объясните меркантильную систему.
 - 7) Когда обнаружались заблужденія этой системы?
 - 8) Кѣмъ и какимъ образомъ были они впервые обнаружены?
 - 9) Какой системой была замѣнена меркантильная система?
-

ОТДѢЛЪ I.

О производствѣ богатства.

Политическая экономія, какъ мы уже замѣтили въ введеніи, изслѣдуетъ законы, которые управляютъ производствомъ, мѣною и распредѣленіемъ богатствъ.

Три дѣятеля производства. Мы намѣрены въ этомъ отдѣлѣ заняться исключительно производствомъ богатства. Существуютъ три дѣятеля производства, безъ совокупнаго дѣйствія которыхъ никакое богатство не можетъ быть производимо. Это—земля, трудъ и капиталъ. Чтобы объяснить различныя отправленія этихъ трехъ дѣятелей производства, и вѣрно опредѣлить дѣятельность cadaго изъ нихъ въ частности, мы раздѣлимъ этотъ отдѣлъ на три главы: земля, трудъ и капиталъ.

ГЛАВА I.

З е м л я.

Земля какъ дѣятель производства. Стоитъ лишь немного подумать чтобы увидѣть ту громадную пользу, которую земля оказываетъ производству богатствъ. Нѣтъ ни одной отрасли торговли; которая бы не имѣла прямой или косвенной связи съ землею. Взгляните на комнату; въ которой вы сидите; или на ваше платье и вы увидите, что всѣ мы болѣе или менѣе находимся въ зависимости отъ земли.

Возьмемъ для примѣра сукно: шерсть, изъ которой оно сдѣлано, взята съ овцы, существованіе которой зависитъ отъ продуктовъ почвы. Производство коленкора находится еще въ болѣе непосредственной зависимости отъ земли. Хлопчатникъ, изъ волоконъ котораго его дѣлаютъ—продуктъ земли. Всѣ мануфактурныя издѣлія,—произведенія животнаго, растительнаго или минеральнаго царства, и всѣ они зависятъ отъ земли. Въ самомъ дѣлѣ значеніе земли, какъ дѣятеля производства, такъ велико, что французскіе экономисты временъ Адама Смита утверждали, что земля единственный источникъ богатства. Но мы увидимъ, что трудъ и капиталъ также необходимы для производства богатствъ.

Обстоятельства, которыя увеличиваютъ производительную силу земли. Существуетъ много обстоятельствъ увеличивающихъ производительную силу земли. Вліяніе искусственнаго удобренія, которымъ,

благодаря химіи, пользуются земледѣльцы, такъ очевидно, что нѣтъ надобности его доказывать. Не стоитъ упоминать и о вновь изобрѣтенныхъ многочисленныхъ машинахъ, которыя такъ сильно содѣйствуютъ увеличенію производительной силы земли и труда. Но нужно будетъ уяснить съ болѣею тщательностью самый спорный вопросъ, именно вопросъ объ относительной выгодѣ и невыгодѣ большихъ и малыхъ земледѣльческихъ фермъ.

Большія и малыя земледѣльческія фермы. Одна изъ главныхъ выгодъ большихъ земледѣльческихъ фермъ та, что въ нихъ возможно примѣненіе къ дѣлу усовершенствованныхъ машинъ, употребленіе которыхъ приносить здѣсь гораздо болѣе пользы, нежели въ малыхъ земледѣльческихъ фермахъ. Земледѣлецъ, арендующій 800 десятинъ, имѣетъ возможность употреблять паровые плуги и молотилки, пріобрѣтать улучшенныя земледѣльческія орудія, потому что всѣ эти затраты окупятся ему производствомъ земли. Стадо барановъ въ 1000 головъ требуетъ не болѣе пастуховъ, чѣмъ стадо въ 500 и содержаніе многочисленнаго скота обходится немногимъ дороже содержанія немногочисленнаго. Одна несомнѣнная выгода малыхъ земледѣльческихъ фермъ состоитъ въ томъ, что земледѣлецъ самъ же и работникъ, а такъ какъ онъ постоянно работаетъ съ своими помощниками, то невѣроятно, чтобы работа выполнялась небрежно. Собственная выгода—самый сильный дѣятель, поощряющій земледѣльца къ ревностному труду.

Разница между крестьяниномъ-собственникомъ и крестьяниномъ-арендаторомъ. Говоря о вліяніи небольшихъ земледѣльческихъ фермъ на возбужденіе трудолюбія въ земледѣльцѣ, нужно замѣтить, что это имѣетъ болѣе сильное вліяніе на крестьянъ-арендаторовъ. Ничего не можетъ быть губительнѣе для дѣятельности крестьянъ-арендаторовъ, какъ увѣренность въ томъ, что чѣмъ больше онъ будетъ стараться умножить производительную силу земли, тѣмъ выше по-

дымется его арендная плата. Крестьянинъ-собственникъ получаетъ самъ всё выгоды своего труда, тогда какъ крестьянинъ-арендаторъ знаетъ, что его усиленная дѣятельность принесетъ выгоду не ему, а его хозяину. Ирландія обыкновенно приводится въ примѣръ невыгодъ малыхъ земледѣльческихъ фермъ; но слѣдуетъ замѣтить, что въ Ирландіи не только всё малыя фермы арендныя, но что онѣ отдаются только на годъ, и поэтому подвержены постоянному повышенію арендной платы. Небольшія арендныя земледѣльческія фермы никогда не могутъ быть выгодными, исключая того случая, когда земля арендуется на долго. На континентѣ же малыя земледѣльческія фермы почти всегда составляютъ собственность крестьянина, и отъ этаго получаютъ самыя выгодныя результаты. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что тогда какъ большая часть Англійскихъ экономистовъ стоитъ за большія земледѣльческія фермы, почти всё экономисты другихъ націй придерживаются того мнѣнія, что малыя фермы производительнѣе крупныхъ.

Притомъ есть нѣкоторые земледѣльческіе продукты, которые нельзя съ успѣхомъ разводить въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ малыхъ фермъ, такъ напримѣръ виноградъ, табакъ, свекловица, изъ которой готовится сахаръ. Обработка ихъ требуетъ такого бдительнаго и постояннаго ухода, что они никогда не могутъ процвѣтать тамъ, гдѣ, напримѣръ какъ въ Англии, почти вовсе нѣтъ малыхъ фермъ. Тоже самое можно сказать и о сыроварняхъ, о разведеніи домашнихъ птицъ. Всѣмъ извѣстно, что Англичане постоянно жалуются на затрудненія, съ какими приходится доставать хорошее молоко и масло. Говорятъ, будто жены фермеровъ сдѣлались теперь такими барынями, что считаютъ униженнымъ вставать въ 5 часовъ и работать самимъ въ молочной, какъ то дѣлывали ихъ бабки и матери. Это замѣчаніе показываетъ разницу между большими и малыми фермами; дѣло въ томъ, что такъ какъ участки фермеровъ зна-

чительно увеличились, то измѣнилось социальное положеніе, въ которомъ фермеръ и жена его находились, и теперь они уже не хотятъ больше работать какъ работники. Вотъ все, что можно сказать относительно выгодъ и невыгодъ большихъ и малыхъ земледѣльческихъ фермъ — вопросъ все таки остается неразрѣшеннымъ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ, мы покажемъ, что путь къ соединенію выгодъ обѣихъ системъ состоимъ въ томъ, чтобы дать работникамъ прямую денежную выгоду въ землѣ, которую они обрабатываютъ.

Вопросы.

- 1) Какіе три дѣятеля производства богатствъ?
- 2) Почему земля необходимый дѣятель производства?
- 3) Назовите нѣкоторые изъ самыхъ очевидныхъ способовъ увеличить производительность страны.
- 4) Какія выгоды и невыгоды большихъ и малыхъ земледѣльческихъ фермъ?
- 5) Почему существуетъ разница между крестьяниномъ-собственникомъ и крестьяниномъ-арендаторомъ?
- 6) Какіе земледѣльческіе прѳдукты всего легче разводить въ малыхъ земледѣльческихъ фермахъ?

ГЛАВА II.

Т р у д ъ.

Трудъ, какъ дѣятель производства. Объясняя въ введеніи настоящія свойства богатства, мы привели въ примѣръ одинъ предметъ, который при однихъ обстоятельствахъ не можетъ считаться богатствомъ, а при другихъ, на противъ, составляетъ богатство. Тогда же мы сказали, что вода не имѣетъ мѣнливой цѣнности тамъ, гдѣ она доставляется природой въ достаточномъ количествѣ, потому что никто не захочетъ купить того, что можетъ получить даромъ; но вода сейчасъ же дѣлается богатствомъ, какъ только человѣческій трудъ приложенъ для доставленія ея туда, гдѣ она нужна. Такимъ же точно образомъ всѣ товары имѣютъ таковую цѣнность, вслѣдствіе приложимаго къ нимъ труда. Фактически невозможно изчислить всѣ разнообразныя виды труда, приложимыя, напримѣръ, къ производству такой простой въ нашихъ глазахъ вещи, какъ хлѣбъ. Можно пожалуй сказать, что хлѣбъ дѣло булочника, но его работа составляетъ только очень небольшую часть всей суммы труда нужнаго для производства хлѣба. Нуженъ мельникъ, чтобъ смолоть пшеницу; нужно жать, сѣять и пахать, чтобъ приготовить землю, нуженъ кузнецъ, чтобы сдѣлать плугъ, рудокопъ, чтобъ достать изъ земли металлъ для этого плуга; потомъ сколько еще потребуется извозчиковъ, перевозчиковъ, барочниковъ и другихъ,

чтобъ доставить матеріаль туда, гдѣ онъ требуется; и сколько нужно фабрикантовъ орудій для кузнецовъ и т. д., до безконечности.

Точное опредѣленіе пользы, которую трудъ приноситъ производству. По опредѣленію Милля, прямиа польза, доставляемая производству богатствъ трудомъ заключается въ томъ, что трудъ „находитъ, предметамъ пригодное назначеніе“ или же „перемѣщаетъ ихъ“. Это простое объясненіе такъ понятно-что заключаетъ въ себѣ всѣ разнообразныя дѣйствія промышленности. Въ физическомъ мірѣ трудъ всегда употребляется единственно только для того, чтобъ приводить въ движеніе предметы, а свойства предметовъ и законы природы заканчиваютъ дѣло. Возьмите на примѣръ трудъ, приложенный къ постройкѣ дома. Какъ дѣлаются кирпичи? Достаютъ особаго рода глину, перетираютъ ее между жерновами и потомъ пережигаютъ ее. Какъ дѣлаются доски? Срубивъ дерево, распиливаютъ стволъ.

Дальнѣйшее изчисленіе доказательствъ того мнѣнія, что у человѣка нѣтъ никакого другаго средства вліять на вещи, какъ только передвигать ихъ, уже больше не требуется.

Хотя никакое богатство не можетъ быть производимо безъ труда, но есть нѣкотораго рода трудъ, который, хотя и полезный, но не помогаетъ производству богатствъ. Такой трудъ называется непроизводительнымъ. Политико-экономы весьма различно опредѣляютъ непроизводительный трудъ. Это отчасти происходитъ отъ того, что нѣкоторые изъ нихъ съ эпитетомъ „непроизводительный“ связывали понятіе о порицаніи или упрека такому труду. Но въ этомъ словѣ нѣтъ никакого упрека, если производство богатства не считать единственно достойною цѣлью существованія. Милль считаетъ производительнымъ тотъ трудъ, который „доставляетъ продукты, выражающіеся въ вещественныхъ формахъ и могущіе сохраняться“.

Косвенно производительный трудъ. Теперь возникаетъ вопросъ: производителенъ ли трудъ учителя? Школьный учитель не можетъ собственноручно произвести опредѣленную выгоду, выраженную въ вещественныхъ формахъ, но чрезъ его посредство число производительныхъ работниковъ можетъ сильно увеличиться. Положимъ напр., что одинъ школьный учитель обучаетъ 50 мальчиковъ, которые прежде вели лѣнивую и порочную жизнь; если онъ разовьетъ въ нихъ привычку заниматься умственнымъ трудомъ, большая часть изъ нихъ вѣроятно сдѣлается производительными работниками. Развѣ изобрѣтатель машины непроизводительный работникъ, если посредствомъ его труда производительная работа другихъ людей можетъ увеличиться во 100 разъ. Отвѣтъ конечно будетъ отрицательный. Слѣдовательно, не нужно смѣшивать прямо производительный трудъ отъ косвенно производительнаго. Къ этому послѣднему мы причисляемъ трудъ школьнаго учителя, изобрѣтателя машинъ, полисменовъ и т. д.; къ первому же причисляемъ кораблестроителей, башмачниковъ и всѣхъ тѣхъ, трудъ которыхъ производитъ видимую и выраженную въ какомъ-нибудь предметѣ выгоду.

Непроизводительный трудъ. Непроизводительный трудъ тотъ, который ни прямо, ни косвенно не помогаетъ увеличенію матеріальнаго благосостоянія общества. Трудъ пѣвца, актера, публичнаго чтеца или проповѣдника непроизводителенъ. Трудъ государственнаго челоуѣка обыкновенно бываетъ непроизводительнымъ, но иногда онъ бываетъ косвеннымъ производителемъ богатствъ. Случается, что трудъ производительныхъ работниковъ дѣлается вдругъ непроизводительнымъ, какъ напр. трудъ потраченный на неоконченные каналы, которые пришлось оставить, когда желѣзныя дороги стали съ успѣхомъ замѣнять водяное сообщеніе. И наоборотъ: непроизводительный трудъ случайно можетъ сдѣлаться производительнымъ. Трудами ученыхъ химиковъ сдѣлано

много открытій, которыя значительно облегчили промышленныя производства. Изъ этого видно какъ иногда трудно бываетъ рѣшить относительно какого бы то ни было рода труда, будетъ ли онъ производителемъ или непроизводителемъ. Для рѣшенія этого вопроса, надо знать результатъ работы.

Тройная выгода раздѣленія труда по Ад. Смиту. Есть много такихъ обстоятельствъ, которыя увеличиваютъ производительную силу труда. На первое мѣсто ставимъ мы раздѣленіе труда, не потому, что оно самое сильное средство къ увеличенію производительности труда, но потому что оно было популяризовано отличнымъ примѣромъ Ад. Смита — приготовленіемъ булавокъ. При многихъ промышленныхъ процессахъ, напр. при выдѣлываньи стеклянныхъ сосудовъ, употребляютъ много работниковъ и каждый изъ нихъ занимается своей особенной работой. Одинъ изъ нихъ выдуваетъ форму изъ стекла, другой шлифуетъ ее, третій дѣлаетъ глубокія выемки, четвертый еще разъ шлифуетъ и наконецъ, послѣ множества болѣе или менѣе трудныхъ операцій, работа переходитъ въ руки болѣе искуснаго работника, который украшаетъ ее красивыми и артистическими изображеніями. Различныя выгоды, которыя производятся раздѣленіемъ труда были изчислены Ад. Смитомъ такъ: вопервыхъ, увеличивается ловкость работника, во вторыхъ, сэкономлено время для работника, такъ какъ ему не нужно переходить отъ одного занятія къ другому; въ третьихъ, если работа сосредоточена на какой-нибудь отдѣльной части процесса, то легче изобрѣсти машину, которая подходила бы къ труду чловѣка.

1-я выгода раздѣленія труда. Увеличеніе ловкости рабочаго самая главная выгода при раздѣленіи труда. На нѣкоторыхъ фабрикахъ города Бирмингама ловкость рабочаго, порожденная раздѣленіемъ труда, удивительна. Напр. на фабрикахъ, гдѣ дѣлаютъ стальные перья, единственное занятіе нѣкоторыхъ рабочихъ заключается въ томъ, что они должны вынимать

перья изъ машины, гдѣ ихъ приготовляютъ: это дѣлается съ такой изумительной быстротой, что по-сѣтитель почти не можетъ слѣдить глазами за движеніями руки рабочаго. Эта ловкость пріобрѣтается рабочимъ потому что онъ посвящаетъ себя одному какому-нибудь дѣлу.

2-я выгода раздѣленія труда. Примѣръ выгоды, получаемой работникомъ отъ того, что ему не приходится переходить отъ одного занятія къ другому, можно видѣть на станціи желѣзной дороги, когда нужно вынимать лампы изъ вагоновъ: одинъ человѣкъ всходитъ на крышу поѣзда, вынимаетъ лампы, которыя передаетъ другому и тотъ уже кладетъ ихъ въ особый приборъ для помѣщенія лампъ. Такимъ образомъ 30, 40 и болѣе лампъ можно убрать въ нѣсколько минутъ. Еслибы одинъ человѣкъ выполнялъ эту работу и постоянно всходилъ и сходилъ бы съ вагона, каждый разъ только съ двумя или тремя лампами, то онъ кончилъ бы эту работу не менѣе какъ въ полчаса, тогда какъ вдвоемъ это дѣлается въ пять минутъ.

3-я выгода раздѣленія труда. Ад. Смитъ говоритъ, что 3-я выгода раздѣленія труда заключается въ изобрѣтеніи большаго числа машинъ, которыя облегчаютъ и сокращаютъ трудъ и даютъ возможность одному работнику исполнять дѣло многихъ. Хотя Адамъ Смитъ безъ сомнѣнія и преувеличиваетъ значеніе этой выгоды, но все таки было много замѣчательныхъ примѣровъ, которые доказываютъ важность этой выгоды. Такъ напр. въ первой паровой машинѣ, изобрѣтенной Уаттомъ, одинъ мальчикъ долженъ былъ постоянно то открывать, то закрывать клапанъ. Это было его единственнымъ занятіемъ и онъ, вѣроятно желая поиграть съ товарищами въ это время, придумалъ такой аппаратъ, при помощи котораго клапанъ самъ открывался и закрывался въ надлежащее время, безъ помощи его рукъ. Между тѣмъ это не пришло въ голову образованнымъ инженерамъ.

4-я выгода раздѣленія труда. Ад. Смитъ не упоминаетъ еще о четвертой, очень значительной выгодѣ раздѣленія труда. На это удущеніе впервые указалъ Баббеджъ. 4-я выгода раздѣленія труда состоитъ въ томъ, что каждаго работника можно употребить только въ ту работу, къ которой онъ болѣе способенъ. Возвратимся опять къ нашему примѣру— производству стеклянныхъ сосудовъ: совершенно бесполезно было бы употреблять неискускаго работника для гравировки тонкаго рисунка на стеклѣ; и очень раззорительно заставлятъ искуснаго работника, получающаго большое жалованье, работать такія вещи, которыя также хорошо могли бы быть изготовляемы мальчикомъ, получающимъ самое ничтожное вознагражденіе.

Свободная торговля есть тоже раздѣленіе труда. Раздѣленіе труда такой обширный предметъ, который нужно перенести далеко за предѣлы лавокъ и фабрикъ. Свободная торговля только одна отрасль раздѣленія труда. По уничтоженіи искусственныхъ преградъ, воздвигнутыхъ между народами, каждая страна вмѣсто того, чтобы быть въ совершенной зависимости отъ внутренней промышленности, можетъ посвятить свою энергію тѣмъ отраслямъ торговли или земледѣлія, которыя всего болѣе соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ или національнымъ особенностямъ.

Кооперация труда. Какъ бы велико не было вліяніе раздѣленія труда на увеличеніе его производительности, но кооперация труда еще болѣе сильный дѣятель въ увеличеніи дѣйствительной пользы труда. Кооперацию труда можно опредѣлить такимъ образомъ, что она есть совокупное дѣйствіе множества людей; значеніе этого выраженія мы объяснимъ примѣромъ: чтобы подтянуть якорь большаго корабля, нуженъ трудъ многихъ людей и тогда это дѣлается въ сравнительно короткое время, но еслибы одинъ только человекъ попытался вытащить якорь, то его трудъ пропалъ бы даромъ.

Простая и сложная кооперація труда. Есть два рода коопераціи: во-первыхъ, простая, когда нѣсколько людей помогаютъ другъ другу въ одной и той же работѣ, напр. подымая какую-нибудь тяжесть или, какъ мы только что показали, вытаскивая якорь; во-вторыхъ, сложная, когда нѣсколько людей помогаютъ другъ другу въ различныхъ занятіяхъ. Примѣромъ сложной коопераціи можетъ служить трудъ, употребляемый для приготовленія коленкора. Въ этомъ случаѣ много разнообразныхъ видовъ труда, употребляемыхъ различно и въ разныхъ мѣстахъ, соединяются и дѣйствуютъ за одно. Напр. одинъ сѣтъ сѣмена хлопчатника, другой зашиваетъ въ кули хлопокъ для отправки; моряки везутъ его изъ Америки въ Европу; множество разныхъ ремесленниковъ производятъ различнаго рода операціи съ хлопчатникомъ въ сыромъ видѣ передъ тѣмъ, какъ обратить его въ матерію. Вотъ сколько потребовалось труда для производства куска матеріи.—Другой примѣръ сложной коопераціи или нѣсколькихъ людей, помогающихъ другъ другу при различныхъ занятіяхъ, можемъ мы видѣть на земледѣльцахъ и фабрикантахъ, въ оказываемой ими другъ другу помощи. Другими словами, когда нѣсколько людей соединяются для производства пищи болѣе нежели сколько имъ нужно, то это побуждаетъ другихъ производить болѣе одежды, чѣмъ сколько имъ самимъ требуется и на этотъ излишекъ одежды покупать себѣ излишекъ пищи первыхъ.

Теорія колонизаціи Уэкфильда (Wakefield). Значеніе взаимной выгоды, которую городскіе и сельскіе работники приносятъ другъ другу промѣномъ избытка своихъ произведеній, составляетъ основаніе теоріи колонизаціи Уэкфильда. Уэкфильдъ доказываетъ, что давать каждому семейству поселенцевъ въ какой-нибудь новой колоніи полосу хорошей земли, остаточной для удовлетворенія всѣхъ его потребностей, значитъ подрывать торговлю и цивилизацію. Тогда, правда, каждое семейство получаетъ достаточ-

ное количество вещей первой необходимости; но, будучи отдѣлено и независимо отъ другихъ, не имѣть ни повода, ни возможности предпринять чегобы то ни было и не видить надобности производить болѣе, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія своихъ первыхъ потребностей. Во избѣжаніе этого Уэкфильдъ предлагаетъ устроить такъ, чтобы по возможности въ каждой колоніи, рядомъ съ сельскимъ земледѣльческимъ населеніемъ, было и городское ремесленное. Производство сильно поощряется, когда устроивается рынокъ, гдѣ сельскіе жители могутъ сбывать свои земледѣльческіе продукты и, наоборотъ, получать разныя мануфактурныя издѣлія.

Польза орудій и машинъ. Указавъ на двѣ причины, которыя очень сильно содѣйствуютъ увеличенію производительности труда,—т. е. раздѣленіе труда и кооперацію труда, мы переходимъ къ третьей, важность которой очевидна, именно къ пользѣ орудій и машинъ. Нѣтъ ни одной отрасли промышленности, которая не зависѣла бы отъ орудій; даже въ самой первоначальной формѣ земледѣлію необходимъ былъ заступъ, и потому употребленіе машинъ быстро распространилось во всѣхъ почти отрасляхъ промышленности. Машинны дѣйствуютъ двояко на увеличеніе производительности труда: въ одномъ случаѣ онѣ только замѣняютъ трудъ человѣка, какъ напр. жатвенная машина или молотилка, между тѣмъ какъ въ другомъ совершаютъ то, что никакое сочетаніе человѣческаго труда безъ ихъ помощи не могло бы выполнить, какъ напр. движеніе поѣзда. Въ первомъ случаѣ машины даютъ возможность нѣсколькимъ лицамъ исполнить работу, которая прежде дѣлалась очень многими, и такимъ образомъ освобождаетъ много рабочихъ, которые находятъ себѣ занятія въ другой отрасли промышленности. Во второмъ случаѣ машины открываютъ новое поле предпріятіямъ, поглощающимъ трудъ, освобожденный введеніемъ машинъ въ другія отрасли промышленности.

Производительная сила труда зависит от ловкости, умственного развитія, нравственности и добросовѣстности работника. Мы уже говорили о трехъ главныхъ вещественныхъ дѣятеляхъ, которые увеличиваютъ производительную силу труда. Но есть еще невещественные дѣтели, которыхъ нельзя упускать изъ виду, именно—ловкость, умственное развитіе и добросовѣстность работника.

Ловкость увеличиваетъ производительную силу труда, и это такъ очевидно, что почти не требуетъ объясненія. Во многихъ отрасляхъ промышленности необходимая ловкость пріобрѣтается только долгимъ ученіемъ и часто проходитъ нѣсколько лѣтъ прежде чѣмъ трудъ ученика принесетъ нѣкоторое вознагражденіе своему хозяину; часто ученикъ портитъ матеріаль именно по недостатку ловкости.

Умственное развитіе работника. Важность умственного развитія работниковъ, какъ средства къ увеличенію производительности труда, не встрѣчаетъ еще того вниманія, какого оно заслуживаетъ. Не развитой работникъ исполняетъ свое дѣло механически; онъ дѣлаетъ только то, что ему прикажутъ и ничего болѣе; онъ не придумаетъ никакихъ усовершенствованій. Если та отрасль промышленности, которою онъ занимается, приходитъ въ упадокъ, онъ конечно теряетъ свое мѣсто, а такъ-какъ онъ ни къ чему не можетъ приложить своего умѣнья, то скоро остается съ своимъ семействомъ въ зависимости отъ подаяній.

Нравственность работника. Нравственность работника также очень важный дѣтель въ увеличеніи производительности труда. Всякое воздержаніе значительно уменьшаетъ физическія силы. Пьяница не можетъ даже въ трезвомъ состояніи исполнить какую нибудь трудную работу, и невоздержанность почти всегда ведетъ за собою преждевременную слабость и смерть. Нравственность и умственное развитіе работника тѣсно связаны другъ съ другомъ. Не-

развитой человекъ никогда не можетъ наслаждаться умственными занятіями. Низкій уровень воспитанія, составляющій въ Англии одну изъ причинъ недостатка развитія между большинствомъ рабочаго сословія, ведетъ къ повальной невоздержности среди рабочихъ.

Значеніе добросовѣстности въ работѣ. Нечестность рабочаго заставляетъ брать надсмотрщиковъ, т. е. такихъ людей, обязанность которыхъ только наблюдать за работою. Еслибъ возможно было положить въ этомъ на самихъ работниковъ, то надсмотрщики были бы лишніе и ихъ трудъ употреблялся бы на какое нибудь другое занятіе. Слѣдуетъ однако замѣтить, что хотя работникамъ нужны надсмотрщики, но они всегда найдутъ возможность уменьшить свою работу, какъ бы зорко за ними не слѣдили. Преимущественно это случается при земледѣліи, гдѣ разнообразіе ихъ занятій и большія разстоянія не позволяютъ надсмотрщикамъ близко слѣдить за рабочими.

Покончивъ съ вопросомъ о производительности и непроизводительности труда, перечислимъ еще разъ тѣ причины, которыя увеличиваютъ его производительность. Онѣ раздѣляются на

матеріальныя и нравственныя.

Раздѣленіе труда.		Ловкость	} работника.
Кооперация труда.		Умственное развитіе	
Употребленіе орудій и машинъ.		Нравственность	
		Добросовѣстность	

Разобравъ довольно подробно значеніе терминовъ производительнаго и непроизводительнаго труда, мы должны, прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію функций капитала, уяснить себѣ, что такое производительное и непроизводительное потребленіе.

Производительное и непроизводительное потребленіе. Прежде всего необходимо понять разницу между производительнымъ и непроизводительнымъ потребленіемъ и тогда мы увидимъ, что производитель-

ный работникъ въ то же время производительный потребитель и *наоборотъ*. Не все потребленіе производительнаго работника будетъ производительнымъ, а только та часть его, которая служитъ ему для поддержанія силъ во время работы. Всѣ предметы роскоши непроизводительны, потому что ихъ потребленіе не помогаетъ дальнѣйшему производству. Всякая потеря также будетъ непроизводительнымъ потребленіемъ и вмѣсто того, чтобы быть выгодною для общества, напротивъ того вредна.—Въ поясненіе сказаннаго приведемъ примѣръ, взятый изъ сочиненія М. Ф. Бастіа: „Не случилось ли вамъ видѣть гнѣвъ простодушнаго лавочника Ивана, когда его безпечный сынокъ нечаянно разбилъ большое оконное стекло. Если бы вы были при этой сценѣ, то навѣрно услышали бы отъ каждаго изъ присутствующихъ,—положимъ, ихъ было 30,—какъ бы по общему соглашенію, подобныя утѣшенія несчастному хозяину: „вашъ гнѣвъ никому не приноситъ пользы. Каждый долженъ жить, и чѣмъ бы жилъ стекольщикъ, если бы не бились стекла“. Утѣшеніе такого рода содержитъ въ себѣ цѣлую теорію, которую не худо было бы разобрать на этомъ простомъ примѣрѣ. Положимъ, нужно заплатить 10 руб. чтобы вставить стекло, и вы говорите, что въ этомъ случаѣ стекольное производство получаетъ выгоду въ 10 руб. Я согласенъ съ этимъ и конечно не противорѣчу: вы разсуждаете правильно. Стекольщикъ приходитъ вставлять стекло, получаетъ 10 руб., потомъ уходитъ, потирая себѣ руки и мысленно благословляя безпечнаго ребенка. Все это такъ, но съ другой стороны, если вы придете къ заключенію, что хорошо ломать стекла, что это помогаетъ обращенію денегъ и что это наконецъ ведетъ къ поощренію промышленности вообще, вы заставите меня остановить васъ, потому что ваша теорія касается только видимыхъ послѣдствій и не беретъ въ расчетъ окончательныхъ результатовъ. Можетъ быть лавочникъ, ко-

торый тратить 10 руб. на стекло, истратилъ бы ихъ на что нибудь другое. Можетъ быть онъ купилъ бы себѣ новые сапоги или пополнилъ бы свою библиотеку новыми книгами. Словомъ, онъ употребилъ бы свои 10 руб. иначе, еслибы не помѣшалъ этотъ случай. Посмотримъ теперь, какъ вліяетъ этотъ случай на промышленность вообще. Такъ какъ стекло сломано, то стекольная промышленность поощряется на сумму 10 руб.,— вотъ что мы видимъ. Но еслибъ стекло не было разбито, то башмачное или другое какое нибудь производство было бы тоже поощрено на сумму 10 руб.,— вотъ этого-то мы и не замѣчаемъ. И если то что мы не замѣчаемъ принять въ соображеніе, какъ отрицательный фактъ, наравнѣ съ тѣмъ что видимъ и что составляетъ фактъ положительный, то мы поймемъ, что ни на промышленность вообще, ни на сумму народнаго труда не имѣетъ вліянія обстоятельство, сломано ли стекло или нѣтъ.— Обратимся теперь къ самому Ивану. Оставаясь при прежнемъ предположеніи, что стекло разбито, мы видимъ, что онъ истративаетъ 10 руб. и не получаетъ никакой выгоды отъ этаго. Теперь если мы предположимъ, что стекло не разбито, то Иванъ употребилъ-бы свои 10 руб. на сапоги, и у него были бы въ одно время и сапоги и стекло. Затѣмъ, такъ какъ Иванъ составляетъ часть общества, мы должны прійти къ заключенію, что общество какъ цѣлое, издерживающее различный трудъ для удовлетворенія разныхъ потребностей, потеряло цѣнность сломаннаго стекла. Изъ этого видно, что несомнѣтельно извинять потерю или расточительность тѣмъ, что это приноситъ пользу промышленности. Знакомства съ однимъ изъ принциповъ политической экономіи достаточно, чтобы доказать, что общество не выигрываетъ отъ мотовства. Мы не можемъ далѣе изслѣдовать этотъ вопросъ, не входя въ подробности о капиталѣ. Это уже другая отрасль политической экономіи, которую оставимъ до слѣдующей главы.

ВОПРОСЫ II ГЛАВЫ.

О трудѣ.

1. Почему трудъ необходимъ для производства богатствъ?
 - 2) Перечислите нѣсколько различныхъ видовъ труда, нужныхъ для производства такой необходимой вещи, какъ хлѣба.
 - 3) Опреѣлите точно пользу доставляемую трудомъ производству.
 - 4) Что такое производительный трудъ?
 - 5) Покажите какимъ образомъ непроизводительный трудъ бываетъ косвенно производительнымъ?
 - 6) Какой трудъ непроизводителенъ ни прямо, ни косвенно?
 - 7) Какимъ образомъ раздѣленіе труда увеличиваетъ его производительность? Объясните выгоды раздѣленія труда, указанные А. Смитомъ.
 - 8) Какая четвертая выгода указана была *Баббеджемъ*?
 - 9) Почему свободная торговля есть раздѣленіе труда?
 - 10) Что такое кооперація труда?
 - 11) Опреѣлите простую и сложную кооперацію труда.
 - 12) Объясните теорію колонизаціи Уэкфильда.
 - 13) Какими путями машины увеличиваютъ производительность труда.
 - 14) Какіе нравственные дѣятели увеличиваютъ производительность труда?
 - 15) Что такое производительное и непроизводительное потребленіе?
 - 16) Покажите на примѣрѣ Бастіа, что непроизводительное потребленіе не производитъ народнаго благосостоянія.
-

ГЛАВА III.

О Капиталѣ.

Ошибочно полагать, что капиталъ и деньги одно-значущіе термины. Нѣкоторые полагаютъ, что капиталъ—деньги. Еслибы это дѣйствительно было такъ, капиталъ не могъ быть однимъ изъ трехъ дѣятелей производства богатства, потому что деньги сами по себѣ не помогаютъ этому производству. Выше мы показали пользу употребленія денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтили, что деньги далеко не одно и то же что богатство и капиталъ. Не слѣдуетъ забывать, что деньги—мѣра цѣнности и орудіе мѣны; другими словами, это вещь, выбранная по всеобщему соглашенію за мѣрило, по отношенію къ которому всѣ другія вещи оцѣниваются и которую слѣдовательно можно промѣнять на всякую другую вещь.

Опредѣленіе капитала. Можно сдѣлать слѣдующее опредѣленіе: капиталъ есть та часть богатства, которая сберегается для пособія дальнѣйшему производству.

Польза, которую капиталъ приноситъ производству. Земледѣльческія операціи только тогда идутъ успѣшно, когда земледѣлецъ поддерживаетъ себя прежде накопленнымъ богатствомъ. Изъ этого видно, что земледѣлецъ не можетъ существовать тѣмъ, что производить его трудъ въ настоящее время, такъ какъ ему приходится долго ждать результата посѣва, а живетъ на счетъ богатства, произведеннаго прежде

трудомъ его или трудомъ другихъ. Это-то богатство и есть капиталъ. Въ прежнія времена польза, которую богатство приноситъ прошедшимъ трудомъ дальнѣйшему производству, была болѣе очевидна, такъ какъ фермеры, вмѣсто того, чтобы платить своимъ работникамъ деньгами, давали столько то хлѣба, картофеля, пива, и т. д. Это называлось платежомъ натурою. Но потомъ земледѣльцы сочли болѣе удобнымъ платить за трудъ деньгами. Нынѣ рабочая плата почти вездѣ выдается деньгами; деньги эти, представляя собою накопившееся богатство, на столько же помогаютъ дальнѣйшему производству, на сколько и прежній платежъ натурою. Итакъ, богатство, раздаваемое въ видѣ рабочей или задѣльной платы, есть капиталъ; это богатство приноситъ существенную пользу производству, поддерживая работника во время его содѣйствія дальнѣйшему производству. Но слѣдуетъ запомнить, что не самыя деньги, раздаваемые въ видѣ задѣльной платы, составляютъ капиталъ, а капиталъ—пища, одежда и т. д., все то, что можно получить за эти деньги. Золото и серебро сами по себѣ не могутъ поддерживать трудъ и бесполезны, если ихъ нельзя употребить на какія нибудь жизненные потребности.

Рабочіе фонды. Капиталъ, который идетъ на задѣльную плату, называется рабочимъ фондомъ.

Капиталъ приноситъ еще другую пользу производству. Содержаніе работника не составляетъ единственной выгоды, которую капиталъ приноситъ производству богатствъ. Всякое богатство, откладываемое для пособія дальнѣйшему производству, есть капиталъ. Строенія, машины и орудія, которыя помогаютъ производству богатствъ, составляютъ капиталъ. Нѣкоторыя мануфактурныя произведенія не могутъ выгодно производиться безъ сооруженія большихъ построекъ и безъ большихъ машинъ. Возьмите, на примѣръ производство шерстяныхъ матерій. Фабрикантъ, кромѣ капитала необходимаго для найма рабочихъ, долженъ

владѣть большимъ капиталомъ въ постройкахъ, орудіяхъ и машинахъ. Однако не все его богатство составляетъ капиталъ: часть его расходуется на различные предметы роскоши и только та часть его богатства называется капиталомъ, которую онъ намѣренъ употребить для дальнѣйшаго производства. Говоря словами Милля, (Милль, Основ. пол. экон. стр. 70. т. 1-) „капиталъ помогаетъ производству тѣмъ, что даетъ помѣщеніе, охраненіе, инструменты и матеріалъ, нужные для работы, даетъ пищу и прочее содержаніе работникамъ во время работы. Это услуги, требуемыя настоящимъ трудомъ отъ прошедшаго труда и его продуктовъ. Капиталомъ называются всѣ тѣ вещи, которыя назначены къ этому употребленію, т. е. къ снабженію производительнаго труда различными предварительными условіями, которыхъ онъ требуетъ.“

Запросъ на товары не есть запросъ на трудъ. Мы говорили выше, что часть богатства фабриканта, расходуемая на роскошь, не составляетъ капитала, но только та часть его богатства — капиталъ, которая употребляется для дальнѣйшаго производства. Намъ могутъ возразить, что богатство, которое онъ расходуетъ на роскошь, поддерживаеъ трудъ. Положимъ, что онъ истрачиваетъ 500 руб. на кружева; развѣ нельзя предположить, что эти 500 р. поддерживаютъ работниковъ, которые дѣлаютъ кружева и что стало-быть эти 500 р. употребляются какъ капиталъ, совершенно также, какъ еслибы фабрикантъ употребилъ ихъ въ собственномъ производствѣ?

Вопросъ этотъ приводитъ насъ къ одному важному положенію относительно капитала, о которомъ должно составить себѣ совершенно ясное понятіе.

Положеніе это заключается въ томъ, что спросъ на товары не есть спросъ на трудъ.

Спросъ на трудъ зависитъ отъ величины капитала, а спросъ на товары лишь опредѣляетъ направленіе, въ которомъ долженъ быть употребленъ этотъ трудъ.

Примѣръ. Вѣрность только что сказаннаго можно

доказать на примѣрѣ. Положимъ, что какой нибудь фабрикантъ суконъ имѣеть привычку тратить 500 р. въ годъ на кружева. Какая разница, скажутъ намъ, въ томъ, употребить ли онъ эти 500 р. на кружева, или увеличить число работниковъ на своей фабрикѣ. Развѣ эти 500 рублей, употребленные на кружева, не поддерживаютъ работниковъ, которые ихъ дѣлаютъ, точно такимъ же образомъ какъ они поддерживали бы рабочихъ, которые дѣлаютъ сукно, еслибъ фабрикантъ употребилъ эти деньги для увеличенія своего собственнаго производства? Еслибъ онъ пересталъ покупать кружева для того чтобъ увеличить число своихъ работниковъ, не было бы это просто переводомъ этихъ 500 р. съ одного производства на другое? Чтобы найти вѣрный отвѣтъ на эти вопросы, представимъ себѣ, что могло бы дѣйствительно случиться, если бы фабрикантъ не сталъ покупать больше кружевъ, а употребилъ бы эти 500 р. какъ задѣльную плату увеличенному числу своихъ работниковъ. Кружевникъ, вслѣдствіе уменьшенія спроса на его товаръ, уменьшилъ бы свое производство и вынулъ бы изъ дѣла часть своего капитала на сумму, соотвѣтствующую уменьшенію спроса. Но такъ какъ нельзя предположить, чтобъ кружевникъ, лишившись покупателя, сдѣлался мотомъ и не захотѣлъ получать дохода съ того капитала, который онъ долженъ былъ вынуть изъ своего производства вслѣдствіе уменьшенія спроса, то можно надѣяться, что онъ употребитъ этотъ капиталъ для какого нибудь другаго производства. Это уже не тотъ капиталъ, которымъ прежній его потребитель, фабрикантъ шерстяныхъ матерій, платитъ теперь своимъ новымъ работникамъ; это другой капиталъ и вмѣсто 500 рублей является уже 1000 руб. поддерживающихъ трудъ. Тутъ дѣло не въ переводѣ капитала съ кружевнаго на суконное производство. Тутъ открывается новое занятіе для суконщиковъ и переводится капиталъ отъ кружевниковъ на какихъ нибудь иныхъ рабочихъ.

Этотъ примѣръ показываетъ ложность ходячаго мнѣнія, будто издержки на предметы роскоши полезны для торговли. Никакой выгоды не получаютъ рабочіе отъ потребленія предметовъ роскоши и, если деньги, употребляемыя на роскошь, будутъ взяты изъ земледѣльческаго производства, рабочіе отъ этого страдаютъ вдвойнѣ. Вопервыхъ, какъ мы выше показали на примѣрѣ, рабочіе фонды уменьшаются на сумму, соотвѣтственную истраченной на роскошь, и, во вторыхъ, задерживается производство богатства и послѣдующее производство капитала.

Другой примѣръ. Послѣдній пунктъ мы постараемся пояснить другимъ примѣромъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ докажетъ, что запросъ на товары не одно и тоже что запросъ на трудъ. Фермеръ продаетъ пшеницу, чтобы пріобрѣсти разные предметы потребленія. Если эти предметы непроизводительно потреблены, то сумма, равная ихъ цѣнности, пропадаетъ изъ фонда страны; но если эти предметы производительно потреблены, то фондъ страны увеличивается. Другими словами, если на деньги, вырученныя отъ продажи пшеницы, фермеръ покупаетъ себѣ бархатъ, то такая покупка никоимъ образомъ не помогаетъ производству; она можетъ только доставить удовольствіе или удовлетвореніе покупщику, но когда этотъ бархатъ изнашивается, то выйдетъ, что столько то богатства потреблено было совершенно непроизводительно. Если же фермеръ будетъ платить своимъ работникамъ деньгами, которыя онъ выручаетъ отъ продажи пшеницы, то работники истратятъ его на покупку предметовъ первой необходимости, которые будутъ производительно потреблены, потому что они поддерживаютъ работника въ то время, когда онъ содѣйствуетъ дальнѣйшему производству богатствъ. Въ первомъ случаѣ пріобрѣтеніе бархата не повело ни къ какимъ послѣдствіямъ, кромѣ удовольствія покупателю; во второмъ же—потребленіе работникомъ хлѣба и мяса ведетъ къ производству богатства.

Та часть богатства, которая состоитъ изъ предметовъ роскоши, никогда не можетъ потребляться производительно, потому-что потребленіе предметовъ роскоши уменьшаетъ капиталъ страны; а капиталъ страны есть та часть богатства, которая откладываетъ для пособія дальнѣйшему производству. Скажутъ пожалуй, что капиталъ страны уменьшаютъ не тѣ, которые покупаютъ предметы роскоши, а тѣ, которые ихъ производятъ. На это мы отвѣтимъ, что предметы роскоши не производились бы, еслибы на нихъ не было спроса. Спросъ на вещи не увеличиваетъ сумму капитала и труда, но опредѣляетъ направленіе, которое они должны принять.

Еще примѣръ. Чтобы сдѣлать болѣе нагляднымъ сейчасъ приведенный принципъ, предположимъ, что владѣлецъ какой-нибудь цѣнной картины желаетъ её продать, чтобы пріобрѣсти золотыя вещи. Предполагаемая покупка, еслибы она состоялась, столь же мало имѣла вліянія на рабочіе фонды и на положеніе рабочихъ, какъ еслибы по какому нибудь несчастному случаю картина эта была бы истреблена и такимъ образомъ покупка золотыхъ вещей не состоялась. Еслибы картина была истреблена, то спросъ на золотыя вещи уменьшился на сумму равную цѣнности картины; золотыхъ дѣлъ мастеръ уменьшилъ бы производство свое на соотвѣтственную сумму капитала; но по всей вѣроятности онъ употребилъ бы эту сумму какъ капиталъ на другое дѣло, а слѣдовательно богатство страны не увеличилось бы и не уменьшилось.

Взглянемъ на предметъ съ другой точки зрѣнія. Мы уже показали, что спросъ на предметы роскоши не имѣетъ никакого выгоднаго вліянія на рабочіе фонды и на положеніе работника, но намъ остается рассмотретьъ еще одинъ случай. Фермеръ, вмѣсто того чтобы истратить 200 р. на работниковъ для улучшенія обработки земли, платитъ ту же сумму за окраску, облейку и разныя другія украшенія дома. Въ обоихъ случа-

яхъ эти 200 р. прямо идутъ въ карманъ рабочаго и потому могло бы съ перваго взгляда казаться, что оба случая одинаково выгодны для рабочихъ. *Непосредственные* результаты одинаковы, но окончательные совершенно различны. Въ первомъ случаѣ задѣльная плата употребляется работниками для дальнѣйшаго производства богатствъ, вслѣдствіе чего капиталъ сберегается и рабочіе фонды увеличиваются. Во второмъ, выгода рабочихъ продолжается только то время, когда они получаютъ задѣльную плату, такъ какъ ихъ трудъ не ведетъ къ производству богатствъ и слѣдовательно не увеличиваетъ капитала въ странѣ.

Капиталъ есть результатъ сбереженія. На предыдущихъ страницахъ было достаточно говорено о томъ, что капиталъ есть результатъ сбереженія, а не издержекъ. Мотъ, который истрачиваетъ свое состояніе невоздержною жизнью, уменьшаетъ капиталъ страны, и потому оправдывать мотовство, какъ это нерѣдко можно услышать, тѣмъ, что будто оно полезно для торговли, значить имѣть о капиталѣ ложныя понятія. Всякое непроизводительное потребленіе уменьшаетъ капиталъ страны или мѣшаетъ его увеличенію. Милостыня, поэтому, не приноситъ никакой выгоды рабочимъ въ сравненіи съ производительнымъ потребленіемъ богатства, которое увеличиваетъ народный капиталъ и слѣдовательно умножаетъ рабочіе фонды.

Капиталъ, чтобы выполнить свое назначеніе, долженъ быть пушенъ въ оборотъ. Хотя капиталъ есть результатъ сбереженія, но копить богатство не значитъ увеличивать капиталъ страны. Чтобы выполнить свое назначеніе, капиталъ долженъ быть потребленъ. Не надобно никогда забывать, что капиталомъ называется та часть богатства, которая сберегается для дальнѣйшаго производства и помогаетъ производству тѣмъ, что кормитъ и поддерживаетъ работника, даетъ ему убѣжище, покровительство, орудія и матеріалы, требуемые для работы. Если не будемъ упускать изъ виду этого опредѣленія, то для насъ

сдѣлается очевиднымъ, что всякій капиталъ, всецѣло или частью только потребленный, выполняетъ свое назначеніе. Пища, которая поддерживаетъ работника, потребляется имъ тотчасъ же; напротивъ того постройки, машины и орудія, нужны для работы, потребляются мало по-малу. Изъ этого, однакожь, сразу видно, что пища, которая поддерживаетъ работника, выполняетъ свое назначеніе инымъ путемъ чѣмъ постройки, машины и орудія. Это указываетъ намъ на очень важное различіе.

Оборотный капиталъ. Извѣстная часть капитала употребляемаго для промышленности, та именно, которая доставляетъ пищу работникамъ и топливо, можетъ выполнить свою функцію одинъ только разъ и называется оборотнымъ капиталомъ. Милль опредѣляетъ терминъ „оборотный капиталъ“ слѣдующимъ образомъ: „капиталъ, исполняющій въ одинъ только разъ все свое дѣло въ производствѣ, на которое обращенъ, называется оборотнымъ капиталомъ (П. Э. Милля Т. I. стр. 125.)“

Основной капиталъ. Кромѣ капитала, который потребляется на пищу работниковъ и топливо, почти въ каждой промышленности есть еще бѣльшая сумма капитала въ гораздо болѣе постоянной формѣ, напр. въ постройкахъ, машинахъ. Сколько разъ плугъ можетъ исполнить свое дѣло, т. е. приготовить землю къ посѣву, прежде чѣмъ онъ испортится. Строенія, которыя сооружены для помѣщенія рабочихъ, и матеріалы для ихъ работы могутъ служить еще болѣе продолжительный срокъ. Капиталъ такого вида, находящійся въ такой прочной формѣ и не истрачиваемый однократнымъ потребленіемъ, называется основнымъ капиталомъ.

Выручка оборотнаго капитала бываетъ немедленная; выручка же основнаго капитала, — постепенная. Капиталистъ всегда ожидаетъ немедленной выгоды отъ своего оборотнаго капитала. Фермеръ ожидаетъ отъ продажи хлѣба большой и немедленной выгоды

взамѣнъ того капитала, который онъ употребилъ на плату работникамъ, на покупку сѣмянъ и т. д. Но онъ не ожидаетъ немедленной выгоды съ капитала затраченного напр. на покупку пароваго плуга. Онъ будетъ его употреблять несчетное число разъ и много годовъ, и выручка первоначально-затраченного капитала будутъ продолжаться все то время, пока плугъ будетъ находиться въ употребленіи. Вотъ какая разница между оборотнымъ и основнымъ капиталомъ. Первый выручается немедленно, второй же — постепенно.

Этотъ фактъ объясняетъ причину, почему работники временно страдаютъ, когда оборотный капиталъ превращается въ основной. Рабочая плата, такъ называемые рабочіе фонды, какъ мы прежде замѣтили, есть оборотный капиталъ; поэтому, всякое обстоятельство, уменьшающее сумму этого капитала производить соотвѣтственное уменьшеніе задѣльной платы. Напр. если фабрикантъ уменьшаетъ оборотный капиталъ на сумму въ 10000 р. для покупки машины, большое количество работниковъ теряютъ свои занятія и вслѣдствіе этаго рабочая плата на рынкѣ труда понижается. Это, однакожь, не единственная причина, почему работники временно страдаютъ отъ обращенія оборотнаго капитала въ основной. Если фабрикантъ ежегодно тратитъ 10000 руб. на рабочую плату, онъ выручаетъ немедленно свои издержки изъ продуктовъ труда рабочихъ, получающихъ плату. Но если онъ вынетъ эти 10000 руб. изъ рабоч. фондовъ, употребить ихъ на покупку машины или для сооруженія какой либо постройки, то не получитъ немедленно своего капитала обратно. Если онъ соорудитъ какое нибудь строеніе, то можетъ болѣе года не получать никакой выгоды съ своихъ затратъ. Въ продолженіи этого времени производство богатствъ остановлено, капиталъ временно уменьшенъ и задѣльная плата понижается.

Вредъ для рабочихъ отъ того, что оборотный ка-

питаль превращается въ основной, въ большинствѣ случаевъ только временный. Введеніе машинъ умножаетъ производительную силу труда и поэтому производитъ быстрое увеличеніе капитала; рабочіе фонды слѣдовательно въ концѣ концовъ увеличиваются.

Есть двѣ причины вызывающія желаніе сберегать. Мы уже выше замѣтили, что капиталъ есть слѣдствіе сбереженія. Очевидно, стало-быть, что увеличенный капиталъ предполагаетъ увеличенное сбереженіе. Желаніе сберегать неодинаково сильно, смотря по странѣ и возрасту человѣка. Вообще оно происходитъ отъ двухъ причинъ: во первыхъ, отъ благоразумной предусмотрительности, во вторыхъ, отъ желанія приобрѣтать богатство посредствомъ роста. Въ Англии обѣ причины дѣйствуютъ съ одинаковой силой, что зависитъ частью отъ національнаго характера и привычекъ народа, частью отъ безопасности жизни и имущества людей. Въ нецивилизованныхъ обществахъ едва ли желаніе сберегать сильно. Это происходитъ отъ неспособности совсѣмъ неразвитыхъ людей заботиться о будущемъ; для нихъ настоящее составляетъ всё, будущее до нихъ не касается. Желанію сберегать иногда препятствуетъ небезопасность имущества. Въ такихъ странахъ, гдѣ нѣтъ установленнаго правительства и гдѣ вмѣсто закона царствуетъ анархія, владѣлецъ имущества не можетъ быть увѣренъ, что ему удастся удержать свое имущество. Онъ служитъ предметомъ зависти и жадности своихъ сосѣдей, изъ которыхъ навѣрное каждый ищетъ случая обокрасть его.

Акціонерныя общества. Въ Англии желаніе сберегать сильно поощряется возможностью выгодно помѣщать въ одномъ предпріятіи небольшіе капиталы, которые, будучи употреблены отдѣльно, не всегда были бы производителями богатствъ. Положимъ на примѣръ, что промышленникъ или ктонибудь другой сберегъ 100 руб.; у него можетъ нѣтъ ни охоты, ни возможности употребить эту сумму на какоенибудь предпріятіе.

тіе, но онъ можетъ, если желаетъ, употребить его какъ капиталъ и помѣстить на проценты въ акціонерную компанію, т. е. въ предпріятіе, капиталъ котораго доставляется множествомъ лицъ. Очевидно, что эти акціонерныя компаніи выгодны странѣ, по легкости съ которою онѣ увеличиваютъ сумму богатства, употребляемую въ видѣ капитала.

Весьма важное значеніе безопасности имущества въ дѣлѣ поощренія увеличенія капитала требуетъ нѣкотораго объясненія. Недавно много подобныхъ обществъ обанкротилось; акціонеры очень пострадали и нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ раззорились. Это произвело сильное недовѣріе ко всѣмъ аукціонернымъ компаніямъ, вслѣдствіе чего уменьшилась сумма богатства, потребляемая какъ капиталъ. И теперь какое-нибудь лице, скопившее себѣ съ большимъ трудомъ извѣстную сумму денегъ навѣрное отвѣтило бы тому, кто бы посоветовалъ ему внести ее въ акціонерное Общество: „Нѣтъ! я не рискну на это. Развѣ я не знаю чего стоило такому то отдача своихъ капиталовъ на проценты въ страховое или кредитное общество.“

Избытокъ капитала. Нѣкоторые предполагаютъ, что ничего дурнаго не можетъ произойти, если задержать предложеніе капитала или истратить его: они говорятъ, что если бы не было банкротствъ или если не покупать предметы роскоши, то капиталъ былъ-бы больше, нежели сколько можно употребить, или другими словами былъ-бы избытокъ капитала.

Но если мы помнимъ значеніе капитала, то увидимъ, что страхъ дурныхъ послѣдствій отъ увеличенія предложенія капитала совсѣмъ напрасенъ. Уже сколько разъ мы говорили, что капиталъ есть та часть богатства, кот. отложена для пособія дальнѣйшему производству, доставляетъ помѣщенія, орудія и матеріалы, требуемые работой, даетъ пищу и разными другими способами поддерживаетъ работника во время производства. Если предложеніе капитала уве-

лично, то онъ будетъ употребленъ на какое нибудь новое дѣло, или будетъ поглощенъ какою нибудь уже существующею отраслью промышленности. Въ обоихъ случаяхъ—оборотный капиталъ и рабочіе фонды увеличатся, подыметя задѣльная плата и улучшится бытъ рабочаго сословія.

Отсюда видно, что всякое обстоятельство, кот. стремится увеличить капиталъ имѣетъ сильное вліяніе на улучшение положенія бѣдныхъ. Изъ этаго факта можно вывести самыя важныя практическія заключенія. Онъ доказываетъ, что не мотъ и не раздаватель милостыни, а капиталистъ приносить настоящую пользу, не только себѣ, но и всему обществу.

Въ этихъ 3-хъ главахъ мы уже сказали о всѣхъ главныхъ орудіяхъ производства богатствъ: о землѣ, трудѣ и капиталѣ. Объясненіе функцій капитала вѣроятно представило нѣсколько затрудненій для начинающаго. Необходимо однако преодолѣть эти трудности, такъ какъ, пока эти функціи не сдѣлаются намъ совершенно ясны, мы не въ состояніи понять болѣе сложные вопросы, о кот. будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ—о распредѣленіи богатствъ.

ВОПРОСЫ III ГЛАВЫ.

О капиталѣ.

- 1) Что такое капиталъ?
- 2) Докажите примѣромъ, что капиталъ производитель богатствъ.
- 3) Какъ называется та часть капитала, изъ котор. платятъ рабочимъ за трудъ?
- 4) Определите какимъ образомъ капиталъ помогаетъ производству.
- 5) Докажите, что богатство потребленное на роскошь не есть капиталъ и потому не помогаетъ производству и не увеличиваетъ рабочихъ фондовъ.
- 6) Докажите примѣромъ, что запросъ на предметы роскоши не есть запросъ на трудъ.

7) Почему ошибочно предположеніе, что издержки на роскошь невыгодны для торговли?—Примѣры.

8) Капиталь есть результатъ сбереженія, но скопленные богатства увеличиваютъ ли капиталъ страны?

9) Какая разница между оборотнымъ и основнымъ капиталомъ?

10) Изъ чего главнымъ образомъ состоитъ оборотный капиталъ?

11) Почему работникъ временнострадаетъ при превращеніи оборотнаго капитала въ основной?

12) Какія обстоятельства производятъ усиленное тремленіе къ сбереженію?

13) Какимъ образомъ торговая нравственность вліяетъ на накопленіе капитала?

14) Что такое избытокъ капитала?

15) Почему неоснователенъ страхъ, что избытокъ капитала вреденъ?

16) Докажите, что настоящій багодѣтель рабочаго сословія не мотъ или раздаватель милостынц, а капиталистъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОБМѢНЪ БОГАТСТВЪ.

Введеніе.

Обмѣнъ указываетъ на существованіе частной собственности. Выраженіе „обмѣнъ богатства“ заключаетъ въ себѣ понятіе о собственности. Оно показываетъ слѣд., что собственностью владѣеть не все общество обща, но отдѣльныя лица и классы. Еслибы собственность принадлежала всему обществу, то обмѣнъ не могъ бы существовать и: „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ бы своимъ, но все у нихъ было бы общее.“

Коммунизмъ. Соціалисты и коммунисты мечтаютъ объ осуществленіи такого порядка вещей, какой описанъ въ приведенныхъ строкахъ; тогда собственность не была бы уничтожена, но обмѣнъ богатствъ сдѣлался бы выраженіемъ безъ всякаго смысла, потому что никто не могъ бы промѣнять то, что ему принадлежитъ на столько же, на сколько и другимъ. Слѣдовательно, обмѣнъ богатствъ предполагаетъ существованіе частной собственности, а потому прежде чѣмъ объяснить значеніе термина „обмѣнъ богатствъ“, слѣдовало бы намъ познакомиться съ законами распределенія богатствъ между извѣстными классами и лицами. Мы, однакожь, будемъ держаться противоположнаго порядка. Потому что, пока термины, „стоимость“, „цѣна“ и законы, ко-

торые управляютъ стоимостью предметовъ потребления, не будутъ нами совершенно усвоены, до тѣхъ поръ трудно будетъ въ такомъ сжатомъ руководствѣ, какъ наше, представить ясное понятіе о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя управляютъ распредѣленіемъ богатства между рентою, задѣльной платою и прибылью. Мы поэтому намѣрены въ подлежащемъ отдѣлѣ объяснить значеніе терминовъ: цѣнность, цѣна, стоимость производства, и показать причины, которыя опредѣляютъ стоимость трехъ разрядовъ предметовъ потребления именно: 1) тѣхъ, число которыхъ абсолютно ограничено; 2) тѣхъ, число которыхъ не можетъ быть увеличено безъ соотвѣтственнаго увеличенія издержекъ производства и 3) тѣхъ, число которыхъ можно увеличивать, не увеличивъ издержекъ производства. Мы рассмотримъ также свойства и функціи денегъ.

Отъ этихъ предварительныхъ замѣчаній вернемся къ коммунизму, о которомъ упомянули нѣсколько выше. Основная мысль коммунизма та, что не должно существовать индивидуальной собственности, что всѣ должны, на сколько хватить силы, работать и получать вознагражденіе пропорціонально ихъ нуждѣ, а не пропорціонально ихъ работѣ.

Экономическія погрѣшности коммунизма. Противъ коммунистическихъ идей можно сдѣлать нѣкоторыя возраженія, не выходя изъ области политической экономіи. Во первыхъ, собственный интересъ, самая сильная изъ всѣхъ побудительныхъ причинъ предпріятій, остается въ бездѣйствіи; во вторыхъ, дается безграничный просторъ нерадивости и беспечности въ отношеніи будущаго. Въ коммунистическомъ обществѣ, говорятъ, всѣ члены будутъ дѣйствовать по чувству долга къ ихъ товарищамъ по работѣ. При теперешнемъ порядкѣ вещей, бѣднякъ долженъ много работать, чтобы предохранить себя и свое семейство, если у него оно есть, отъ нужды. Онъ знаетъ, что каждое приращеніе семейства увеличитъ его расходы, и это всего болѣе побуждаетъ его усиленно работать

и быть предусмотрительнымъ. Но въ коммунистическомъ обществѣ такой человекъ будетъ знать, что, работаетъ ли онъ энергически и неустанно, или вяло и беспорядочно, онъ и его семейство, какъ бы велико оно не было, не умрутъ съ голоду; онъ придетъ къ заключенію, что совершенно излишне дѣлать запасъ на случай смерти, потому что его семейство никогда не будетъ нуждаться въ чемъ бы то не было.

Несмотря на эти радикальные недостатки коммунизма, настоящее положеніе вещей не до такой степени хорошо, чтобы не требовать переменъ къ лучшему, и хотя измѣненіе существующаго экономическаго порядка въ смыслѣ коммунизма не желательно, однако мы должны сознаться, что нѣкоторое улучшение необходимо въ такомъ обществѣ, гдѣ бѣдныхъ до 5%.

ВОПРОСЫ ВВЕДЕНІЯ II ОТДѢЛА.

Обмѣнъ богатствъ.

- 1) Что такое коммунизмъ?
- 2) Какія экономическія невыгоды ведетъ за собою коммунизмъ?

ГЛАВА I.

Цѣнность и цѣна.

Для полной оцѣнки почти всѣхъ экономическихъ истинъ необходимо совершенно ясное пониманіе терминовъ „цѣнность“ и „цѣна“, ихъ различія и отношенія одного къ другому.

Опредѣленіе цѣнности. Цѣнность какого нибудь предмета потребленія опредѣляютъ, сравнивая его съ другими предметами потребленія или указывая количество другихъ предметовъ, на которые можно его промѣнять. Напр. если фунтъ чая можно промѣнять на 10 ф. мяса, то цѣнность 1 ф. чая равняется 10-ти ф. мяса. Изъ этаго мы видимъ, что терминъ „цѣнность“, заключаетъ въ себѣ понятіе о сравненіи, такъ какъ говоря, что цѣнность фунта чая равняется 10-ти фунт. мяса, мы сравниваемъ между собой ихъ цѣнности.

Очевидно, что относительная цѣнность товара постоянно мѣняется, смотря по измѣненію его собственной цѣнности или цѣнности другихъ товаровъ. Потому что, еслибъ даже относительно чая не происходило никакихъ перемѣнъ, то цѣна его повысилась бы отъ одного пониженія цѣны другихъ товаровъ. Мы предположили, что цѣнность 1-го фунта чая равняется 10-ти ф. мяса; если теперь, вслѣдствіе какихъ нибудь обстоятельствъ, цѣна мяса понизится, такъ что 1 ф. чая можно теперь промѣнять на 12 ф. мяса, то значитъ, цѣнность чая поднялась относительно цѣнности мяса.

Между тѣмъ цѣнность чая, сама по себѣ можетъ быть тоже упала относительно другихъ предметовъ потребленія, напр. относительно масла. Изъ этихъ примѣровъ видно, что не можетъ быть ни всеобщаго повышенія, ни всеобщаго пониженія цѣнности товаровъ и что выраженіе: „всеобщее повышеніе цѣнности товаровъ“ заключаетъ въ себѣ то понятіе, что всѣ товары можно промѣнять на большее число другихъ товаровъ; это также нелѣпо, какъ еслибы сказать, что каждое дерево въ лѣсу выше всякаго другаго. Если цѣнность нѣкоторыхъ товаровъ повышается, то цѣнность нѣкоторыхъ другихъ должна соотвѣтственно понизиться. Такъ напр., если мы говоримъ, что мясо теперь дороже, чѣмъ было 20 лѣтъ тому назадъ, то это значитъ, что такое-то количество мяса промѣнивается теперь на большее число какихъ нибудь другихъ товаровъ, напр. ржи, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ случаѣ цѣнность ржи относительно мяса понизилась. Цѣнность означаетъ тоже обмѣнъ, потому что служить опредѣленіемъ числа предметовъ потребленія, на которые промѣнивается какой нибудь другой предметъ и устанавливается цѣнность послѣдняго.

Простая мѣна какъ средство къ обмѣну. Въ нѣкоторыхъ варварскихъ общинахъ всѣ покупки и продажи дѣлаются посредствомъ обмѣна предметовъ потребленія. Такъ напр. если кто нибудь имѣетъ болѣе пищи, нежели сколько ему самому нужно, то онъ ищетъ человѣка, который въ замѣнъ пищи далъ-бы ему вещи, въ которыхъ онъ нуждается, напр. одежду или лукъ и стрѣлы. Такой видъ мѣны, конечно, очень грубый, и до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ существовать въ какой нибудь странѣ, торговля тамъ будетъ очень стѣснена. Неудобства, происходящія отъ обмѣна нѣкоторыхъ предметовъ потребленія, заставляютъ употреблять деньги, т. е. такую вещь, которая по всеобщему соглашенію принята за мѣрило цѣнности всѣхъ товаровъ и за орудіе мѣны. Введеніемъ такой вещи мѣна была уничтожена. Теперь человѣкъ, имѣющій

болѣе скота чѣмъ сколько ему нужно и желающій приобрѣсть одежду или орудія, не ищетъ другаго, который желалъ бы совершить подобный обмѣнъ съ нимъ; теперь ему приходится только продать за извѣстную сумму свой скотъ тому, кто захочетъ ихъ купить, и на эти деньги онъ можетъ достать себѣ всѣ нужныя вещи, которыя онъ получитъ отъ всякаго желающаго ему ихъ продать.

Опредѣленіе цѣны. Цѣнность какого нибудь предмета потребленія, выраженная въ деньгахъ, называется цѣною. Цѣну, слѣдовательно, можно разсматривать какъ частный случай цѣнности, потому что, какъ уже мы прежде сказали, цѣнность вещи опредѣляется количествомъ другихъ вещей, обмѣниваемыхъ на нее. Если поэтому какую нибудь вещь, какъ напр. аршинъ сукна, можно обмѣнять на 5 рублей, то это значить собственно, что цѣнность одного аршина сукна равна 5 рублямъ. Но такъ какъ деньги—орудіе мѣны и служатъ всеобщимъ мѣриломъ цѣнности, то лучше дать другое названіе ея мѣновой силѣ. Поэтому сумма денегъ, на которую обмѣнивается какой нибудь товаръ, называется цѣною.

Когда говорятъ о *цѣнѣ* такого предмета потребленія какъ мясо, то сравниваютъ его съ драгоценными металлами; но когда говорятъ о его *цѣнности*, то сравниваютъ его со всѣми остальными предметами потребленія. Изъ этого видно, что несмотря на то, что не можетъ быть всеобщаго повышенія или пониженія цѣнности, возможно однако всеобщее пониженіе или всеобщее повышеніе цѣнъ, потому что можетъ случиться по разнымъ обстоятельствамъ, что всѣ предметы будутъ обмѣниваться на увеличенное или уменьшенное количество денегъ.

Изъ приведенныхъ опредѣленій вытекаетъ, что цѣнность предметовъ потребленія, исключая только деньги, не измѣняется даже и тогда, когда ихъ цѣна удваивается или утраивается. Подобный случай не произвелъ бы никакой перемѣны въ отношеніяхъ различ-

ныхъ предметовъ потребленія другъ къ другу. Если прежде 1 арш. бархата равнялся въ цѣнѣ 3-мъ ф. чая, то относительная цѣнность этихъ вещей не измѣнится, когда 1 ф. чаю будетъ стоить 4 руб. вмѣсто 2 руб., а аршинъ бархата—12 руб. вмѣсто 6 руб. Очевидно, что пониженіе или повышеніе цѣнъ не имѣетъ вліянія на цѣнность предметовъ потребленія, за исключеніемъ денегъ. Если цѣна повысилась, то нужно отдать въ обмѣнъ за товары большую сумму денегъ или, другими словами, цѣна денегъ понизилась. Если, наоборотъ, цѣна товаровъ понижается, то ту же сумму денегъ можно промѣнять на большее число товаровъ, или, другими словами, цѣнность денегъ увеличилась. Эти соображенія ведутъ къ дальнѣйшему изслѣдованію свойствъ и функцій денегъ, которое мы откладываемъ до слѣдующей главы.

ВОПРОСЫ I ГЛАВЫ.

Цѣнность и цѣна.

- 1) Что такое цѣнность?
- 2) Докажите, что не можетъ быть всеобщаго повышенія и пониженія цѣнностей.
- 3) Что значитъ обмѣнъ предметовъ потребленія?
- 4) Какимъ образомъ удалить необходимость обмѣна предметовъ потребленія?
- 5) Что такое цѣна?
- 6) Можетъ ли быть всеобщее повышеніе и пониженіе цѣнъ?
- 7) Еслибъ цѣна внезапно удвоилась, какое вліяніе произвело бы это на цѣнность другихъ предметовъ?

ГЛАВА II.

О д е н ь г а х ь .

Функция денег. Въ послѣдней главѣ мы говорили о неудобствахъ первобытной мѣновой системы и о томъ какъ ее вытѣснило изъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ употребленіе денегъ, то-есть, выбрано было одно вещество, которое служило мѣриломъ цѣнности другихъ предметовъ потребленія или орудіемъ мѣны. Еслибы не было подобнаго мѣрила цѣнности, то невозможно было бы опредѣлить богатство человѣка иначе какъ только перебирая все, что онъ имѣетъ. И еслибъ спросили, какъ великъ ежегодный доходъ, напр. Англїи, то пришлось бы пересчитывать все, чѣмъ владѣетъ эта нація. Трудно, почти невозможно опредѣлить какое бы то не было богатство безъ мѣрила цѣнности. Тогда бы пришлось, оцѣнивая имущество богача, принять въ расчетъ число и вышину деревьевъ въ его имѣніи, число и фасонъ мебели въ его домѣ, число лошадей, экипажей и т. д.—однимъ словомъ, всего, чѣмъ онъ владѣетъ. Цѣлыя недѣли понадобились бы на это и все-таки нельзя было бы составить себѣ яснаго понятія о его богатствѣ.

Неудобство это устранено употребленіемъ денегъ, такъ какъ теперь частныя и народныя богатства измѣряются драгоценными металлами и опредѣляются во столько то тысячъ или милліоновъ рублей.—Объ удобствѣ денегъ, какъ орудія мѣны, мы уже говорили, когда объясняли первобытную мѣновую систему. Тогда

же мы сказали, что ни одна страна не может дойти до высокаго развитія промышленности до тѣхъ поръ, пока ея мѣновая система не будетъ замѣнена* какимъ нибудь другимъ, болѣе удобнымъ орудіемъ мѣны.

Очевидно, что вещество, избранное служить деньгами, должно быть удобопереносимо. Мѣновая система на столько же вредна интересамъ торговли, какъ еслибы вмѣсто денегъ употребляли дерево или желѣзо,—предметы, которые не имѣютъ большой цѣнности въ маломъ объемѣ. Еслибы подобное вещество избрано было у насъ вмѣсто денегъ, то необходимо было бы, даже при незначительной покупкѣ, везти за собою цѣлую телегу съ деньгами. Отсюда очевидно слѣдуетъ, что вещество, служащее деньгами, должно быть непременно золото или серебро. Въ цивилизованныхъ странахъ ихъ обыкновенно и выбираютъ для этой цѣли, такъ какъ они соединяютъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя для мѣрила цѣнности и орудія мѣны.

Различные предметы, употребляемые въ разныхъ странахъ вмѣсто денегъ. Однако золото и серебро не вездѣ имѣли значеніе денегъ. Есть такія страны, какъ напр. Китай, гдѣ прежде употребляли для этого же назначенія чай, сдавленный въ кубическую форму. Нѣкоторыя африканскія племена употребляли особеннаго вида раковины; древніе Арабы—скотъ; соль тоже служила вмѣсто денегъ у Абиссинцевъ. Въ другихъ странахъ для той же цѣли употреблялись шкуры и выдѣланныя кожи. Но опытъ показалъ, что золото и серебро выполняютъ назначеніе денегъ лучше, чѣмъ какое бы то ни было другое вещество. Очевидно вещество, выбранное деньгами, должно быть, вопервыхъ, всеобщимъ мѣриломъ цѣнности и, вовторыхъ, всеобщимъ орудіемъ мѣны.

Вещество, употребляемое какъ деньги, должно имѣть 3 качества. Вопервыхъ, цѣнность его должна быть, по возможности, постоянная; вовторыхъ, оно должно быть цѣнною вещью и, въ третьихъ, оно должно имѣть

большую цѣнность въ маломъ объемѣ.— Не трудно замѣтить, что 1-е изъ этихъ качествъ, то-есть постоянство въ цѣнѣ, имѣеть большое значеніе относительно первой функціи денегъ, то-есть относительно служенія всеобщимъ мѣриломъ цѣнности. Еслибы цѣнность вещи, избранной служить деньгами, мѣнялась очень быстро, то денежные условія не имѣли бы никакого значенія. Положимъ, напр., что мѣриломъ цѣнности выбрана пшеница и что А занялъ 10,000 четвертей пшеницы у Б, съ условіемъ выплатить ихъ черезъ 6 мѣсяцевъ. Когда прійдетъ время платежа, цѣнность пшеницы можетъ, вслѣдствіе совершенно непредвидѣнныхъ причинъ, увеличиться или уменьшиться, напр. на 20 или на 30%. Если цѣнность пшеницы увеличилась на 30%, А долженъ будетъ заплатить Б на 30% болѣе, чѣмъ сколько онъ занялъ, потому что тоже количество пшеницы промѣнивается теперь на 30% болѣе богатства, нежели 6 мѣсяцевъ тому назадъ. Поэтому, еслибы цѣнность денегъ была подвержена подобнымъ внезапнымъ измѣненіямъ, то каждое предпріятіе превратилось бы въ опасную спекуляцію, такъ какъ никто не могъ бы навѣрное предсказать, какова будетъ цѣнность денегъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Цѣнность золота и серебра мѣняется менѣе, чѣмъ цѣнность какого-либо другаго предмета, который также имѣеть прочія качества, необходимыя для функціи денегъ.

Второе качество, которое требуется отъ денегъ, состоитъ въ томъ, что онѣ должны имѣть собственную вещественную цѣнность, то-есть, что онѣ должны быть цѣнностью сами по себѣ, а не только ради ихъ возможности служить мѣриломъ цѣнности и орудіемъ мѣны. Еслибы деньги не состояли изъ веществъ всюду цѣнимыхъ, онѣ не принимались бы вездѣ замѣнъ другихъ товаровъ. Такъ напр., никто бы не принималъ кубики чая, когда-то ходившіе въ Китаѣ за деньги, и нигдѣ они не сдѣлались бы орудіемъ мѣны, потому что кубики чая не имѣютъ сами по себѣ

вещественной цѣнности и цѣнились только ради ихъ мѣновой силы, а эта сила нигдѣ не существовала кромѣ Китая. Вслѣдствіе многихъ, различныхъ причинъ, золото и серебро всегда высоко цѣнились, даже въ самыхъ варварскихъ странахъ и въ самыя отдаленныя времена. Ради ихъ блеска, прочности, ковкости, ихъ употребляли для украшеній и орденовъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Поэтому золото и серебро обладаютъ и вторымъ качествомъ, которое должно имѣть вещество избранное служить мѣриломъ цѣнности и орудіемъ мѣны.

О третьемъ качествѣ, которое должны имѣть деньги, то-есть большая цѣнность въ маломъ объемѣ,—мы уже говорили. Всѣмъ извѣстно, что золото и серебро до нѣкоторой степени имѣютъ это качество. Трудность добыванія золота и серебра, ихъ рѣдкость и то что они вездѣ цѣнятся, содѣйствуютъ увеличенію ихъ цѣнности. Есть, конечно, другія вещества, напр. брилліанты и разные драгоцѣнные камни, которые имѣютъ еще бѣольшую цѣнность въ маломъ объемѣ, но употребленіе брилліантовъ вмѣсто денегъ было бы сопряжено съ большими неудобствами, такъ какъ брилліантъ величиною съ булавочную головку имѣлъ бы цѣнность отъ 6 до 9 рублей. Притомъ весьма неудобно торговать съ такими малыми предметами и постоянно подвергаться страху, какъ бы не потерять ихъ. Противъ употребленія драгоцѣнныхъ камней вмѣсто денегъ, можно еще возразить, что ихъ нельзя чеканить: если ихъ раздѣлить, то цѣна ихъ значительно уменьшится, потому что брилліантъ величиною въ горошину стоитъ гораздо дороже, чѣмъ 10 брилліантовъ, каждый величиною въ $\frac{1}{10}$ часть горошины. Изъ этаго видно, что хотя вещь употребляемая какъ деньги и должна имѣть большую цѣнность въ маломъ объемѣ, но разница между его объемомъ и цѣнностью не должна переходить опредѣленныхъ границъ. Золотомъ, наиримѣръ, неудобно выплачивать мелкіе расходы, и золотая монета въ 15 копѣекъ относилась

бы въ серебряной 15-копѣчной монетѣ также, какъ бриліантъ къ имперіалу. Точно также и серебро не можетъ замѣнить мѣдную монету.

Значеніе двойной нормы цѣнностей. Нѣкоторые предлагали ввести такъ-называемую двойную норму цѣнности, то-есть, чтобы всякій могъ по желанію уплатить долги, какъ велики они бы ни были, золотомъ или серебромъ. Такой порядокъ вещей однако весьма неудобенъ. Положимъ, что по какимъ-нибудь причинамъ цѣнность серебра уменьшилась; тогда уплата долговъ серебромъ вмѣсто золота была бы выгоднѣе. Но коль скоро бы норма цѣнности колебалась въ промежутокъ времени между заключеніемъ займа и уплатою долга, то, согласно вышесказанному, разстраивались бы условія всякаго денежнаго обязательства и получились бы самыя бѣдственныя послѣдствія для торговли. Напр. А даетъ займы В 25 руб. и В обѣщаетъ выплатить ихъ къ концу года; можетъ статься, что относительная цѣнность золота и серебра измѣнится до срока платежа. Если В имѣетъ право заплатить золотомъ или серебромъ, то онъ воспользуется всякою перемѣною въ ихъ относительной цѣнности, и если золото уменьшилось въ цѣнѣ, то онъ заплатитъ долгъ золотомъ, если серебро стало дешевле—серебромъ. Слѣд. при существованіи двойной нормы цѣнности, условія денежнаго обязательства находятся въ зависимости отъ колебаній цѣнности двухъ веществъ, а не одного, какъ при простой нормѣ цѣнности.

Въ Англіи нѣтъ двойной нормы. Хотя въ Англіи чеканятъ золото, серебро и мѣдь, и можно было бы предположить, что существуетъ не только двойная, но даже тройная норма,—но серебряныя и мѣдныя монеты имѣютъ вспомогательное значеніе и употребляются только ради удобства производить ими небольшія уплаты и только до извѣстныхъ предѣловъ. Долгъ свыше 40 шил., по закону, нельзя уплатить серебромъ, исключая того случая, когда займодавецъ согласенъ

на это, и такимъ же образомъ долгъ свыше 5 шил. нельзя уплатить мѣдью.

Примѣръ Бастіа. Вотъ еще одно замѣчаніе относительно денегъ. Множество ошибокъ сдѣлано было оттого, что считали деньги единственнымъ источникомъ богатства. Каждый человѣкъ знаетъ, что чѣмъ больше у него денегъ, тѣмъ онъ богаче. Это привело къ тому заключенію, что чѣмъ больше денегъ въ обращеніи, тѣмъ богаче будетъ общество. Ошибочность этого заключенія очень хорошо объясняетъ Бастіа на слѣдующемъ примѣрѣ: 10 человѣкъ сѣли играть, согласившись внести въ пульку 1,000 руб.: у каждаго изъ нихъ было по 10 марокъ. По окончаніи игры, каждый получилъ столько разъ 10 руб., сколько у него было марокъ. Одинъ изъ играющихъ, который больше смыслилъ въ математикѣ чѣмъ въ логикѣ, замѣтилъ, что всегда по окончаніи игры онъ бываетъ тѣмъ богаче, чѣмъ большее у него число марокъ, и спросилъ, не замѣтили ли это и другіе. „Что случается со мной“ сказалъ онъ, „должно случиться и съ вами, ибо что вѣрно относительно одного, должно быть вѣрно относительно всѣхъ“. Онъ по этому предложилъ, чтобы всѣ имѣли двойное число марокъ. Сказано-сдѣлано, роздали двойное количество марокъ. Но когда общество сдѣлало расчетъ по окончаніи игры, оно не почувствовало себя богаче прежняго. Ставка не была увеличена, а только раздѣлена пополамъ. Каждый безъ сомнѣнія имѣлъ двойное число марокъ, но онѣ вмѣсто того, чтобы стоить по 10 руб. стоили всего по 5-ти. Тогда увидѣли, что то, что вѣрно относительно одного, не всегда бываетъ вѣрно относительно всѣхъ.

ВОПРОСЫ II ГЛАВЫ.

О деньгахъ.

- 1) Въ чемъ функція денегъ?
- 2) Что значитъ мѣрило цѣнности? Покажите примѣры.

- 3) Что значитъ орудіе мѣны?
- 4) Должно ли вещество, избранное служить деньгами, быть непременно золото или серебро?
- 5) Какія вещи въ различныя времена и въ разныхъ странахъ служили деньгами?
- 6) Какія три качества должна имѣть вещь, избранная служить деньгами?
- 7) Объясните на примѣрѣ значеніе этихъ трехъ качествъ.
- 8) Какое вещество имѣетъ всѣ эти три качества?
- 9) Что значитъ двойная норма цѣнности?
- 10) Въ чемъ неудобства двойной нормы цѣнностей?
- 11) Есть ли въ Англии двойная норма цѣнности?
- 12) Какимъ примѣромъ Бастіа объяснилъ настоящія свойства денегъ?

ГЛАВА III.

Цѣнность предметовъ потребленія.

Предметы потребленія, разсматриваемые относительно ихъ цѣнности, раздѣляются на три разряда. Во 1) такіе которые имѣютъ монопольную цѣнность, и производство которыхъ нельзя увеличить, какъ, на примѣръ, картины какого нибудь умершаго художника; во 2) такіе, стоимость производства которыхъ увеличивается соотвѣтственно увеличенію предложенія, какъ, на примѣръ, земледѣльческіе или минеральные продукты; въ 3) такіе, число которыхъ можетъ быть увеличено, безъ увеличенія стоимости производства, на примѣръ, мануфактурныя издѣлія.

Стоимость производства. Перечисляя эти три разряда товаровъ, мы употребили выраженіе: стоимость производства. Хотя это выраженіе и понятно, но мы объяснимъ его настоящее научное значеніе.

Стоимость производства, или, какъ ее иначе называютъ, настоящая цѣнность вещей, равняется издержкамъ труда и капитала, употребленныхъ на производство и доставку ихъ на рынокъ. Возьмемъ, на примѣръ, издержки производства тонны кам. угля. Цѣна тонны угля должна равняться: во первыхъ, задѣльной платѣ работникамъ углекопамъ, во вторыхъ, прибыли капиталиста, который далъ впередъ задѣльную плату и который доставлялъ всѣ орудія, нужныя для работъ; въ третьихъ, она должна покрыть расходы за провозъ

угля изъ копей до мѣста его потребленія. Изъ этого видно, что издержки производства состоятъ изъ различныхъ элементовъ: изъ задѣльной платы, изъ прибыли капитала и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, изъ издержекъ провоза. Иногда въ стоимость производства входятъ и другіе элементы, но здѣсь ихъ не стоитъ перечислять.

Прежде чѣмъ начать подробно разсматривать причины, которыми управляется цѣнность упомянутыхъ трехъ разрядовъ предметовъ потребленія, нужно объяснить спросъ и предложеніе по отношенію ихъ къ цѣнности товаровъ. Мы облегчимъ себѣ задачу, замѣнивъ слово цѣнность—цѣною. Изъ этого не выйдетъ никакого недоразумѣнія, потому что, какъ мы прежде объяснили, цѣна есть одинъ изъ видовъ цѣнности. Мы должны однако предполагать, что всякая переменна въ цѣнѣ предмета потребленія происходитъ отъ перемены цѣнности самого предмета, а не отъ измѣненія цѣнности золота. Такъ, если мы говоримъ, что цѣна чая поднялась, мы должны предположить, что это повышеніе происходитъ отъ увеличенія цѣнности чая, а не отъ уменьшенія цѣнности золота.

Вліяніе спроса и предложенія на цѣну. Говорятъ, что цѣна товаровъ зависитъ отъ спроса и предложенія; это вѣрно, но выраженіе это часто употребляется тѣми, которые не могутъ дать себѣ отчета въ томъ, что оно значитъ. Настоящее отношеніе между цѣною, спросомъ и предложеніемъ можно вкратцѣ объяснить такъ: цѣна товаровъ должна быть такова, чтобы уравнять спросъ съ предложеніемъ. Вообще спросъ увеличивается съ пониженіемъ цѣнъ и уменьшается съ повышеніемъ ихъ. Положимъ на примѣръ, что съ аукціона продается домъ и что есть шесть желающихъ его купить; они будутъ конкурировать другъ съ другомъ, чтобы пріобрѣсти его. Цѣна дома, слѣдовательно, постепенно будетъ повышаться до тѣхъ поръ, пока наконецъ пять изъ шести покупателей не удалятся, и домъ не останется за тѣмъ, кто предлагаетъ бо́льшую цѣ-

ну за него. Эта цѣна должна быть такова, чтобы заставить удалиться другихъ покупателей. Если этого не будетъ и если другіе покупщики предложатъ такую или еще бѣольшую цѣну за домъ, то торгъ не кончится. Поэтому, если существуетъ свободное соглашеніе между покупателями и продавцами товаровъ, рыночная цѣна всякаго предмета должна уравнивать спросъ съ предложениемъ. Въ данномъ случаѣ шесть человекъ А, В, С, D, Е и F желаютъ купить домъ; поэтому цѣна дома повышается до того, чтобы заставить В, С, D, и F отказаться отъ требованія и оставить домъ за А; спросъ тогда уравнивается съ предложениемъ.

Рыночная цѣна предмета потребления стремится приблизиться къ стоимости производства. Во всѣхъ торговыхъ операціяхъ существуетъ постоянное стремленіе приблизить рыночную цѣну какого либо предмета потребления, предложеніе котораго можетъ быть увеличено, къ стоимости производства. Когда рыночная цѣна, вслѣдствіе увеличенія спроса, превосходитъ стоимость производства—то выгода капиталиста, который производитъ этотъ предметъ, очень велика; это заставляетъ его расширить свое производство и поощряетъ другихъ капиталистовъ пуститься въ то же самое предпріятіе. Число товаровъ такимъ образомъ увеличивается и цѣны должны упасть до ихъ естественнаго уровня. Наоборотъ, если цѣны падаютъ ниже стоимости производства, то фабрикація этихъ товаровъ задерживается, потому что никто не захочетъ ничего производить съ убыткомъ. Число товаровъ такимъ образомъ уменьшается, и цѣны опять принимаютъ естественный уровень. Хотя цѣны постоянно колеблются, но есть однако точка, куда онѣ постоянно стремятся возвратиться послѣ всякаго подобнаго уклоненія. Такъ, въ приведенномъ выше примѣрѣ, если цѣна, которую даетъ А за домъ, очень велика сравнительно съ стоимостью производства, то это поощряетъ строителей въ этой мѣстности строить дома, въ надеждѣ получить такую же высокую цѣну, какую далъ А. Эти

надежды однако вполне не осуществляются, потому что увеличенное предложение домов уравнивает спросъ съ предложеньемъ на нисшей цѣнѣ, чѣмъ въ то время когда было 6 покупателей на одинъ домъ. Такимъ образомъ, если какой нибудь предметъ потребления продается по особенно высокой цѣнѣ, то производство его поощряется и увеличенное предложеніе приводитъ цѣну къ ея естественному уровню. Это постоянное измѣненіе цѣнъ въ обѣ стороны, относительно издержекъ производства, Милль сравниваетъ съ непрерывнымъ колебаньемъ волнъ въ морѣ. „Море всегда стремится къ уровню; его поверхность всегда колыхается и часто взволновывается штормами. Но замѣчательно, что ни одна точка, по крайней мѣрѣ въ открытомъ морѣ, не бываетъ постоянно выше другой. Каждое мѣсто попеременно повышается и понижается, но океанъ сохраняетъ свой уровень“. Такимъ образомъ, когда отъ продажи какого нибудь товара получается очень большая прибыль, производство поощряется и вслѣдствіе этого цѣна его и прибыль опять возвращаются къ ихъ естественному уровню.

Обстоятельства, которыя управляютъ цѣною перваго изъ трехъ разрядовъ товаровъ. Есть такіе товары, число которыхъ не можетъ быть увеличено, какъ бы высоко они ни цѣнились. Поэтому цѣны такихъ вещей, какъ напримѣръ картины знаменитыхъ живописцевъ, старинныя ваянія, вино какого нибудь особеннаго рода, рѣдкія гравюры и книги никогда не приближаются къ первоначальной и естественной ихъ стоимости. Что же, спросятъ насъ, управляетъ цѣною подобныхъ вещей? Какъ мы уже объяснили, цѣна упомянутыхъ предметовъ должна уравнивать спросъ съ предложеньемъ. Инымъ это покажется невозможнымъ, потому что, пожалуй, всякій захотѣлъ бы имѣть Рафаэлевскую картину; спросъ поэтому значительно больше предложенія, которое невелико и не измѣняется. Но нужно прежде опредѣлить, что значитъ слово спросъ. Спросъ не есть просто желанье приобрѣсти вещь, по-

тому что всякій захотѣлъ бы имѣть картину Рафаэля. Одно только желанье имѣть вещь не составляетъ спроса, если желанье не соединено съ возможностью пріобрѣтенья; тогда только желанье имѣетъ силу и называется спросомъ. Только одинъ дѣйствительный спросъ имѣетъ вліяніе на цѣны. Здѣсь, слѣдов., мы видимъ двѣ вещи: спросъ и цѣну, зависящіе другъ отъ друга. Спросъ зависитъ отъ цѣны; если цѣна увеличивается, то спросъ уменьшается и точно также, наоборотъ, цѣна зависитъ отъ спроса. Количество предлагаемаго товара здѣсь ограничено и нельзя получить окончательнаго равенства между спросомъ и предложеньемъ, увеличивая предложеніе. Но за то можно получить это равенство, повышая цѣну и удаляя такимъ образомъ лишній спросъ до уравненія съ предложеньемъ.

Положимъ, что продается картина какого нибудь умершаго художника. Еслибъ цѣна ея была 100 руб. то, можетъ быть, 1000 человекъ пожелали бы пріобрѣсти ее; когда цѣна повысится до 500 руб., то спросъ б. м. уменьшится на половину; а когда цѣна еще болѣе возвысится, до 1000 рублей, то спросъ можетъ состоять всего изъ 10 человекъ, которые горячо будутъ конкуррировать въ пріобрѣтеніи этой картины. Наконецъ цѣна можетъ подняться до 1800 руб. и спросъ можетъ уменьшиться до двухъ лицъ—А и В. В, положимъ, рѣшилъ не давать болѣе 1900 руб. за картину, тогда какъ А согласенъ дать и 2000 руб. Цѣна поэтому установится на какой нибудь цифрѣ между 1900 и 2000 рублями.

Цѣна эта опредѣляется тѣмъ, что мы сейчасъ назвали колебаньемъ рынка. Продавецъ, можетъ быть, знаетъ, что А скорѣе согласится дать 2000, чѣмъ потерять картину, а А можетъ не знать, что В не намѣренъ давать болѣе 1900. Въ такомъ случаѣ продавецъ картины можетъ заставить А дать двѣ тысячи руб.; но если А знаетъ, что В не дастъ болѣе 1900 и что продавецъ картины долженъ во что бы то ни стало продать ее, то онъ ко-

нечю предложить цѣну нѣсколько лишь превышающую 1900. Въ этомъ случаѣ дѣйствительный спросъ равняется предложенію, потому что В удаляется, когда цѣна превосходитъ 1900 и единственнымъ покупщикомъ является А, который дѣлается собственникомъ картины.

Сказаннымъ не вполне еще объясняются причины, управляющія цѣной такой вещи, какъ картина умершаго художника. Спрашивается, на какомъ основаніи А такъ охотно даетъ за нее 2000, тогда какъ В не даетъ болѣе 1900? Этотъ вопросъ ведетъ насъ къ дальнѣйшему изслѣдованію значенія цѣнности.

Каждый предметъ потребленія, имѣющій мѣговую цѣнность, характеризуется двумя качествами, а именно: полезностью какъ вещь и трудностью полученія этой вещи. Подъ словомъ „полезность вещи“, мы понимаемъ тѣ качества, которыми вещь удовлетворяетъ нѣкоторымъ нашимъ потребностямъ или желаньямъ. Упомянутыя два качества присущи каждой вещи, имѣющей мѣговую цѣнность. Если предметъ легко достается каждому, то какъ бы необходимъ или хорошъ не былъ предметъ, онъ не имѣетъ мѣговой цѣнности. Такъ напримѣръ, воздухъ, хотя и необходимъ для жизни, не имѣетъ мѣговой цѣнности, потому что каждый безъ всякаго труда можетъ имѣть столько воздуха, сколько ему нужно. Но воздухъ въ водолазномъ колоколѣ имѣетъ мѣговую цѣнность, потому что его невозможно получить безъ нѣкоторыхъ издержекъ труда и капитала. Самые отличные цвѣты не имѣютъ никакой мѣговой цѣнности въ лѣсахъ и лугахъ, гдѣ они растутъ, потому что тамъ каждый можетъ взять столько цвѣтовъ, сколько захочетъ; но они получаютъ мѣговую цѣнность, когда ихъ привозятъ въ городъ; здѣсь вліяетъ уже трудность полученія. Съ другой стороны, никакая бесполезная вещь не имѣетъ цѣнности, несмотря на трудности, съ которыми, можетъ быть, она получается, потому что никто не захочетъ имѣть такую вещь, которая не удовлетворяетъ ни потребностямъ, ни желанію.

Эти два начала вліяють различно на цѣну вещей. Трудность полученія вообще болѣе вліяетъ на распредѣленіе цѣнъ, чѣмъ полезность вещи. Напримѣръ, полезность сапогъ такъ велика, что немногіе могли бы обойтись безъ нихъ, еслибы даже они стоили болѣе 25 рублей. Въ этомъ случаѣ полезность вліяетъ только отчасти, и цѣна окончательно опредѣляется трудностью полученія. Но не надо забывать, что полезность всегда присуща каждой *вещи*, иначе она не имѣла бы никакой цѣны.

Въ прежнемъ примѣрѣ, гдѣ мы упоминали о причинахъ, дѣйствующихъ на цѣну такой вещи, какъ напримѣръ картина Рафаэля, полезность или внутренняя цѣнность имѣетъ больше вліянія, чѣмъ трудность полученія. Трудность полученія одинакова какъ для А, такъ и для В; предложеніе абсолютно ограничено, поэтому и цѣна опредѣляется только денежною цѣнностью, какую имѣетъ въ глазахъ А или В удовлетвореніе желанія приобрести картину. Здѣсь неумѣстно анализировать причины, которыя заставляютъ А остановиться на 2000 рубляхъ, какъ на на денежной цѣнности удовольствія, которое ему можетъ доставить картина, между тѣмъ какъ В оцѣниваетъ свое желаніе въ 1900. Невозможно, чтобы каждый имѣлъ одинаковое желаніе приобрести картину и чтобы она доставляла всѣмъ одинаковое удовольствіе; но В можетъ быть менѣе богатъ, чѣмъ А, и не считаетъ себя въ правѣ тратить такую сумму на приобретение картины какъ А.

Изъ сказаннаго видно, что цѣна какой нибудь вещи, предложеніе которой абсолютно ограничено, зависитъ отъ денежной цѣнности, придаваемой тѣмъ или другимъ лицамъ свойству этой вещи удовлетворять известной потребности или желанью. Трудность полученія однакожь и здѣсь не остается безъ вліянія, потому что цѣна понижается съ уменьшеніемъ трудности полученія и дошла бы до нуля, еслибъ не было вовсе трудности полученія.

Цѣна земледѣльческихъ продуктовъ. Теперь мы раз-

смотримъ причины, которыя управляютъ цѣною тѣхъ товаровъ, предложеніе которыхъ можетъ быть увеличено только съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ издержекъ труда и капитала и которыя съ увеличеніемъ предложенья повышаются въ цѣнѣ. Земледѣльческіе продукты—самые важныя изъ всѣхъ предметовъ потребленія, принадлежащихъ къ этому разряду; сюда относятся также всѣ продукты добываемыя въ копяхъ и въ рыбномъ промыслѣ. Чтобы объяснить, почему продукты потребленія повышаются въ цѣнѣ, если предложеніе ихъ увеличивается, предположимъ, что какая нибудь деревня состоитъ изъ переселенцевъ и что они выбираютъ себѣ, по желанію, наиболѣе пригодную для предполагаемаго посѣва почву. Положимъ далѣе, что эта деревня состоитъ изъ 50 человѣкъ, и что всю пищу они получаютъ съ плодородныхъ земель, окружающихъ ихъ деревню. Черезъ нѣсколько лѣтъ населеніе деревни дойдетъ, скажемъ, до 150 человѣкъ; очевидно, что для общины требуется въ три раза больше пищи. Откуда же взять увеличенное предложеніе пищи? Нужно, отвѣтять намъ, идти за нѣсколько миль отъ деревни; тамъ находится богатая и плодородная земля, откуда можно достать требующуюся пищу. Совершенно вѣрно; мы предполагаемъ, что деревня наша поставлена въ хорошія условія и находится посреди плодородной мѣстности. Однако тотъ хлѣбъ, который растетъ за нѣсколько миль отъ деревни, требуетъ гораздо болѣе издержекъ, чѣмъ тотъ, который растетъ подъ рукою. Издержки провоза долженъ заплатить потребитель. Положимъ, что пшеница, растущая на окраинахъ деревни, продана за 3 руб. четверть; хлѣбъ, растущій на настолько же плодородной землѣ, но находящейся за нѣсколько миль дальше, могъ бы быть продаваемъ за такую же цѣну; но издержки провоза этого хлѣба до мѣста, гдѣ онъ требуется равняются 20 коп. за каждую четверть. Такимъ образомъ, когда хлѣбъ доставленъ въ деревню, его цѣна уже 3 руб. 20 коп. за четверть. Поэтому

цѣна всего хлѣба, употребляемаго въ деревнѣ, повысится, потому что тѣ, которые имѣютъ земли, прилежащія къ деревнѣ, не будутъ уже продавать хлѣбъ свой за 3 руб. четверть, когда хлѣбъ, который ничѣмъ не лучше ихъ хлѣба, стоитъ 3 руб. 20 коп. Мы здѣсь предположили, что община или деревня окружена большими землями въ одинаковой степени производительными и что поэтому, когда необходимо увеличить предложеніе пищи, издержки провоза составляютъ единственные лишнія затраты; но всякій пойметъ, что цѣнность добавочнаго предложенія пищи сильно возвысилась бы, еслибъ пришлось обращаться къ землямъ не только менѣе удобнымъ по своему положенію, но и менѣе плодороднымъ. Для производства и доставки на рынокъ каждой четверти хлѣба, растущаго на менѣе плодородной землѣ, требуется можетъ быть на 30% болѣе труда и капитала; если это такъ, то цѣна хлѣба въ общинѣ должна повыситься на 30%.

Нужно однакожь принять во вниманіе другой случай, когда добавочное предложеніе пищи нельзя доставить безъ значительнаго увеличенія издержекъ. Положимъ, что деревня наша находится на небольшомъ островѣ или въ долинѣ, замкнутой скалами, гдѣ нѣтъ достаточно земли для обработки. Тогда добавочное предложеніе пищи, требуемое увеличеннымъ населеніемъ подобной деревни, можетъ получиться только путемъ улучшенія обработки земли, уже находящейся подъ паромъ, и болѣе затратъ труда и капитала. Однако, далѣе извѣстныхъ границъ, трудъ и капиталъ, сами по себѣ, безъ помощи улучшенныхъ машинъ и научнаго хозяйства не увеличиваютъ въ соотвѣтственной степени производительность земли; въ такомъ случаѣ издержки на увеличеніе предложенія пищи могутъ удвоить цѣну каждой четверти хлѣба, относительно цѣны того хлѣба, который прежде потреблялся меньшимъ населеніемъ.

Умноженіе населенія ведетъ къ повышенію цѣны на пищу. Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что

увеличенный спросъ пищи, происходящій отъ прироста населенія, не удовлетворяется безъ соотвѣтствующихъ издержекъ производства пищи; другими словами, приростъ населенія прямо обусловливаетъ повышение цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ. Предложеніе должно равняться спросу; спросъ увеличивается съ умноженіемъ населенія и увеличенное предложеніе не можетъ состояться безъ увеличенія издержекъ. Но стремленію умноженнаго населенія повысить цѣну земледѣльческихъ продуктовъ можетъ въ значительной степени противостоятъ, во первыхъ, ввозъ земледѣльческихъ продуктовъ другихъ странъ, во вторыхъ, улучшение земледѣльческихъ машинъ и примѣненіе къ земледѣлію химическихъ открытій, напримѣръ сильнаго удобренія. Вліяніе первой изъ этихъ противодѣйствующихъ причинъ въ Англіи очень сильно; несмотря на значительное умноженіе нашего народонаселенія съ 1840 г., цѣна хлѣба не особенно повысилась. Отмѣна закона въ 1846 г. о ввозѣ хлѣба дала возможность существовать увеличенному числу населенія. Этотъ законъ, налагая большія пошлины на ввезенный хлѣбъ, не допускалъ слѣдовательно увеличивать предложеніе пищи въ Англіи заграничнымъ ввозомъ. Съ тѣхъ поръ, умноженіе населенія вполнѣ вліяло на повышение цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ, и еслибъ законъ этотъ не былъ отмѣненъ, то умноженіе населенія было бы задержано, и если бы, несмотря на то, оно продолжалось бы увеличиваться, то хлѣбъ повысился бы до цѣнъ хлѣба въ голодный годъ.

Перечень законовъ, управляющихъ цѣною земледѣльческихъ продуктовъ. Въ слѣдующихъ строкахъ мы представимъ краткій перечень причинъ, управляющихъ цѣною земледѣльческихъ продуктовъ. Необходимо, чтобы было равенство между спросомъ и предложеніемъ. Когда спросъ больше предложенія, то нельзя возстановить равенство, удаляя соотвѣтственную часть спроса; это возможно сдѣлать съ какими нибудь другими вещами, потому что спросъ жизненныхъ потребностей

долженъ быть въ опредѣленномъ и постоянномъ отношеніи къ числу населенія. Спросъ такой жизненной потребности, какъ хлѣбъ, не мѣняется въ обратномъ отношеніи его цѣны. Люди должны питаться, дорогъ, дешевъ ли хлѣбъ. Поэтому вліяніе цѣны хлѣба на его спросъ очень не велико, такъ какъ, прежде чѣмъ уменьшить свой спросъ на хлѣбъ, человѣкъ отказывается отъ всякихъ лишнихъ издержекъ. Когда же, слѣдовательно, спросъ больше предложенія, то равенство возстановится не уменьшеніемъ спроса, а увеличеніемъ предложенія. Для того же чтобы увеличить предложеніе, нужно прибѣгнуть къ менѣ плодороднымъ и менѣ удобнымъ землямъ. Поэтому необходимое количество пищи получается за большія издержки труда и капитала, другими словами, издержки производства увеличены и цѣны, слѣдовательно, повышаются. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ отношеніи жизненныхъ потребностей спросъ не зависитъ отъ цѣны, но цѣна зависитъ отъ спроса, т. е., она зависитъ отъ числа населенія.

Продукты рудоконнаго и рыбнаго промысловъ. То, что мы сказали относительно земледѣльческихъ продуктовъ, относится также и къ продуктамъ рудоконнаго и рыбнаго промысловъ. Когда спросъ на рыбу увеличивается, его можно удовлетворить, прибѣгая къ менѣ производительнымъ или болѣе отдаленнымъ рыболовствамъ; отъ этого издержки увеличиваются и цѣны повышаются. Относительно рудниковъ извѣстно, что во многихъ изъ менѣ производительныхъ Корнваллійскихъ мѣдныхъ рудниковъ остановились работы, по той причинѣ, что цѣна мѣди упала, вслѣдствіе уменьшенія спроса на нее или отъ ввоза мѣди изъ другихъ странъ. Еслибъ спросъ увеличился, или ввозъ иностранной мѣди былъ бы пріостановленъ, то въ этихъ менѣ производительныхъ рудникахъ, безъ сомнѣнія, начались бы вновь работы.

Законы, которые управляютъ цѣною мануфактурныхъ издѣлій. Объясняя главную теорію цѣнностей,

мы упомянули о законѣ, который управляетъ цѣною мануфактурныхъ издѣлій. Желательно было бы полнѣе объяснить его свойства, потому что мануфактурныя издѣлія таковы, что количество ихъ нельзя увеличить, не увеличивая стоимости производства; они принадлежатъ слѣдовательно къ третьему изъ разрядовъ, на которые раздѣляются предметы потребления, относительно ихъ цѣны.

Мы уже прежде замѣтили, что цѣна такихъ товаровъ должна необходимо стремиться приблизиться къ стоимости производства. Теперь нужно подробнѣе объяснить, изъ чего состоитъ стоимость ихъ производства. Можно думать, что цѣна мануфактурныхъ издѣлій управляется тѣми же законами, которые управляютъ цѣною земледѣльческихъ и минеральныхъ продуктовъ, потому что матеріалы, изъ которыхъ состоятъ мануфактурныя издѣлія, всегда получаютъ изъ земли. Кусокъ полотна сдѣланъ изъ льна; казалось бы, что если произвести увеличенное предложеніе полотна, то стоимость его производства должна увеличиться, потому что сырой матеріалъ, изъ котораго онъ состоитъ, постепенно сдѣлается дороже. Безъ сомнѣнія, цѣна сыраго матеріала составляетъ часть цѣны мануфактурныхъ издѣлій; но въ большей части фабрикацій она не имѣетъ большаго значенія. Напримѣръ, возьмите кусокъ коленкора; онъ претерпѣваетъ столько операцій, что цѣна сыраго матеріала составляетъ только самую незначительную часть всей стоимости его производства. Хлопокъ, растущій въ Америкѣ, нужно нагружать на корабляхъ для отправки чрезъ океанъ въ Ливерпуль; когда онъ достигнетъ Англій, онъ проходитъ чрезъ множество разнообразнѣйшихъ операцій; надъ нимъ работаютъ работники, которыхъ нужно кормить, а капиталъ, нужный для производства этихъ различныхъ операцій, долженъ получиться обратно и съ извѣстною прибылью.

Главныя составныя части стоимости производства. Мы видимъ, что стоимость производства ману-

фактурныхъ издѣлій главнымъ образомъ управляются стоимостью труда. Обыкновенный уровень прибыли конечно составляетъ одну изъ главныхъ частей стоимости производства, но все-таки эта часть менѣе важна, чѣмъ стоимость труда. Вліяніе цѣны сыраго матеріала въ большинствѣ случаевъ самое незначительное, сравнительно съ стоимостью труда и величиной прибыли.

Случается, что стоимость производства мануфактурныхъ издѣлій не только не повышается, но даже уменьшается, когда предложеніе увеличивается. Когда производство ведется на широкую ногу—то многія изъ мануфактурныхъ операцій становятся лишними. Паровая сила, почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она прилагается, сберегаетъ много труда и капитала. Есть, однакожь обширная отрасль производства, въ которой паровая сила не можетъ быть приложима. Ручное тканье, напримѣръ, никогда не было бы вытѣснено паровою силою, еслибъ не были увеличены противъ прежняго размѣры производства. Вообще стоимость производства не увеличивается пропорціонально количеству производимой работы. Одно и то же строеніе можетъ вмѣщать въ себѣ увеличенное число работниковъ. Надсмотрщикъ и архитекторъ могутъ надзирать и управлять работами увеличеннаго числа рабочихъ также хорошо, какъ и меньшаго числа; бухгалтерія не требуетъ соотвѣтственнаго увеличенья числа бухгалтеровъ, если дѣла удваиваются или даже утраиваются. Небольшой капиталистъ, который имѣетъ ограниченное производство, не можетъ купить дороую машину, потому что онъ не въ состояніи поддержать ее въ полномъ ходу. Есть нѣкоторыя вещи, на которыя спросъ очень ограниченъ; стоимость ихъ производства значительно уменьшилась бы, еслибы увеличилось предложеніе. Замѣчательный примѣръ этого представляетъ намъ фабрикація небольшихъ гребныхъ судовъ. Для фабрикаціи этихъ судовъ была изобрѣтена машина, которая уменьшила бы ихъ стоимость на 30%.

Но машину эту строители судовъ однако не приняли, потому только, что она работаетъ слишкомъ скоро, такъ что нѣсколько такихъ машинъ скоро изготовили бы болѣе досокъ, чѣмъ сколько нужно для всѣхъ судовъ на цѣлый годъ. Поэтому, если кораблестроитель и купить подобную машину, то онъ не будетъ употреблять ее болѣе одного мѣсяца въ году. Въ продолженіи же остальныхъ 11 мѣсяцевъ она оставалась бы въ бездѣйствіи и не приносила бы никакой выгоды хозяину. И эта машина вѣроятно никогда не войдетъ въ употребленіе, если спросъ на суда значительно не увеличится, или если всѣ суда, требуемая во многихъ странахъ, не будутъ изготовляться однимъ кораблестроителемъ.

Отношеніе между прибылью и цѣною. Такъ какъ прибыль составляетъ часть стоимости производства, то очевидно, что когда средняя норма прибыли увеличивается, стоимость производства должна тоже увеличиться, исключая только того случая, когда капиталъ своимъ дѣйствіемъ увеличиваетъ производительность или когда другія составныя части стоимости производства—какъ напр. стоимость труда, одновременно понижаются. Положимъ, что средняя норма прибыли возвысилась съ 4 до 6⁰/₀; капиталистъ будетъ получать двумя рублями болѣе на каждые 100 руб., находящіеся въ предпріятіи. Если производительность капитала, задѣльная плата и прочія составныя части стоимости производства остаются безъ измѣненій, то эта послѣдняя будетъ увеличена на 2⁰/₀, и цѣны должны слѣдовательно подняться на соответственный процентъ.

Замѣчанія, сдѣланныя выше относительно разницы между стоимостью труда и задѣльной платой, применимы также и къ прибыли съ капитала. Коль скоро прибыль съ капитала есть часть стоимости производства, то чтобы сказать, какую именно часть она составляетъ, нужно сравнить сумму прибыли съ производительностью капитала. Такъ, прибыль съ капитала

можетъ увеличиться на 10% безъ увеличенія при этомъ стоимости производства, если производительность капитала сдѣлается больше на 10%. Изъ этого видно, что большая прибыль не всегда ведетъ за собою высокія цѣны, или малая прибыль низкія цѣны. Положимъ напр., что деревенскій плотникъ придумалъ такую машину, которая увеличиваетъ производительную силу капитала и труда на 50%. Гдѣ онъ прежде успѣвалъ дѣлать 10 коробовъ или 10 столовъ, онъ теперь въ состояніи, съ тѣми же издержками капитала и труда, сдѣлать 15 коробовъ или 15 столовъ. Очевидно, что если цѣны не понизятся, онъ будетъ получать на 50% больше дохода съ капитала и труда. Его задѣльная плата и прибыль увеличились безъ увеличенія стоимости производства. Однако невѣроятно, чтобы онъ навсегда удерживалъ за собою всю выгоду своего изобрѣтенія. Увеличенное предложеніе ящиковъ, стульевъ, столовъ и т. д. должно въ концѣ концовъ понизить цѣны. Спросъ непременно долженъ быть равенъ предложенію, а оно въ нашемъ примѣрѣ увеличено на 50%. Предположимъ, что спросъ равнялся предложенію передъ увеличеніемъ послѣдняго; плотникъ поэтому будетъ принужденъ сбавить цѣну своихъ издѣлій, если желаетъ найти покупателей. Онъ можетъ быть уже по опыту знаетъ, что пониженіе цѣны на 15% достаточно, чтобы продать весь запасъ, поэтому онъ лишаетъ себя этой части выгоды своего изобрѣтенія и довольствуется 35% какъ задѣльной платы и прибыли. Въ этомъ случаѣ задѣльная плата и прибыль обѣ увеличены, а стоимость производства и цѣна уменьшены.

Мы предположили, что деревенскій плотникъ, который изобрѣлъ машину, не имѣетъ соперниковъ въ этой мѣстности; но положимъ, что здѣсь есть 3, даже 4 плотника,—они поспѣшатъ добыть себѣ такія же машины и тогда количество столовъ, стульевъ и т. д. значительно увеличится. Каждый плотникъ, чтобы найти по-

требителей, постарается продавать свои столы дешевле других и наконецъ всѣ плотники должны будутъ отказаться отъ всей выгоды изобрѣтенія въ пользу потребителей; задѣльная плата и прибыль ихъ дойдутъ до прежняго уровня и цѣны опять понизятся на 50%. Этотъ примѣръ показываетъ намъ, во первыхъ, что если производительность труда и капитала увеличена, то задѣльная плата и прибыль могутъ повышаться, не измѣняя стоимости производства; во вторыхъ, что когда эта производительность увеличивается, то задѣльная плата и прибыль могутъ повыситься одновременно съ уменьшеніемъ стоимости производства, и въ третьихъ, что гдѣ существуетъ свободная конкуренція между капиталистами съ одной стороны и работниками съ другой,—тамъ вся выгода, получаемая отъ увеличенія производительности капитала и труда обыкновенно достается потребителю. То-есть, увеличеніе производительности въ концѣ концовъ уменьшаетъ стоимость производства и не надолго повышаетъ задѣльную плату и прибыль съ капитала.

Обзоръ вліянія спроса и предложенія на цѣны.
Повторимъ вкратцѣ еще разъ—какимъ образомъ спросъ и предложеніе вліяютъ на цѣны всѣхъ трехъ разрядовъ предметовъ потребленія, перечисленныхъ выше. Нужно помнить, что цѣна всѣхъ этихъ предметовъ потребленія устанавливается такимъ образомъ, чтобы уравнивать спросъ съ предложеніемъ.

Въ первомъ разрядѣ товаровъ, предложеніе которыхъ совершенно ограничено, послѣднее уравнивается со спросомъ путемъ повышенія цѣны до такой цифры, чтобы уничтожить лишній спросъ.

Во второмъ разрядѣ предметовъ потребленія (сюда относятся преимущественно всѣ предметы первой необходимости), предложеніе которыхъ не можетъ быть увеличено безъ увеличенія стоимости производства, спросъ не можетъ сильно уменьшиться; слѣд. если онъ гораздо больше предложенія, то послѣднее должно увеличиться. Это не можетъ произойти безъ уве-

личенія стоимости производства и цѣны поэтому повышаются.

Въ третьемъ разрядѣ предметовъ потребленія, предложеніе которыхъ можетъ быть безконечно увеличено безъ увеличенія стоимости производства, цѣны повышаются, когда спросъ превосходитъ предложеніе, и черезъ это часть спроса уничтожается; но подобный способъ уравненія спроса съ предложеніемъ дѣйствуетъ только временно; когда цѣна предметовъ потребленія выше стоимости ихъ производства—то производство сильно поощряется. Это усиленіе производства увеличиваетъ предложеніе и цѣны понижаются; окончательное уравненіе спроса съ предложеніемъ устанавливается лишь съ увеличеніемъ послѣдняго.

Разсмотрѣвъ причины, которыя управляютъ цѣною всѣхъ трехъ разрядовъ предметовъ потребленія, мы посвятимъ слѣдующую главу объясненію цѣнности денегъ.

Стоимость труда не мѣняется съ повышеніемъ задѣльной платы. Какъ сказано, стоимость труда есть самый важный дѣятель, управляющій цѣною мануфактурныхъ издѣлій. Но не нужно забывать, что стоимость труда не всегда мѣняется съ повышеніемъ задѣльной платы: она только сравнительнымъ терминъ, т. е. стоимость труда мѣняется пропорціонально сдѣланной заданную плату работѣ. Извѣстно на примѣръ, что въ такомъ мастерствѣ, какъ часовое или выдуваніе стеколъ, искусный и слѣдовательно дорогой работникъ выгоднѣе нежели непріученный и неискусный; первый слѣдовательно выходитъ дешевле послѣдняго, хотя плата неискуснаго работника можетъ-быть въ половину меньше той, которую беретъ искусный. Когда во Франціи строились нѣкоторыя линіи желѣзныхъ дорогъ, говорили — насколько это вѣрно, я, быть можетъ изъ чувства патріотизма, не справлялась—что работа одного англійскаго работника равнялась работѣ двухъ Французовъ. Если это было такъ, то трудъ Англичанина не былъ дороже труда

Француза, предполагая даже, что первый получалъ вдвое, чѣмъ послѣдній. Если плата Англичанина была двойная, то и работа его тоже была двойная.

Стоимость труда зависитъ отъ пользы, которую онъ приноситъ. Стоимость труда слѣдовательно зависитъ отъ пользы, которую онъ приноситъ, сравнительно съ задѣльной платою. Такимъ образомъ всякое обстоятельство, которое увеличиваетъ дѣйствительную пользу труда, не увеличивая задѣльной платы, должно въ концѣ концовъ уменьшить стоимость производства и цѣну. Возьмите, на примѣръ, введеніе машинъ въ точильное производство въ Шеффилдѣ. Машинны значительно понизили цѣну пиль, потому что уменьшили стоимость ихъ производства. Прежде ихъ дѣлали искусные работники, которые получали очень высокую плату. Машинное же производство большею частію обходится безъ труда этихъ людей; машину приводятъ въ дѣйствіе худшіе работники и трудъ ихъ, за который они получаютъ меньшую плату, при помощи машины, становится выгоднѣе труда дорогихъ работниковъ. Стоимость производства слѣдовательно уменьшилась двоякимъ образомъ. Трудъ дешевѣетъ и въ то же время приноситъ болѣе пользу. Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы показали, что подобный случай, хотя и дѣлаетъ временный ущербъ самымъ искуснымъ работникамъ, не вреденъ рабочему сословію вообще, потому что вслѣдствіе пониженія стоимости производства уменьшаются и цѣны, пониженіе цѣнъ возбуждаетъ спросъ и производство слѣдовательно увеличивается. Данная сумма капитала увеличиваетъ производство богатства, поэтому большая часть богатства употребляется въ видѣ капитала и распределяется между сословіемъ, получающимъ задѣльную плату.

Можно еще съ другой точки зрѣнія рассмотреть дѣйствительную пользу труда и его вліяніе. Въ только что рассмотрѣнномъ случаѣ, мы предположили, что всею выгодною, происходящею отъ увеличенной

производительности труда пользуется потребитель товаровъ. Но увеличенная производительность также можетъ дать большую выгоду самимъ работникамъ. Увеличеніе пользы труда значитъ,—что данное количество капитала и труда производитъ теперь болѣе богатствъ, чѣмъ прежде. Если, поэтому, цѣны не измѣняются, то доходъ съ капитала и задѣльная плата увеличиваются. Положимъ, что воспитаніе увеличиваетъ пользу труда хлѣбопашцевъ. И это по всей вѣроятности вѣрно, потому что развитіе дѣлаетъ ихъ болѣе добросовѣстными и болѣе воздержными. Ихъ хозяинъ могъ бы въ этомъ случаѣ увеличить задѣльную плату, не уменьшая при этомъ своей собственной прибыли, ренты землевладѣльца, и не повышая цѣнъ на земледѣльческіе продукты.—Подробности вліянія дѣйствительной пользы труда на задѣльную плату мы рассмотримъ въ другой главѣ.

Прибыль съ капитала составляетъ часть стоимости производства. Показавъ, что стоимость труда и задѣльная плата не однозначія выраженія, мы вкратцѣ объяснимъ вліяніе прибыли съ капитала на цѣну мануфактурныхъ издѣлій. Здѣсь не мѣсто говорить объ обстоятельствахъ, устанавливающихъ среднюю высоту прибыли въ различныя времена и въ различныхъ странахъ. Объ этомъ мы потолкуемъ далѣе, въ слѣдующемъ отдѣлѣ—о распредѣленіи богатствъ. Достаточно теперь сказать, что причины, которыя стремятся приблизить прибыль капитала, во всѣхъ странахъ и во всѣхъ промышленныхъ операціяхъ, къ средней высотѣ, постоянно находятся въ дѣйствиіи. Когда капиталъ постоянно получаетъ бѣольшую выгоду въ одной промышленности, чѣмъ въ другой, то этотъ излишекъ прибыли нельзя считать за прибыль съ капитала; онъ идетъ или на задѣльную плату, или на вознагражденіе за рискъ, за непріятность самаго занятія, даже иногда за сопряженную съ нимъ неблагоприятную репутацію. Когда мы вычтемъ всѣ эти вознагражденія, то увидимъ, что доходъ съ капита-

ла постоянно стремится приблизиться къ средней высотѣ.

Мы уже объяснили свойства капитала; теперь слѣдовательно достаточно замѣтить, что прибыль есть та доля богатства, которая происходитъ отъ соединеннаго вліянія земли, труда и капитала, и которая распредѣляется какъ капиталъ. Сумма этого вознагражденія не одинакова въ разныя времена, и у разныхъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ капиталисты получаютъ чистаго дохода 10 руб. на каждые 100 руб., которые пускаются въ оборотъ. Тогда величину дохода считаютъ въ 10⁰/₀. Въ большинствѣ странъ средняя величина дохода гораздо ниже. Въ Англіи она составляетъ около 3¹/₄⁰/₀.

ВОПРОСЫ III ГЛАВЫ.

Цѣнность предметовъ потребленія.

- 1) На какіе разряды раздѣляются предметы потребленія относительно ихъ цѣнности?
- 2) Что такое стоимость производства?
- 3) Изъ какихъ главныхъ элементовъ состоитъ стоимость производства?
- 4) Объясните что значить: цѣны зависятъ отъ спроса и предложенія.
- 5) Какимъ образомъ колебаніе цѣнъ уравниваетъ спросъ и предложеніе?
- 6) Объясните, какимъ образомъ осуществляется стремленіе приблизить рыночную цѣну какого-либо предмета потребленія къ стоимости его производства.
- 7) Это сближеніе встрѣчается только тогда когда предложеніе предметовъ потребленія увеличено. Какимъ же образомъ приравнивается цѣна товаровъ, предложеніе которыхъ совершенно ограничено?
- 8) Что такое дѣйствительный спросъ?
- 9) Какими двумя качествами характеризуется предметъ имѣющій мѣновую цѣнность?

10) Всегда ли и одинаково ли сильно дѣйствуютъ эти качества? Дайте примѣры.

11) Какое качество всего сильнѣе вліяетъ при опредѣленіи цѣны такого предмета, какъ напримѣръ картина Рафаэля?

12) Назовите главные предметы потребленія, цѣна которыхъ повышается, если ихъ предложеніе увеличено.

13) Покажите на примѣрѣ, какимъ образомъ добавочное предложеніе пищи производится, относительно, съ бѣльшими издержками труда и капитала.

14) Какія причины увеличиваютъ спросъ на пищу?

15) Какія обстоятельства сильнѣе другихъ вліяютъ на повышение цѣны пищи?

16) Какимъ образомъ можно иногда противодѣйствовать этому?

17) Назовите нѣкоторые другіе предметы потребленія, подверженные тѣмъ же законамъ, которые управляютъ цѣною земледѣльческихъ продуктовъ.

18) Назовите послѣдній изъ трехъ разрядовъ, на которые раздѣляются предметы потребленія относительно ихъ цѣны.

19) Тѣ ли самые законы управляютъ цѣною мануфактурныхъ издѣлій и земледѣльческихъ продуктовъ?

20) Объясните, почему существуетъ между ними разница.

21) Объясните почему цѣна мануфактурныхъ издѣлій иногда уменьшается, когда предложеніе увеличивается.

22) Что значитъ стоимость труда?

23) Опредѣлите разницу между стоимостью труда и задѣльной платою.

24) Можно ли сказать, что задѣльная плата, или стоимость труда составляетъ часть стоимости производства?

25) Какимъ образомъ дѣйствуетъ трудъ на стоимость производства?

26) Какая связь между величиною прибыли и стоимостью производства?

27) Покажите на примѣрѣ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ прибыль и задѣльная плата могутъ быть повышены, безъ увеличенія при этомъ стоимости производства.

28) Какое практическое заключеніе можно вывести относительно связи цѣны съ величиною прибыли и задѣльною платою?

29) Перечислите вкратцѣ законы, которые управляютъ цѣною предметовъ роскоши, земледѣльческихъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій.

ГЛАВА IV.

Цѣнность денегъ.

Часто говорятъ о цѣнѣ денегъ. Это выраженіе нерѣдко употребляется относительно величины процентовъ. Когда заемщики, за пользованіе деньгами, должны выплачивать большія суммы сверхъ той, которую они взяли, то значить цѣна денегъ или величина процентовъ очень высока. Когда же заемщики платятъ немного за пользованіе деньгами,—цѣна послѣднихъ или величина приносимаго ими дохода низка. Однако выраженіе „цѣна денегъ“, кромѣ своего коммерческаго значенія, не имѣетъ никакого смысла. Въ одной изъ прежнихъ главъ мы сказали, что стоимость предметовъ потребленія есть мѣновая ихъ сила или количество другихъ предметовъ, на которые можно ихъ промѣнять. Тамъ же объяснили мы, что цѣна только частный случай цѣнности, т. е. цѣнность предметовъ потребленія, выраженная въ деньгахъ. Поэтому, говорить о цѣнѣ денегъ въ иномъ значеніи, чѣмъ въ томъ, которое объяснено выше, все равно, что сказать—цѣна денегъ, выраженная въ деньгахъ же. Разумѣется, это выраженіе не имѣетъ смысла, совершенно такъ же, какъ еслибъ сказать, что цѣна имперіала равняется цѣнѣ 2-хъ полумперіаловъ, или что цѣна 1 рубля равняется 2-мъ полтинамъ. Нельзя измѣрять цѣнность предмета потребленія, сравнивая его съ самимъ собою.

Цѣнность денегъ. Цѣнность денегъ значить ихъ мѣновая сила. Если деньги мѣняются на большее число другихъ товаровъ, или, другими словами, если цѣны товаровъ низки, то цѣнность денегъ высока; когда же деньги обмѣниваются на малое число товаровъ, или, другими словами, если цѣны высоки, то цѣнность денегъ низка.

Цѣнностью денегъ управляютъ тѣ же законы, которыми опредѣляется цѣнность другихъ минеральныхъ произведеній. Нѣкоторые совершенно ошибочно предполагаютъ, что цѣнность денегъ не мѣняется, потому что напримѣръ въ Англіи унцію золота можно всегда промѣнять на соотвѣтственное количество денегъ. Высоки ли, низки ли цѣны, унцію золота всегда можно купить на монетномъ дворѣ за 3 фунта 17 шиллинговъ и $10\frac{1}{2}$ пенсовъ. Если нѣкоторые на этомъ только основываютъ свое доказательство, что цѣнность золота не мѣняется, то пожалуй можно сказать, что и цѣнность земли не мѣняется, потому что десятина земли всегда дѣлится на 4 участка, каждый величиною въ четверть десятины. Унція золота всегда обмѣнивается на 3 фунта, 17 шил. $10\frac{1}{2}$ пенс., и это показываетъ только, что каждая унція дѣлится на 3 ф. 17 шил. и $10\frac{1}{2}$ пенс. Нужно запомнить разъ навсегда, что цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ управляется тѣми же законами, какъ и цѣнность другихъ минеральныхъ продуктовъ. Цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ поэтому устанавливается равенствомъ между предложеніемъ и спросомъ; съ увеличеніемъ спроса цѣнность возрастаетъ, производство поощряется, а вмѣстѣ съ нимъ увеличивается предложеніе. Если это увеличенное предложеніе получается изъ менѣ производительныхъ источниковъ, то стоимость производства увеличивается и цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ повышается. Но если предложеніе увеличено вслѣдствіе открытія новыхъ и болѣе производительныхъ рудниковъ, то стоимость производства уменьшается и цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ падаетъ.

Обстоятельства, которыя вліяютъ на спросъ золота и серебра. Такъ какъ спросъ драгоцѣнныхъ металловъ вліяетъ на опредѣленіе ихъ цѣнности, то не излишне будетъ разсмотрѣть, отъ какихъ обстоятельствъ зависитъ этотъ спросъ. Главное употребленіе, дѣлаемое изъ золота и серебра, состоитъ въ томъ, что изъ нихъ чеканятъ монету; но они еще употребляются во многихъ мануфактурныхъ производствахъ и въ искусствахъ. Спросъ каждой страны на золото и серебро зависитъ, слѣдовательно, отъ народнаго богатства и степени населенія; отъ того, сколько разъ предметъ потребленія покупается и продается на деньги; отъ процвѣтанія тѣхъ искусствъ и мануфактурныхъ производствъ, гдѣ употребляется золото и серебро.

Но если мы говоримъ, что спросъ на деньги зависитъ отъ народнаго богатства, то этимъ не хотимъ сказать, что богатство народа можно точно вымѣрить суммою золота и серебра, находящагося въ обращеніи. Даже богатство частнаго человѣка нельзя мѣрять суммою денегъ, которыя проходятъ черезъ его руки. Для всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ издержекъ частный человѣкъ пользуется ассигнаціями, банковыми билетами, чеками и другими знаками, замѣняющими ему монету, но монеты ему необходимы для мелкихъ расходовъ, напр. для платы прислугѣ и работникамъ, для ежедневныхъ издержекъ, какъ напр. на извозчика.

Изъ этого видно, что хотя сумма денегъ, обращающаяся у извѣстнаго лица въ видѣ звонкой монеты, не можетъ служить мѣриломъ его богатства, но спросъ его на звонкую монету обыкновенно имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ величинѣ его богатства; если его богатство увеличилось, то онъ держитъ больше прислуги, больше работниковъ, его путешествія длиннѣе и дорожее стоятъ, и его ежедневныя издержки вѣроятно увеличиваются.

То же самое бываетъ и съ цѣлымъ народомъ. Спросъ на деньги не составляетъ вѣрнаго мѣрила народнаго богатства, но всегда находится въ из-

вѣстномъ отношеніи къ богатству и населенію страны. Такъ въ странѣ, имѣющей 20 милліоновъ жителей, несравненно большее число людей получаютъ денежную плату, чѣмъ въ странѣ имѣющей всего 10 милліоновъ жителей.

Въ Англии однако за послѣдніе 20 лѣтъ увеличеніе спроса на деньги не соответствовало увеличенію населенія и богатства. Это безъ сомнѣнія слѣдствіе господствующей теперь кредитной системы. Прежде большіе торговые платежи производились посредствомъ звонкой монеты. Земледѣльцы, покупая и продавая свои продукты на рынкѣ, всегда платили или получали звонкою монетою и въ рыночный день въ большомъ городѣ переходило много тысячъ изъ рукъ въ руки. Но теперь въ большихъ сдѣлкахъ обходятся совершенно безъ денегъ. Земледѣлецъ привозитъ на рынокъ свои книжки съ чеками, и денегъ уже не требуется болѣе, исключая издержекъ въ дорогѣ. Однако, несмотря на это, спросъ на деньги имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ богатству и населенію страны, но отношеніе это не опредѣленное и не постоянное, потому что оно измѣняется при всякомъ расширеніи кредитной системы.

На спросъ драгоцѣнныхъ металловъ имѣетъ большое вліяніе то, сколько разъ товары покупаются и перепродаются на деньги. Напр. готовый кусокъ полотна продается за звонкую монету оптовому продавцу, который въ свою очередь перепродаетъ его мелочному и тотъ уже продаетъ его потребителю; слѣдовательно одинъ и тотъ же кусокъ полотна промѣнивается на деньги 3—4 раза передъ потребленіемъ. Очевидно, что такой рядъ сдѣлокъ требуетъ гораздо болѣе денегъ, чѣмъ еслибы полотно продавалось прямо отъ фабриканта потребителю. Замѣтимъ кстати, что теперь уже вошло въ обыкновеніе обходиться безъ денегъ въ большихъ торговыхъ сдѣлкахъ. Оптовый покупатель платитъ теперь фабриканту векселемъ, или чекомъ, а мелочной торговецъ платитъ оптовому продавцу такимъ же обра-

зомъ. Этимъ путемъ значительно сберегается сумма обращающейся звонкой монеты. Тѣмъ не менѣе спросъ на золото и серебро въ каждой странѣ отчасти опредѣляется тѣмъ, сколько разъ товары покупаются и продаются на деньги.

Едва ли нужно объяснять, какимъ образомъ количество золота и серебра, употребляемое въ искусствахъ и промышленности, вліяетъ на запросъ на эти металлы. Мы уже говорили, что цѣнность золота и серебра управляется тѣми же законами, какъ и цѣнность другихъ минераловъ, поэтому всякое обстоятельство, увеличивающее употребленіе драгоценныхъ металловъ въ искусствахъ и промышленности, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, увеличиваетъ спросъ на золото и серебро, и это увеличеніе спроса повышаетъ ихъ цѣнность.

Примѣры, показывающіе вліяніе увеличенія спроса и предложенія на цѣнность денегъ. Для того, чтобы вполне изучить вліяніе спроса на цѣнность золота и серебра, предположимъ, что не существуетъ никакихъ вещей, замѣняющихъ деньги, какъ напр. банковые билеты и векселя. Положимъ далѣе, что предложеніе золота и серебра не можетъ увеличиваться открытіемъ новыхъ рудниковъ или иностраннымъ ввозомъ. Предположенія эти значительно облегчатъ намъ нашу задачу. Мы возьмемъ напр. страну съ населеніемъ, торгующимъ на золотыя и серебряныя деньги, сумму которыхъ никакимъ образомъ нельзя увеличить. Положимъ теперь, что въ такой общинѣ вдругъ увеличивается производство богатствъ, что всѣ фабрикаціи удвоены и что самое населеніе увеличивается. Въ такомъ случаѣ сумма денегъ также должна исполнять двойную работу; цѣны на товары поэтому должны уменьшиться на половину, или другими словами, цѣнность золота и серебра удвоится.

Возьмемъ другой примѣръ. Положимъ, что торговля, ростъ населенія и промышленность общины пріостановились и что всѣ платежи производятся на деньги.

Деньги, которыми такая община пользуется, опредѣлимъ напр. въ 10-ть милліоновъ рублей. Благодаря открытію золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ или иностранному ввозу, количество денегъ, находящихся въ обращеніи, увеличилось на 2 милліона. То же количество товаровъ покупается и продается столько же разъ какъ и прежде, не измѣняется, то же число людей получаютъ задѣльную плату; но обращеніе денегъ въ странѣ увеличено на $\frac{1}{5}$. При такихъ обстоятельствахъ задѣльная плата и цѣны на товары должны повыситься, соотвѣтственно увеличенію количества звонкой монеты, потому что цѣнность или мѣновая сила золота уменьшилась на 20%. Этотъ примѣръ показываетъ, что при отсутствіи противодѣйствующихъ обстоятельствъ всякое увеличеніе обращающейся суммы золота и серебра уменьшаетъ цѣнность или пріобрѣтательную силу золота. Первый же примѣръ доказываетъ, что еслибъ богатство умножилось безъ соотвѣтственнаго увеличенія суммы денегъ, находящейся въ обращеніи, то цѣнность или пріобрѣтательная сила золота тоже увеличилась бы.

Нечего распространяться о томъ, что увеличеніе богатства съ одной стороны и увеличенное обращеніе денегъ — съ другой, никогда не произведутъ всего своего вліянія на цѣнность золота и серебра. Въ нашихъ 2-хъ примѣрахъ мы предположили отсутствіе противодѣйствующихъ обстоятельствъ, которыя на самомъ дѣлѣ всегда существуютъ. Въ 1-мъ примѣрѣ мы предположили, что промышленность и населеніе сильно увеличилось безъ всякаго увеличенія обращающейся суммы золота и серебра. Отъ этого происходитъ увеличеніе цѣнности денегъ, вслѣдствіе чего и предложеніе поощряется, а съ расширеніемъ торговли вездѣ принимаются разные денежные знаки, замѣняющіе звонкую монету. Подобныя противодѣйствующія обстоятельства достаточны для предупрежденія большихъ и неожиданныхъ колебаній цѣнности денегъ.

Вліяніе открытія новыхъ золотыхъ приисковъ. Во 2-мъ примѣрѣ мы предположили большое увеличеніе

обращенія денегъ безъ соотвѣтствующаго увеличенья населенія и богатства. Съ открытiемъ въ 1850 году новыхъ золотыхъ приисковъ въ Австрали и Калифорнiи количество находящихся въ обращенiи денегъ сильно увеличилось. До этого времени количество золота, ежегодно добываемаго изъ всѣхъ источниковъ, доходило до 6 милiоновъ фунтовъ стерл., и изъ нихъ около 4 мил. посылалось въ Англiю. Со времени же открытiя золотыхъ приисковъ въ Австрали и Калифорнiи, сумма ежегодно добываемаго тамъ золота доходитъ до 20 мил. и изъ нихъ около 14 мил. посылается въ Англiю. Поэтому предложенiе золота, ежегодно туда посылаемаго, болѣе чѣмъ утроилось съ 1850 г. Ожидали, что громадное увеличенье годоваго предложенiя золота быстро понизитъ его цѣнность и произведетъ повышенiе рыночныхъ цѣнъ всѣхъ товаровъ. Эти ожиданiя однако не сбылись; нѣкоторое время все-таки боялись, чтобы открытые рудники золота не произвели какого нибудь влiянiя на цѣны. Однако, по весьма тщательномъ изслѣдованiи нашли, что цѣнность золота съ 1850 года понизилась всего на 15%. Такое пониженiе очень незначительно въ сравненiи слишкомъ утроеннымъ предложенiемъ золота.

Чрезвычайно интересно узнать, что же сдѣлалось со всѣмъ лишнимъ золотомъ. Замѣчательно, что одновременно съ открытiемъ золотыхъ приисковъ въ Австрали и Калифорнiи случились 4 обстоятельства, имѣвшiя сильное влiянiе на поглощенiе лишняго предложенiя золота: во первыхъ, около того времени торговля начала сильно развиваться, вслѣдствiе распространенiя желѣзныхъ дорогъ. Во 2-хъ, свободная торговля только что начинала входить въ дѣйствiе и влiять на расширенiе промышленности и увеличенье населенiя. Въ 3-хъ, благодаря неурожаю шелка во Францiи и въ Итали, пришлось вывозить въ большомъ количествѣ шелкъ изъ Китая въ Англiю, за который китайцы брали только серебро, тогда какъ Францiя и Итали брали англiйскiя мануфактурныя издѣлiя. Въ 4-хъ, серебро

начали вывозить въ большомъ количествѣ въ Индію для задѣльной платы и для покрытія издержекъ, необходимыхъ при проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ этой странѣ.

Первыя два обстоятельства не требуютъ объясненія; мы еще прежде замѣтили, что все, что увеличиваетъ число куплей и продажъ или что ведетъ къ найму большаго числа рабочихъ рукъ съ задѣльною платою, при прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, увеличиваетъ цѣнность золота и производитъ пониженіе цѣны и задѣльной платы. Изъ этого мы можемъ заключить, что еслибы развитіе желѣзныхъ дорогъ и введеніе свободной торговли не совпадали бы съ открытіемъ новыхъ рудниковъ Австраліи и Калифорніи, то цѣны и задѣльная плата понизились бы.

Третье и четвертое обстоятельства требуютъ объясненія. Деньги вывозились преимущественно въ видѣ серебряной монеты; этотъ вывозъ серебра, казалось бы, не долженъ былъ имѣть вліянія на цѣнность золота; но дѣло въ томъ, что большая часть этого серебра получалась въ видѣ денегъ изъ другихъ странъ, какъ напр. изъ Франціи. Серебряныя 5-ти франковыя монеты были въ большомъ употребленіи во Франціи, но теперь эту монету совершенно замѣнила золотая 5-ти франковая. Большое количество серебряныхъ 5-ти фр. монетъ скупалось и вывозилось въ Индію и Китай, и на мѣсто ихъ поступали во Францію золотыя монеты. Мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о громадности теченія серебра въ Индію и Китай за послѣдніе годы, сказавъ, что въ 1847 г. Англичане вывезли изъ Китая 55 мил. фунтовъ чая, а теперь 100 мил. ф. Прежде изъ Китая вывозили большое количество шелку; въ 1855 г. вывезено было 4 мил. фун. шелку. Только очень незначительная часть этихъ ввозныхъ товаровъ промѣнивалась на англійскія мануфактурныя издѣлія, а на все остальное потребовалось громадное количество серебра. Говоря языкомъ „Меркантильной системы“

балансъ торговли между Китаемъ и Англіей склонялся на сторону Китая на много милліоновъ фунтовъ. Желѣзныя дороги и разныя другія публичныя работы въ Индіи оплачивались громадными суммами англійскаго капитала. Издержки Англіи за 7 лѣтъ только на однѣ желѣзныя дороги Индіи поглотили до 43 мил. фунтовъ стерл. Ежегодный вывозъ серебра изъ Англіи въ Индію и Китай доходитъ до 12 мил. фунт.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы объяснить незначительное пониженіе цѣнности золота сравнительно съ громаднымъ увеличеніемъ предложенія. Мы должны принять во вниманіе, что упомянутыя выше четыре обстоятельства, которыя способствовали поглощенію лишняго золота, были совершенно независимы отъ открытія рудниковъ и увеличенія предложенія золота. Развитие торговли въ Англіи, приращеніе народонаселенія и богатства вслѣдствіе свободы торговли, наконецъ, торговыя сношенія съ Востокомъ,—все это происходило бы независимо отъ того, открыты ли золотыя прииски, или нѣтъ. Еслибы золотыя рудники были открыты въ то время, когда населеніе и богатство находились въ состояніи застоя, то общество не получило бы отъ этого никакой выгоды, напротивъ, всѣ денежные договоры перепутались бы отъ переменъ въ цѣнности золота. Каждый имѣлъ бы вдвое больше противъ прежняго, но пріобрѣтательная сила ихъ понизилась бы. Мы не должны забывать, что если цѣны удваиваются, то лицо, получавшее прежде 1 фунтъ въ недѣлю, не будетъ богаче теперь, получая 2 фунта, потому что эти 2 фунта промѣниваются теперь на такое же количество предметовъ потребленія, на какое прежде обмѣнивался 1 фунтъ. Справедливость сказаннаго подтверждается примѣромъ, принадлежащимъ Бастиа и приведеннымъ въ концѣ 2-й главы этого отдѣла. Если въ карточной игрѣ ставка не измѣняется, то тогда все равно, сколько въ ставкѣ марокъ. Чѣмъ меньше марокъ, тѣмъ цѣнность ихъ выше;

чѣмъ больше марокъ, тѣмъ мѣновая цѣнность ихъ ниже.

ВОПРОСЫ IV ГЛАВЫ.

Цѣнность денегъ.

- 1) Что значитъ цѣна денегъ?
- 2) Отчего это выраженіе въ экономическомъ смыслѣ не имѣетъ никакого значенія?
- 3) Что такое цѣнность денегъ? Почему нѣкоторые ошибочно предполагаютъ, что цѣнность денегъ не мѣняется?
- 4) Къ какому разряду предметовъ потребленія должны быть причислены деньги относительно ихъ цѣнности?
- 5) Какимъ образомъ мѣняется цѣнность драгоценныхъ металловъ?
- 6) Назовите 3 главныхъ обстоятельства, которыя вызываютъ спросъ на золото и серебро?
- 7) Объясните, какимъ образомъ спросъ на деньги мѣняется со всякой переменой въ народномъ богатствѣ и народонаселеніи?
- 8) Чѣмъ замѣняютъ обыкновенно деньги въ большихъ торговыхъ сдѣлкахъ? Приведите примѣры.
- 9) Объясните, какимъ образомъ спросъ на деньги увеличивается, когда предметы потребленія покупаются и перепродаются нѣсколько разъ до ихъ потребленія?
- 10) Покажите на примѣрѣ вліяніе увеличеннаго спроса на цѣнность денегъ.
- 11) Приведите примѣры вліянія увеличеннаго предложенія на цѣнность денегъ.
- 12) Отчего никогда вполнѣ не сбываются предположенія, высказанныя въ этихъ примѣрахъ?
- 13) Какія обстоятельства обыкновенно противодѣйствуютъ увеличенію спроса на золото и серебро?
- 14) Какое вліяніе имѣли вновь открытыя золотыя рудники на цѣнность денегъ?

15) Какія обстоятельства ослабили вліяніе уменьшенія цѣнности золота и серебра?

16) Какое вліяніе имѣли эти обстоятельства на спросъ золота?

17) Какова цѣнность годового вывоза серебра изъ Англии въ Индію и Китай?

18) Было ли открытіе золотыхъ приисковъ причиною расширения торговли и населенія въ Англии?

19) Какія были бы послѣдствія открытія золотыхъ рудниковъ, еслибы оно не случилось одновременно съ умноженіемъ богатства и народонаселенія?

ОТДѢЛЪ III.

Распределение богатствъ.

Богатство дѣлится на ренту, на рабочую плату и на прибыль. Изъ перваго отдѣла, о производствѣ богатствъ, мы знаемъ уже, что земля, трудъ и капиталъ—три дѣятеля производства. Очевидно, что богатство должно распредѣляться между собственниками этихъ дѣятелей, т. е. между землевладѣльцами, работниками и капиталистами. Часть, выпавшая на долю землевладѣльцевъ, называется рентою; часть, которою владѣютъ работники—рабочею платою, а часть капиталистовъ—прибылью. Богатство, слѣдовательно, раздѣляется на три части: на поземельную ренту, на плату за трудъ и на прибыль съ капитала. Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ соотношенія этихъ трехъ частей между собою и укажемъ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ увеличеніе одной и соответственное уменьшеніе другой части. Напримѣръ, мы покажемъ, почему уменьшеніе прибыли вообще ведетъ за собою увеличеніе ренты. Такія и много подобныхъ интересныхъ экономическихъ задачъ легко будетъ разрѣшить, если мы уяснимъ себѣ законы, которыми управляется распределение богатствъ.

Рента, рабочая плата и прибыль въ разныхъ странахъ распределяются какъ собственность въ различныхъ комбинаціяхъ. Относительно напр. земледѣлія въ Англіи, рента, рабочая плата и прибыль почти всег-

да распредѣляются между тремя отдѣльными классами общества, т. е. между землевладѣльцемъ, работникомъ и арендаторомъ. Въ другихъ же странахъ богатство распредѣляется иначе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ европейскаго континента очень часто одно и то же лицо владѣетъ всѣми тремя дѣятелями производства. Земля, трудъ и капиталъ доставляются въ этомъ случаѣ однимъ лицомъ, которое называется крестьяниномъ-собственникомъ и которое получаетъ все производимое ими богатство, т. е. ренту, рабочую плату и прибыль. Въ Ирландіи и Индіи трудъ и капиталъ доставляются однимъ лицомъ, т. е. крестьяниномъ-арендаторомъ. Въ этомъ случаѣ арендаторъ можетъ справедливо считать рабочую плату и прибыль своими, а ренту только принадлежащую другому лицу. Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что въ разныхъ странахъ земля, трудъ и капиталъ разными комбинаціями присвоиваются отдѣльнымъ лицамъ,—или, другими словами, въ каждой странѣ преобладаютъ различныя права поземельнаго владѣнія.

ГЛАВА I.

Поземельная рента. Определеіе ренты.

Рента есть та часть богатства, которую требуетъ собственникъ земли; это плата за потребление его земли. Въ нѣкоторыхъ странахъ рента опредѣляется обычаемъ, въ другихъ же, какъ на примѣръ въ Англіи, конкуренціею; это значитъ, что землевладѣлецъ, при извѣстныхъ условіяхъ, отдаетъ землю свою въ наемъ тому фермеру, который предлагаетъ ему болѣе высокую плату за нее. Если рента опредѣляется подобнымъ образомъ, то между собственникомъ и арендаторомъ происходитъ торгъ, совершенно такой же, какъ между покупщикомъ и продавцемъ какого бы то ни было предмета потребленія.

Сперва мы объяснимъ всѣ законы, которыми опредѣляется поземельная рента, зависящая отъ конкуренціи, а затѣмъ вкратцѣ опишемъ нѣсколько видовъ владѣнія, которое опредѣляется обычаемъ. Намъ нѣтъ надобности разбирать здѣсь, какимъ образомъ землевладѣлецъ первоначально сдѣлался собственникомъ такого богатства, производству котораго ни онъ, ни кто-либо другой не содѣйствовалъ. Намъ достаточно признать фактъ, что земля находится во владѣніи нѣкоторыхъ лицъ и на этомъ фактѣ мы будемъ основывать заключенія, выводимыя въ настоящемъ отдѣлѣ. Рента есть слѣдствіе естественной монополіи. Такъ какъ земля по количеству абсолютно

ограничена, а спросъ на нее очень великъ—то землевладѣлецъ почти всегда можетъ получить за нее ренту. „Землевладѣлецъ потому имѣетъ основаніе требовать ренту за свою землю, что земля такой товаръ, который многимъ нуженъ и котораго никто не можетъ получить иначе какъ отъ землевладѣльца. (Милль, основанія политической экономіи, т. I, стр. 472).

Дальнѣйшій анализъ свойствъ ренты. Земледѣльческая рента управляется двумя обстоятельствами: плодородіемъ почвы и удобствомъ мѣстоположенія. Когда нѣтъ одного изъ этихъ условій земля не можетъ давать ренты. Такъ напримѣръ никто не захочетъ платить ренту за такую землю, которая до того бесплодна, что ея продукты не могутъ вознаграждать затраченные на ея обработку трудъ и капиталъ. Съ другой стороны, иногда очень плодородная земля не приноситъ ренты, потому что она неудобна по мѣстоположенію. Къ этому послѣднему виду принадлежатъ большія пространства земли въ Австраліи и Америкѣ; они слишкомъ отдалены отъ главныхъ центровъ населенія, а такъ какъ нѣтъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни пароходовъ, ни другихъ путей сообщенія, то нельзя пользоваться обильнымъ урожаемъ, который земля можетъ дать. Такая земля слѣдовательно не даетъ ренты.

Во всѣхъ странахъ земля не вездѣ одинаково плодородна и удобна по мѣстоположенію, а слѣдовательно поземельная рента, тамъ гдѣ она зависитъ отъ конкуренціи, бываетъ разная и точно соотвѣтствуетъ производительности почвы. (Какъ здѣсь, такъ и дальше мы будемъ разумѣть подъ словомъ производительность—плодородіе земли и удобство мѣстоположенія). Если напримѣръ есть двѣ фермы, изъ которыхъ одна, благодаря своей бѣльшей производительности, приноситъ капиталу и труду гораздо большій доходъ, чѣмъ другая, то и рента болѣе производительной фермы, превзойдетъ ренту менѣе производительной на сумму, равную денежной стоимости преимуществъ пер-

вой фермы передъ второй. Что же опредѣляетъ сравнительную величину ренты обѣихъ фермъ? Очевидно, что болѣе производительная ферма будетъ давать болѣе высокую ренту, чѣмъ менѣе производительная. Но что же опредѣляетъ ренту послѣдней фермы? Въ отвѣтъ на это мы должны объяснить теорію ренты Рикардо.

Теорія ренты Рикардо. Рента менѣе производительной фермы опредѣляется излишкомъ денежной стоимости ея производительности противъ стоимости производительности самой худшей для обработки земли, которая даетъ только номинальную ренту. Вствъ сущность теоріи ренты Рикардо. Въ каждой странѣ есть земли до того безплодныя и такъ неудобно расположенныя, что получаемый съ продуктовъ доходъ хватаетъ только на уплату работникамъ за обработку земли и на вознагражденіе фермера обыкновенною прибылью на затраченный капиталъ. Очевидно, что такая земля не можетъ давать ренты, потому что еслибы фермеръ платилъ еще ренту, то онъ не получалъ бы даже обыкновенной прибыли на свой капиталъ. Еслибы за такую землю требовали еще ренты, то ее перестали бы обрабатывать, потому что никто не захотѣлъ бы употребить капиталъ свой на дѣло, доходъ съ котораго ниже обыкновенной прибыли съ капитала.

Предѣлы обработки земли. Слѣдовательно, поземельная рента опредѣляется излишкомъ продуктовъ данной земли противъ продуктовъ другой, менѣе производительной земли, которая вовсе не даетъ ренты. Послѣдняго рода земля, по Рикардо, находится „на границѣ обработки“, потому что земля еще меньшей производительности, хотя тоже не даетъ ренты, но не приносила бы фермеру даже и обыкновенной прибыли, предполагая что цѣны на земледѣльческіе продукты не измѣнились. Это приводитъ насъ ко второй части изложенія теоріи Рикардо.

Положеніе границы обработки опредѣляется цѣною земледѣльческихъ продуктовъ. Очевидно, что производительность земли, находящейся на границахъ обработки, значительно мѣняется въ разныя времена и въ разныхъ странахъ. Остается, стало-быть, рѣшить вопросъ, — какія обстоятельства опредѣляютъ положеніе, на лѣстницѣ производительности, той земли, которая обрабатывается, но не платитъ ренты? Далѣе, почему земля, находящаяся на границѣ обработки въ Австраліи, давала бы бѣольшую ренту, еслибы находилась въ Англіи?

Отвѣтъ на оба вопроса мы получимъ, когда рассмотримъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ. Положеніе границы обработки опредѣляется во всѣхъ странахъ цѣною земледѣльческихъ продуктовъ. Гдѣ земледѣльческіе продукты дешевы, тамъ граница обработки близка, какъ напримѣръ въ Австраліи, гдѣ выгодна обработка только самыхъ плодородныхъ земель. Если цѣны земледѣльческихъ продуктовъ возрастаютъ, то граница обработки отодвигается далѣе, потому что тогда становится выгоднымъ обрабатывать земли меньшей производительности. Мы можемъ доказать это примѣромъ. Положимъ, что цѣна земледѣльческихъ продуктовъ вдругъ поднялась на одну треть. Выручка фермера также будетъ больше на одну треть; фермерскій доходъ стало-быть уже значительно превосходитъ обыкновенную среднюю прибыль. Но конкуренція другихъ промышленниковъ не допуститъ, чтобы фермеръ постоянно пользовался необыкновенно большою прибылью. Фермы, слѣдовательно, будутъ отдаваться за бѣольшую ренту. Земля, находившаяся прежде на границѣ обработки, теперь будетъ давать ренту, и граница обработки отодвинется далѣе.

Поразительный примѣръ тому факту, что граница обработки передвигается изъ году въ годъ, даже при небольшихъ измѣненіяхъ въ цѣнѣ земледѣльческихъ продуктовъ, мы видимъ въ Сальсборскихъ степяхъ. Нѣкоторыя земли тамъ до того бесплодны, что не

оплачиваютъ даже обработки, если цѣны на земледѣльческіе продукты не высоки. Когда же цѣны высоки, то начинаютъ обрабатывать даже самыя бесплодныя земли, и жалкій урожай оплачиваетъ капиталъ и трудъ фермера. Но когда цѣны опять падаютъ, земли эти бросаются, потому что продажа продуктовъ далеко не покрывала бы трату капитала и труда.

Увеличеніе населенія повышаетъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ. Запомнимъ разъ на всегда, что граница обработки отодвигается дальше исключительно вслѣдствіе повышенія цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, потому что это повышеніе цѣнъ даетъ возможность получать выгоду отъ обработки земель, лежащихъ по ту сторону границы. Очевидно, что ни одно обстоятельство такъ сильно не подымаетъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, какъ увеличеніе спроса на эти продукты вслѣдствіе приращенія народонаселенія. Увеличеніе населенія необходимо ведетъ за собою увеличеніе спроса на земледѣльческіе продукты. Увеличеніе спроса повышаетъ цѣны и поэтому приводитъ къ обработкѣ земель, находящихся по ту сторону границы обработки. Слѣдовательно когда населеніе растетъ, то спросъ на земледѣльческіе продукты увеличивается, цѣны на нихъ идутъ въ гору и граница обработки отдалается.

Приростъ населенія поднимаетъ поземельную ренту двоякимъ образомъ. Впервыхъ, черезъ поощреніе спроса, возрастаютъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ; вовторыхъ, вслѣдствіе передвиженія границы обработки, та часть продуктовъ, которая предназначается земледѣльцу въ видѣ ренты, увеличивается. Рента вѣдь, согласно нашему опредѣленію, выражаетъ собою разницу въ цѣнности производительности данной земли противъ производительности худшей для обработки земли, не приносящей никакой ренты. Слѣдовательно, когда граница обработки отодвигается дальше, то разница увеличивается и рента со

всѣхъ земель возрастаетъ. Положимъ, что цѣнность всей производительности какой-нибудь фермы равняется 100 руб., а цѣнность производительности земли, находящейся на границѣ обработки, равняется 30 руб.,—то рента для первой фермы равна будетъ 70 руб. Но если граница обработки отодвинута дальше, такъ что цѣнность производительности худшей земли, обрабатываемой и не платящей ренты, равняется 20 руб., то рента первой фермы должна повыситься до 80 руб.

Краткое повтореніе теоріи Рикардо. Рента съ какой-нибудь частной земли есть разница между ея производительностью и производительностью худшей для обработки земли, которая не даетъ ренты, или другими словами, которая находится на границѣ обработки. Поэтому всякое обстоятельство, которое отодвигаетъ дальше границу обработки, увеличиваетъ ренту, потому что дѣлаетъ больше разницу между производительностью известной земли и производительностью худшей для обработки земли, не дающей ренты. Граница же обработки опредѣляется цѣною земледѣльческихъ продуктовъ. А цѣна земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляется спросомъ на нихъ, или, другими словами, численностью населенія. Поэтому умноженіе населенія сильно вліяетъ на увеличеніе ренты.

Между землевладельцемъ и потребителемъ земледѣльческихъ продуктовъ постоянно происходитъ борьба интересовъ. Изъ теоріи ренты Рикардо видно, что между землевладельцами и остальными классами общества существуетъ антагонизмъ денежныхъ интересовъ. Это доказываетъ, что ни одно обстоятельство такъ сильно не вліяетъ на повышеніе ренты и увеличеніе цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, какъ приростъ населенія. Въ денежномъ отношеніи для землевладельцевъ выгодно, если люди женятся безъ всякаго расчета и рожаютъ много дѣтей, потому что при умноженіи населенія и рента повышается.

Съ этой точки зрѣнія, можемъ сказать, что землевладелецъ богатѣетъ насчетъ неосмотрительности бѣдныхъ. Тѣже обстоятельства, которыя производятъ увеличеніе богатствъ одного класса, усиливаютъ нищету и упадокъ благосостоянія другихъ. Съ умноженіемъ населенія растетъ рента земледѣльца и слѣдовательно цѣны жизненныхъ припасовъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны землевладелецъ богатѣетъ все болѣе и болѣе, а съ другой борьба за существованіе между самими бѣдными становится все сильнѣй. Поэтому мы должны согласиться съ тѣмъ, что касательно прироста населенія денежные интересы земледѣльцевъ находятся въ прямомъ антагонизмѣ съ интересами другихъ классовъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выгоды капиталиста, землевладельца и работника тождественны. Изъ сказаннаго выше не слѣдуетъ, что интересы земледѣльца и интересы всѣхъ остальныхъ классовъ необходимо должны быть противоположны другъ другу во всѣхъ отношеніяхъ. Откладывая въ сторону вопросъ о населеніи и предположивъ, что число работниковъ остается одинаковымъ, мы увидимъ, что интересы земледѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ въ нѣкоторомъ отношеніи тождественны. Въ увеличеніи производительности земли, капитала и труда заинтересованы всѣ сословія. Понятно, что есть обстоятельства, которыя могутъ значительно увеличить производительную силу земли, капитала и труда; въ этомъ случаѣ часть богатства, падающая на долю каждаго изъ нихъ, будетъ больше, потому что возрасла сумма, которая должна распредѣляться какъ рента земледѣльцу, какъ прибыль капиталисту и какъ задѣльная плата работнику. По мнѣнію нѣкоторыхъ, рента и доходъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ увеличились бы, еслибы повысилась задѣльная плата бѣднѣйшимъ земледѣльческимъ работникамъ. Какъ извѣстно, задѣльная плата въ иныхъ мѣстахъ Англіи такъ мала, что недостаточна для прокормленія ра-

ботника и его семейства. Еслибъ работникъ былъ собственностью хозяина, то тотъ считалъ бы выгоднымъ помѣщеніемъ капитала кормить и помѣщать работника лучше, чѣмъ онъ кормится и помѣщается теперь. Слѣдовательно, еслибы задѣльная плата земледѣльческаго работника была бы увеличена, то трудъ его былъ бы болѣе производительнымъ и работникъ сдѣлался бы для хозяина болѣе цѣннымъ слугою. Замѣчательнъ фактъ, прямо вытекающій изъ этой теоріи, что въ Нортomberлэндѣ, гдѣ положеніе земледѣльческаго работника лучше положенія подобнаго работника въ другихъ мѣстахъ Англій, гдѣ задѣльная плата самая высшая и домашняя обстановка работника болѣе комфортабельна, — и самая высокая рента, и земледѣліе находится въ наилучшемъ положеніи. Но по всей вѣроятности пройдетъ еще много времени до тѣхъ поръ пока Уилтъширскіе и Дарситширскіе крестьяне подымутся до уровня благосостоянія своихъ собратьевъ въ Нортomberлэндѣ. Хозяева до тѣхъ поръ не будутъ увеличивать задѣльной платы, пока не поймутъ, что вслѣдствіе этаго трудъ работника сдѣлается болѣе производительнымъ. Если трудъ работника болѣе производитъ, то увеличеніе задѣльной платы не умаляетъ ни выгоды фермера, ни ренты землевладѣльца; положеніе же работника постоянно улучшалось бы, еслибы онъ употреблялъ этотъ излишекъ задѣльной платы на увеличеніе удобствъ жизни, напримѣръ, сталъ бы жить въ лучшемъ домѣ, ѣсть лучшую пищу и въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ прежде. Но если онъ будетъ тратить эту добавочную задѣльную плату въ какомъ-нибудь публичномъ заведеніи или если заведетъ еще бѣльшее семейство, то производительность его труда никоимъ образомъ не увеличится и опять явится стремленіе понизить задѣльную плату до ея прежняго уровня. Извѣстная степень развитія, нравственности и воздержанности слѣдовательно необходима для того чтобы работникъ могъ удержать за собою

выгоды, истекающія отъ увеличенія задѣльной платы.

Населеніе не есть мѣрило народнаго благосостоянія. Громадное число экономическихъ задачъ легко разрѣшаются теоріей ренты Рикардо. Правильное пониманіе этой теоріи и положенія, высказаннаго въ I-мъ отдѣлѣ, что запросъ на товары не есть спросъ на трудъ, помогутъ намъ открыть и обойти нѣкоторыя изъ самыхъ распространенныхъ заблужденій, часто выдаваемыхъ за истины не требующія доказательствъ. Такъ наприимѣръ, какъ часто доказывалось и говорилось въ газетахъ и книгахъ, что благосостояніе страны точно измѣряется ростомъ населенія, что насколько возрасло народонаселеніе, настолько же увеличилось народное благосостояніе. Положеніе это, конечно, до нѣкоторой степени вѣрно, наприимѣръ въ такой странѣ, какъ Австралія, гдѣ плодородной земли много и гдѣ слѣдовательно жизненные припасы очень дешевы. Въ подобной странѣ умноженіе населенія увеличиваетъ народное богатство, потому что для раскрытія естественныхъ богатствъ страны требуется большее предложеніе труда. Но въ странахъ давно обитаемыхъ, какъ наприимѣръ въ Англіи и у многихъ другихъ европейскихъ націй, рабочихъ рукъ слишкомъ достаточно; народныя же средства такихъ странъ исчерпываются до крайности, для поддержанія существованія населенія. Положеніе самыхъ бѣдныхъ въ такихъ странахъ весьма ненадежно, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты и низкой задѣльной платы, которая является результатомъ конкуренціи среди очень многочисленнаго рабочаго населенія. Дальнѣйшее увеличеніе народонаселенія повышаетъ и безъ того высокія цѣны жизненныхъ продуктовъ, ухудшаетъ положеніе бѣдныхъ и заставляетъ многихъ просить милостыню. Впослѣдствіи мы объяснимъ, какимъ образомъ увеличеніе населенія вліяетъ на размѣры задѣльной платы.

Рента не увеличиваетъ цѣну земледѣльческихъ

продуктовъ. Одинъ изъ самыхъ главныхъ выводовъ теоріи Рикардо состоитъ въ томъ, что рента не входитъ въ составъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, или другими словами, что земледѣльческіе продукты не сдѣлались бы дешевле, еслибы всѣ ренты были уменьшены. Мы видѣли, что цѣна земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляется положеніемъ границы обработки. Цѣна продуктовъ должна быть настолько велика, чтобы покрыть всѣ издержки капитала и труда, истрачиваемыхъ на обработку худшей земли, которая ренты не платитъ. Еслибы цѣны были еще ниже, то такую землю перестали бы обрабатывать и граница обработки придвигалась бы ближе. Но это и не можетъ случиться, потому что спросъ на земледѣльческіе продукты не уменьшится отъ пониженія ренты и продукты будутъ требоваться въ такомъ же количествѣ какъ и прежде; спросъ же на земледѣльческіе продукты, какъ показано выше, и опредѣляетъ положеніе границы обработки.

Одно изъ возраженій, дѣлаемыхъ противъ теоріи Рикардо, то, что нѣтъ земли которая обрабатывалась бы и въ то же время была бы свободна отъ ренты, такъ что всѣ фермеры должны платить ренту. Совершенно вѣрно, что очень мало найдется такихъ фермъ, которыя бы цѣликомъ состояли изъ земли, до такой степени непроизводительной, что она вовсе не приноситъ ренты; хотя въ нѣкоторыхъ фермахъ и есть клочки непроизводительной земли и хотя рента высчитывается со всего количества десятинъ въ имѣніи, но вѣдь ее не сбавятъ, если вычестъ изъ всего числа десятинъ тѣ, которыя даютъ арендатору только обыкновенную прибыль на капиталъ, или только оплачиваютъ издержки на трудъ и обработку.

Вліяніе обычая на ренту. До сихъ поръ мы принимали, что рента опредѣляется исключительно конкуренціей. Въ Англіи и Шотландіи это такъ и бываетъ сплошь и рядомъ; но во многихъ другихъ странахъ сильно вліяетъ на величину ренты обычай. Напри-

мѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи и Италиі существуетъ такъ называемая система половничества, т. е. продукты почвы раздѣляются между землевладѣльцемъ и фермеромъ. Обыкновенно дѣлежъ бываетъ равный, каждый получаетъ половину, но въ нѣкоторыхъ странахъ землевладѣльцу достается $\frac{2}{3}$ всѣхъ продуктовъ. Обычаемъ, а не конкуренціею опредѣляется часть землевладѣльца. Обычай также рѣшаетъ, какая часть капитала, необходимая на дѣло обработки почвы, должна быть доставлена землевладѣльцемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ обязанъ доставлять всѣ припасы, орудія, сѣмена, которыя требуются для обработки земли; въ другихъ онъ даетъ скотъ и сѣмена, а работники орудія. Обычай повидимому совершенно произвольны и не контролируются никакимъ опредѣленнымъ экономическимъ закономъ. Политическая экономія не можетъ поэтому объяснить, какія обстоятельства устанавливаютъ пропорцію, по которой продукты земли распределяются между половникомъ и землевладѣльцемъ. Тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ рассмотретьъ вліяніе системы половничества на ренту.

Вліяніе системы половничества на ренту. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рента управляется болѣе обычаемъ, чѣмъ конкуренціею, землевладѣлецъ долженъ жертвовать нѣкоторою частию того, что мы называемъ настоящею экономическою рентой. Напримѣръ въ Тосканской системѣ половничества, рента землевладѣльца составляетъ $\frac{2}{3}$ продуктовъ всякой почвы, какова бы ни была степень ея производительности. Очевидно, что коль скоро $\frac{1}{3}$ продуктовъ наименѣе производительной Тосканской фермы вознаграждаетъ арендатора за его капиталъ и трудъ, то $\frac{1}{3}$ продуктовъ самой производительной фермы въ Тосканѣ слишкомъ достаточно для того, чтобы дать арендатору ту же плату за трудъ и тотъ же доходъ съ капитала. По этой системѣ арендаторъ раздѣляетъ съ землевладѣльцемъ выгоды, проистекающія отъ большей производительности почвы. При системѣ же ренты опредѣляемой

конкуренціею, весь излишекъ, остающійся по вычетѣ задѣльной платы и обыкновенной прибыли на капиталъ арендатора, идетъ въ карманъ землевладѣльца въ видѣ ренты, такъ что арендаторъ не получаетъ постоянной выгоды отъ бѣльшей производительности земли. Въ системѣ половничества, напротивъ, фермеръ получаетъ нѣкоторую часть излишка и слѣдовательно заинтересованъ въ производительности почвы. По всей вѣроятности это сильно поощряетъ его трудолюбіе, и система половничества, хотя и невыгодная для землевладѣльцевъ, приноситъ пользу обществу. Экономическіе недостатки этой системы заключаются въ томъ, что она удерживаетъ отъ затраты капитала на постоянныя улучшенія. Напримѣръ, ферму необходимо осушить; землевладѣлецъ знаетъ, что если онъ дастъ нужный капиталъ для осушенія фермы, то она будетъ болѣе производительна, но онъ не будетъ получать больше, чѣмъ половину или двѣ трети этой увеличенной производительности. Подобное же соображеніе отпугиваетъ и арендатора отъ затраты капитала. Мы не должны однако упускать изъ виду, что и при системѣ ренты опредѣляемой соперничествомъ, арендатору выгодно затрачивать свой капиталъ на постоянныя улучшенія только въ томъ случаѣ, когда онъ снялъ землю на столь продолжительный срокъ, что обезпечилъ за собою удовлетворительную выручку своей затраты.

Сущестующій въ Эльстерѣ обычай фермеровъ пользоваться правомъ на вознагражденіе (tenant right). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ирландіи, особенно въ Эльстерѣ, величина ренты, получаемой землевладѣльцемъ, уравновѣшивается тѣмъ что называется Эльстерскимъ правомъ на вознагражденіе; по этому обычаю, вступающій арендаторъ платитъ выходящему извѣстную сумму, частью за хорошее состояніе фермы, частью какъ вознагражденіе за оставляемыя на мѣстѣ улучшенія. Сумма, уплаченная за хорошее состояніе фермы есть на самомъ дѣлѣ часть экономической ренты. Еслибъ

вступающему арендатору не нужно было платить эту сумму, онъ долженъ былъ бы платить бѣольшую ренту. Обычай поэтому дѣлать экономическую ренту на 2 части, изъ которыхъ одна обращается въ капиталъ и выплачивается вступающимъ арендаторомъ выходящему; другая же часть, какъ обыкновенно, выплачивается ежегодно землевладѣльцу. Экономическая выгода этого обычая та, что онъ на практикѣ обезпечиваетъ арендатору наемъ, признавая за нимъ собственность въ арендуемой землѣ. Съ другой стороны утверждаютъ, что этотъ обычай приноситъ экономическій вредъ, потому что уменьшаетъ капиталъ вступающаго арендатора именно тогда, когда онъ въ немъ больше всего нуждается для своей новой фермы. Въ отвѣтъ на это возраженіе мы можемъ сказать, что арендаторъ не вложилъ бы весь свой капиталъ въ землю, еслибъ самъ не имѣлъ въ виду обезпеченіе найма, которое дается правомъ на вознагражденіе. Практическія послѣдствія существующаго въ Эльстерѣ права на вознагражденіе, кажутся, какъ нельзя болѣе удовлетворительны. Тѣ части Ирландіи, гдѣ дѣйствуетъ этотъ обычай, представляютъ самый благопріятный контрастъ съ тѣми частями, гдѣ нѣтъ подобной системы.

Коттерство и кон-экстрство въ Ирландіи. Коттерство въ Ирландіи есть родъ аренды, гдѣ рента далеко превышаетъ весь доходъ земли, вслѣдствіе конкуренціи громаднаго населенія. Номинальная рента коттерства цѣнностью своею иногда превосходитъ цѣнность всего продукта земли. По этой отвратительной системѣ, арендаторъ имѣетъ тотъ расчетъ, что землевладѣлецъ долженъ же ему оставить достаточное количество картофеля, чтобы ему и его семейству не умереть съ голоду. Онъ никогда не бываетъ въ состояніи платить номинальную ренту и поэтому всегда въ долгу у землевладѣльца. Это убиваетъ въ немъ всякую энергію и трудолюбіе, потому что землевладѣлецъ отнял бы все добытое его трудомъ въ уплату за недоимки. Въ то

же время арендаторъ не видитъ основательной причины, чтобъ воздержаться отъ женитьбы и не имѣть большаго семейства, потому что онъ знаетъ, что его хозяинъ-землевладѣлецъ не можетъ отказать ему и его дѣтямъ въ самыхъ первыхъ жизненныхъ потребностяхъ. Никакая арендная система не можетъ быть гибельнѣе въ экономическомъ, социальномъ и нравственномъ отношеніи, какъ коттерство въ Ирландіи. Въ настоящее время этотъ родъ аренды встрѣчается гораздо рѣже чѣмъ до ирландскаго голода.

Въ Ирландіи есть еще другой видъ аренды, называемый кон-экръ, который тоже въ настоящее время начинаетъ исчезать. По этой системѣ землевладѣлецъ за всякую работу, которая дѣлалась на его землѣ, платилъ работникамъ небольшими клочками удобренной земли, свободной отъ ренты.

Описавъ свойства ренты, опредѣляемой конкуренціею, и характеръ нѣкоторыхъ видовъ аренды, управляемыхъ обычаемъ, мы займемся разсмотрѣніемъ задѣльной платы.

ВОПРОСЫ III ОТДѢЛА.

а) Введеніе.

1) Изъ какихъ частей состоитъ богатство и какимъ дѣятелямъ производства соотвѣтствуютъ эти части?

2) Всегда ли эти части принадлежать разнымъ лицамъ?

3) Какимъ образомъ распредѣляются эти части въ различныхъ странахъ?

В О П Р О С Ы I Г Л А В Ы

в) Поземельная рента.

- 4) Что такое рента? Что значитъ рента опредѣляемая конкуренціей?
- 5) Почему землевладѣлецъ можетъ имѣть право на получение поземельной ренты?
- 6) Какія два обстоятельства требуются отъ земли, съ которой платится рента?
- 7) Чѣмъ опредѣляется рента извѣстной земли?
- 8) Что значитъ „граница обработки“?
- 9) Чѣмъ опредѣляется положеніе границы обработки?
- 10) Покажите на примѣрѣ какимъ образомъ границы обработки измѣняются, вслѣдствіе измѣненій цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ.
- 11) Чѣмъ опредѣляется цѣна земледѣльческихъ продуктовъ?
- 12) Какими двумя путями увеличивается рента вслѣдствіе отдаленія границы обработки?
- 13) Повторите вкратцѣ теорію ренты Рикардо.
- 14) Въ какомъ отношеніи интересы землевладѣльца противоположны интересамъ всѣхъ другихъ классовъ общества?
- 15) При какихъ обстоятельствахъ интересы землевладѣльца, арендатора и работника тождественны?
- 16) Покажите, что низкая задѣльная плата не всегда бываетъ выгодна для арендатора и землевладѣльца.

17) Какимъ образомъ увеличеніе населенія имѣтъ благопріятное вліяніе на благосостояніе такой страны, какъ на примѣръ Австралія?

18) Какое вліяніе имѣтъ умноженіе населенія на благосостояніе такой страны какъ Англія?

19) Докажите, что рента не есть часть цѣны земледѣльческихъ продуктовъ?

20) Всегда ли рента управляется конкуренціей?

21) Объясните систему половничества.

22) Получаетъ ли землевладѣлецъ по этой системѣ такую же часть продуктовъ, какъ еслибъ рента опредѣлялась конкуренціей?

23) Какія выгоды и невыгоды системы половничества?

24) Объясните право фермера на вознагражденіе; какія выгоды и невыгоды этаго права?

25) Что такое коттерство въ Ирландіи?

26) Объясните его невыгоды.

27) Что такое кон-экръ?

ГЛАВА II.

Задѣльная плата.

Задѣльною платою называется та часть богатства, которая дается взаменъ труда. Въ одной изъ прежнихъ главъ мы сказали, что та часть оборотнаго капитала, которая употребляется какъ задѣльная плата называется рабочимъ фондомъ. Затѣмъ мы замѣтимъ, что всякое обстоятельство, которое увеличиваетъ рабочій фондъ, ведетъ къ повышенію задѣльной платы, а увеличеніе класса получающаго задѣльную плату, т. е. тѣхъ, между которыми распредѣляется рабочій фондъ, ведетъ къ пониженію этой платы.

Задѣльная плата опредѣляется конкуренціей. Задѣльная плата, подобно рентѣ, опредѣляется или обычаемъ, или конкуренціею. Но на нее больше имѣетъ вліянія послѣднее, т. е. работники стараются получить какъ можно больше взаменъ своего труда, а хозяева наоборотъ стараются получить трудъ за возможно меньшую плату. Разумѣется, есть исключенія; попадаются много такихъ работниковъ, которые не оставляютъ своихъ прежнихъ хозяевъ для полученія бѣльшей задѣльной платы, и нерѣдко встрѣчаешь хозяевъ нанимающихъ работниковъ просто изъ состраданія и которые не захотѣли бы разстаться съ своими работниками даже и тогда, когда можно достать трудъ за гораздо меньшую плату. Такіе случаи, однако, принадлежатъ къ исключеніямъ, а не къ правилу. Хозя-

евъ и работниковъ можно разсматривать какъ покупателей и продавцевъ какого нибудь товара. Хозяинъ нуждается въ трудѣ, а работникъ желаетъ продать его. Хозяева стараются достать трудъ за возможно меньшую плату, но конкуренція между ними ведетъ къ повышенію платы. Положимъ, что благодаря расширенію торговли спросъ на трудъ очень увеличился; хозяева, чтобы удержать работниковъ, черезъ которыхъ они получаютъ свои прибыли, охотно повышаютъ задѣльную плату. Работники же съ своей стороны, стараются взять за свой трудъ какъ можно больше, но соревнованіе между ними также ведетъ къ пониженію задѣльной платы. Положимъ, что три работника ищутъ работы у хозяина, которому нуженъ только одинъ работникъ. Предполагая, что всѣ работники одинаково хороши, мѣсто будетъ занято тѣмъ изъ нихъ, который согласится взять самую низкую цѣну. Если же наоборотъ, трое хотятъ взять одного и того же работника, — онъ пойдетъ къ тому, который дастъ ему самую высокую плату.

Обстоятельства, которыя опредѣляютъ высоту задѣльной платы. Задѣльная плата зависитъ отъ отношенія между рабочимъ фондомъ и численностію рабочаго населенія. Если это отношеніе не измѣнится, то уровень задѣльной платы не повысится. На это должны обратить вниманіе тѣ, которые стремятся улучшить положеніе рабочаго повышеніемъ задѣльной платы, потому что всѣ усилія ихъ останутся тщетными, если не будутъ направлены либо къ увеличенію рабочаго фонда, либо къ уменьшенію числа рабочаго населенія. А рабочій фондъ увеличивается, когда открывается новое поприще капиталу, и когда, слѣдовательно, представляются новыя побудительныя причины къ сбереженію. Рабочіе фонды сильно увеличились послѣ введенія машинъ, которыя, уменьшивъ стоимость производства, освободили большое количество капитала, которое прежде шло на расширеніе промышленности, или на новыя торговыя предпріятія. Въ обоихъ слу-

чаяхъ предоставляется новое занятіе труду и рабочіе фонды увеличиваются. Положимъ, что фабрикантъ ведущій свое дѣло съ капиталомъ въ 10.000 руб. открываетъ иной способъ, который, сберегая время или лишнія траты, уменьшаетъ такимъ образомъ стоимость производства на 10%. Слѣдовательно, онъ теперь можетъ вести то же дѣло съ 9.000 руб. вмѣсто 10.000. Нѣтъ основанія предполагать, что эти 1.000 руб. остатка онъ употребитъ непроизводительно. Даже и тогда, если онъ вложитъ ихъ въ банкъ, они будутъ потреблены, какъ капиталъ. Но по всей вѣроятности, фабрикантъ употребитъ ихъ для расширенія своей промышленности, т. е.—онъ воздвигнетъ новыя строенія и возьметъ еще работниковъ. Основной и оборотный капиталъ будутъ увеличены, рабочій фондъ тоже увеличится и задѣльная плата повысится. Рабочій фондъ значительно увеличивается отъ всякаго обстоятельства, которое понижаетъ цѣну пищи. Задѣльная плата на дѣлѣ увеличивается, хотя бы работникъ получалъ ту же сумму денегъ, какъ и прежде, если только эти деньги промѣниваются на большее количество хлѣба и мяса. Рабочіе въ Дорсетширѣ гораздо богаче, получая по 10 шиллинговъ въ недѣлю, когда галлонъ хлѣба стоитъ 10 пенсовъ, чѣмъ получая по 10 шиллинговъ въ недѣлю, когда галлонъ хлѣба стоитъ 1 шиллингъ 5 пенсовъ.

Вліяніе населенія на задѣльную плату. Наибольшее затрудненіе въ дѣлѣ прочнаго улучшенія быта рабочихъ происходитъ отъ того, что увеличеніе рабочихъ фондовъ почти всегда ведетъ за собою относительное увеличеніе числа людей, получающихъ задѣльную плату. Во время отмѣны въ Англіи закона о ввозѣ хлѣба, нѣкоторые горячіе защитники отмѣны ожидали, что удешевленіе пищи во всѣхъ странахъ королевства вслѣдствіе уничтоженія пошлинъ на хлѣбъ, произведетъ прочное улучшеніе быта рабочихъ; они утверждали, что съ голоду не будутъ больше умирать, что нищихъ не будетъ болѣе. Богадѣльни, говорили довѣрчивые

люди, скоро опустѣютъ. Но послѣдствія показали совершенно противное. Удешевленіе пищи въ Англіи, вслѣдствіе отмѣны закона о ввозѣ хлѣба, обусловило громадное увеличеніе населенія, и польза, которую можно было бы ожидать отъ обильнаго предложенія дешевой пищи была поглощена спросомъ со стороны милліоновъ голодныхъ. Главное вліяніе, которое имѣла отмѣна закона о ввозѣ хлѣба на работниковъ, заключалось въ томъ, что удешевленіе пищи дало имъ возможность содержать большее число дѣтей, но не жить съ большими удобствами. Подобныя соображенія приводятъ насъ къ тому выводу, что никакое матеріальное улучшеніе быта рабочаго сословія не можетъ быть прочнымъ, если нѣтъ обстоятельствъ, которые задержали бы противодѣйствующее увеличеніе населенія.

Мальтусъ: „о населеніи“. Только что изложенное было высказано Мальтусомъ въ его трактатѣ о населеніи, который возбудилъ столько споровъ. Онъ доказываетъ, что животныя способны быстрѣе размножаться, чѣмъ растенія и что поэтому если бы не было обстоятельствъ, задерживающихъ ростъ населенія, то всего количества производимой природою пищи въ скоромъ времени не хватало бы для удовлетворенія требованій чело-вѣчества. Нѣкоторые полагали, что Мальтусъ впалъ въ явную ошибку, потому что повидимому неправдоподобно, чтобы средства къ существованію оказались недостаточными для нуждъ населенія земнаго шара. Но не нужно забывать, что Мальтусъ допускалъ недостатокъ средствъ въ томъ лишь случаѣ, еслибъ ростъ населенія не встрѣчалъ никакихъ препятствій. Такія препятствія существуютъ и сильно дѣйствуютъ въ каждой странѣ, т.-е. либо не рождается столько дѣтей, сколько ихъ могло бы произвести населеніе, либо большое число родившихся умираетъ. Ростъ населенія сдерживается или благо-разуміемъ, или такими дѣятелями, какъ напр. война, голодъ или моровая язва. Перваго рода препятствіе росту населенія Мальтусъ называетъ предупреди-

тельнымъ или благоразумнымъ препятствіемъ, а второго рода—положительнымъ, и въ своемъ трактатѣ о населеніи анализируетъ бытъ многихъ странъ, стараясь опредѣлить, гдѣ какое препятствіе больше вліяетъ, благоразумное или положительное. Въ большинствѣ странъ оба препятствія вліяютъ одинаково. Въ Лондонѣ число дѣтей умирающихъ отъ разныхъ болѣзней вслѣдствіе недостатка пищи, одежды, ухода и отъ слишкомъ громаднаго скопленія населенія, доходитъ до ужасающей цифры и это навсегда ляжетъ пятномъ на цивилизацію этой страны, ибо всѣмъ извѣстно, что по мѣрѣ прогресса цивилизаціи благоразумное препятствіе возрастаетъ, положительное же уменьшается. Степень цивилизаціи страны почти съ точностью можно опредѣлить, сравнивая вліяніе препятствія благоразумнаго съ вліяніемъ положительнаго.

Чтобы понять причины управляющія задѣльною платою, необходимо составить себѣ отчетливое понятіе о важномъ значеніи народонаселенія. Приростъ населенія, при отсутствіи противодѣйствующихъ обстоятельствъ, вліяетъ на положеніе рабочихъ двояко: онъ, во первыхъ, повышаетъ цѣну припасовъ, потому что заставляетъ прибѣгать къ обработкѣ менѣ производительной земли; во вторыхъ увеличиваетъ число людей, получающихъ задѣльную плату, и слѣдовательно уменьшаетъ величину части, получаемой каждымъ изъ нихъ.

Эмиграція есть слабое средство противъ избытка населенія. Нѣкоторые считаютъ эмиграцію достаточно сильною мѣрою противъ избытка населенія, но многое можно возразить противъ мнѣнія, что одна эмиграція достаточна для уменьшенія числа работниковъ. Во 1-хъ, самые неимущіе бѣдняки лишены даже средствъ для переселенія, а тѣ, которые успѣшно ведутъ дѣла, и не захотятъ ихъ оставить; во 2-хъ, если нѣтъ того препятствія, которое Мальтусъ называетъ благоразумнымъ—то мѣсто эмигрировавшихъ

скоро займетъ новое поколѣніе; въ 3-хъ, нельзя видѣть въ эмиграціи прочное средство противъ избытка населенія, потому что со временемъ колоніи будутъ также густо населены какъ теперь европейскія страны, и эмиграція утратитъ главную свою выгоду. Несмотря однако на недостатки этого средства противъ избытка населенія, эмиграція теперь можетъ принести много хорошаго, если одновременно съ нею будетъ увеличено то или другое изъ двухъ указанныхъ Мальтусомъ препятствій росту населенія. Каждый переселенецъ, добравшись до Америки или Австраліи, нѣкоторое время будетъ источникомъ богатства для этихъ странъ, а его отсутствіе на родинѣ поведетъ къ уменьшенію предложеній на переполненномъ трудомъ европейскомъ рынкѣ.

Вліяніе мѣстнаго уменьшенія прибыли на задѣльную плату. Исторія показываетъ намъ, что уровень прибыли во всѣхъ странахъ понижается съ увеличеніемъ богатства и населенія. Причины, которыя производятъ это всеобщее пониженіе уровня прибыли, мы рассмотримъ въ слѣдующей главѣ, а пока достаточно показать вліяніе только мѣстнаго, а не общаго пониженія прибыли. Положимъ, что работники, занимающіеся какой-нибудь отраслью промышленности, получаютъ такую высокую плату, что хозяинъ можетъ имѣть не болѣе какъ средняго уровня прибыль съ капитала. Если эти работники будутъ требовать еще большей задѣльной платы, то они достигнутъ того, что хозяинъ будетъ относительно въ убыткѣ, т.-е. будетъ получать меньшую прибыль, нежели могъ бы имѣть въ другихъ отрасляхъ промышленности. Онъ слѣдовательно не будетъ стараться расширить свою торговлю, и если такое положеніе вещей долго продолжится, онъ будетъ мало-по-малу уменьшать свой оборотъ съ тѣмъ, чтобы употребить свой капиталъ въ какой-нибудь другой торговлѣ. Поэтому, выгода, которую рабочій получаетъ отъ повышенія задѣльной платы, сопряженнаго съ пониженіемъ прибыли капиталиста

ниже средняго уровня, — такая выгода только временная.

Вліяніе увеличенія дѣйствительной пользы труда на высоту задѣльной платы. Всякое обстоятельство, которое увеличивает дѣйствительную пользу труда, увеличивает рабочіе фонды. Если соединеннымъ дѣйствіемъ земли, труда и капитала производится болѣе богатства, то рента землевладѣльца, задѣльная плата работника и прибыль капиталиста увеличатся. Еслибы вслѣдствіе воспитанія или подобнаго обстоятельства рабочій дѣлалъ бы свою работу съ бѣльшимъ умѣньемъ, или съ бѣльшею добросовѣстностью — то дѣйствительная польза его труда значительно бы увеличилась. Орудія и матеріалы употреблялись бы рабочимъ лучше и можно было бы обойтись безъ надсмотрщиковъ и сторожей; такимъ образомъ, рабочіе фонды увеличились бы, потому что производилось бы болѣе богатства, и въ то же время стоимость производства значительно уменьшилась бы, потому что сберегалась бы плата надсмотрщикамъ. До сихъ поръ, какъ объяснено выше, обстоятельства въ родѣ отмѣны закона о ввозѣ хлѣба, которыя должны были улучшить бытъ пролетаріевъ, не имѣли прочнаго вліянія, потому что излишекъ богатства, явившійся навремя, лишь поощрялъ ранніе неосмотрительные браки и слѣдовательно увеличивалъ численность населенія. Рабочіе фонды на самомъ дѣлѣ сильно увеличились, но и число лицъ, получающихъ задѣльную плату увеличилось съ неменьшею быстротою. Улучшеніе матеріальнаго положенія пролетаріевъ должно поэтому исходить отъ другихъ не матеріальныхъ дѣятелей. Благоразуміе и осторожность одни могутъ произвести прочное улучшеніе быта бѣднѣйшаго класса рабочихъ.

Мѣстныя и временныя обстоятельства вызываютъ постоянныя колебанія уровня задѣльной платы. Въ предыдущемъ мы указали на главныя причины управляющія задѣльной платою; но не должно упускать

изъ виду, что мѣстные и временныя обстоятельства производятъ большія колебанія уровня задѣльной платы. Подобно тому какъ цѣна товара постоянно колеблется, смотря по стоимости производства,—такъ и цѣна различнаго рода труда постоянно колеблется около средняго уровня, опредѣляемаго отношеніемъ между рабочими фондами и числомъ рабочаго населенія.

Увеличиваютъ ли высокія цѣны задѣльную плату? Говорятъ, что высокія цѣны увеличиваютъ задѣльную плату. Настоящій смыслъ этихъ словъ пойметъ лишь тотъ, кто знаетъ, что никакія обстоятельства не могутъ имѣть прочнаго вліянія на бытъ рабочаго населенія, если отношеніе между численностью его и рабочими фондами останется неизмѣненнымъ. Запомнивъ этотъ фактъ, перейдемъ къ изслѣдованію нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ, какъ говорится, высокія цѣны повысили задѣльную плату, а низкія понизили ее. Во многихъ случаяхъ повышение цѣнъ не производитъ никакого вліянія на задѣльную плату. Цѣны зависятъ отъ стоимости производства, а стоимость производства состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей: изъ стоимости труда, прибыли съ капитала, стоимости провоза, издержекъ на сырой матеріаль и налоговъ. Увеличивая стоимость какой либо изъ этихъ частей, мы увеличиваемъ цѣну товара; но прибыль съ капитала, издержки провоза, издержки на сырой матеріаль и налоги могутъ увеличиться и цѣна товара поэтому повыситься безъ всякаго, однакожь, соотвѣтственнаго увеличенія задѣльной платы.

Но бываютъ нѣкоторые случаи, гдѣ увеличеніе цѣнъ производитъ временное вліяніе на повышение задѣльной платы. Положимъ, что спросъ на хлопчатобумажныя матеріи увеличился. Въ теченіе нѣ котораго времени, нарушенное равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ будетъ возстанавливаться повышеніемъ цѣнъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ. Новая цѣна, допустимъ, будетъ на 10% выше стоимости

производства. Эта необыкновенно большая прибыль побудит фабрикантовъ увеличить производство хлопчато-бумажныхъ товаровъ. Для этого потребуется новый капиталъ на постройку новыхъ зданій и заведеніе новыхъ машинъ, а чтобы производить новыя работы, необходимо увеличить число работниковъ. Этотъ увеличенный спросъ труда произведетъ повышение задѣльной платы,—вотъ единственный случай когда высокія цѣны повышаютъ задѣльную плату, но эти высокія цѣны и увеличенная плата непременно возбуждаютъ соперничество другихъ фабрикантовъ и другихъ рабочихъ, которые захотятъ получить такую же большую прибыль и такую же высокую задѣльную плату. Производительность поэтому еще больше увеличится отъ конкуренціи этихъ другихъ капиталистовъ. Предложеніе труда точно также увеличится, благодаря конкуренціи работниковъ. Первое изъ этихъ обстоятельствъ приблизитъ цѣну хлопчато-бумажныхъ товаровъ къ стоимости производства, цѣна можетъ упасть даже ниже стоимости производства. Въ обоихъ этихъ случаяхъ производство остановится. Промышленники уже не получаютъ такой необыкновенно большой прибыли; она можетъ быть даже менѣе обыкновенной прибыли съ капитала. Они будутъ теперь стараться ограничивать предложеніе, не будутъ больше строить и вѣроятно уменьшать число работниковъ на половину. Какое же вліяніе будетъ имѣть все это на задѣльную плату? Мы предположили, что высокая задѣльная плата, которая была вызвана первоначальнымъ увеличеніемъ предложенія привлекла большое число работниковъ, пожелавшихъ раздѣлять выгоды процвѣтанія торговли. Но когда торговля падаетъ и фабрикантъ хочетъ уменьшить свое производство, то большая часть работниковъ принуждена искать другой работы. Это обстоятельство безъ сомнѣнія понизитъ задѣльную плату. Если работникъ противится такому уменьшенію и отказывается работать за низкую задѣльную плату,

то фабриканту выгодно совершенно прекратить производство, коль скоро цѣны стоятъ ниже стоимости производства,—и въ этомъ случаѣ тысячи рабочихъ останутся безъ всякихъ занятій.

Въ приведенномъ только что примѣрѣ временнаго вліянія высокихъ цѣнъ на задѣльную плату, мы, можетъ быть, взяли уже слишкомъ крайній случай. Однако вездѣ, гдѣ конкуренція работниковъ сильна, необыкновенно высокія цѣны должны непременно произвести увеличеніе предложенія труда, которое рано или поздно приведетъ задѣльную плату къ ея прежнему уровню. Вотъ примѣръ примѣненія теоріи спроса и предложенія, которую мы объяснили въ послѣднемъ отдѣлѣ. Когда спросъ на трудъ превышаетъ предложеніе—то нарушенное равновѣсіе между ними восстанавливается повышеніемъ цѣны или, другими словами, платы за трудъ. Высшая плата, однако, ведетъ къ бóльшему предложенію труда, и равновѣсіе окончательно устанавливается на болѣе низкомъ уровнѣ задѣльной платы.

Гдѣ дѣйствуетъ конкуренція тамъ вліяніе мѣстнаго упадка торговли на задѣльную плату только временное. Когда задѣльная плата ниже средняго уровня ея и торговля падаетъ, то эти же именно обстоятельства вліяютъ на восстановление цѣнъ и на приведеніе задѣльной платы къ нормальному уровню. Фабрикантъ не будетъ болѣе производить товары сравнительно въ убытокъ, а развитой работникъ не будетъ работать тамъ, гдѣ получаетъ меньше, чѣмъ сколько могъ бы получать въ другомъ мѣстѣ. Предложеніе капитала и труда при упадкѣ торговли, слѣдовательно, уменьшается; производство стало-быть уменьшено и предложеніе, прежде превышавшее спросъ, уравнивается съ нимъ. Цѣны поэтому опять очень близко подойдутъ къ стоимости производства и задѣльная плата повысится.

Благотворительность часто вредитъ конкуренціи своимъ вмѣшательствомъ. Когда промышленность находится въ большомъ упадкѣ, такъ что при-

быль на капиталъ и задѣльная плата очень малы, то рабочій классъ нѣкоторое время сильно страдаетъ отъ этого: многіе изъ рабочихъ остаются безъ работы. Тамъ гдѣ существуетъ соперничество и не дѣлается никакихъ усилій, чтобы ослабить его вліяніе, многіе изъ работниковъ находятъ себѣ другія занятія, и часто даже въ другихъ мѣстностяхъ; въ этомъ случаѣ кризисъ обходится безъ содѣйствія частной благотворительности и помощи прихода. Часто рабочіе, надѣясь на помощь и благотворительность, остаются въ мѣстности, гдѣ торговля пришла въ упадокъ, и не ищутъ занятій въ другомъ мѣстѣ. Поразительный примѣръ этаго благонамѣреннаго, но вреднаго вмѣшательства въ естественный ходъ вещей видимъ мы въ Ланкаширѣ, во время неурожая хлопка. Когда вспыхнула американская междоусобная война, то предложеніе хлопка, получавшагося изъ южныхъ Соединенныхъ Штатовъ, почти совсѣмъ прекратилось. Производство хлопчато-бумажныхъ матерій составляетъ главную промышленность Ланкашира, гдѣ имъ занимаются тысячи рабочихъ. Внезапность и безпощадность этого бѣдствія, обрушившагося на пролетаріевъ и угрожавшаго имъ голодною смертію вызвали сочувствіе всей страны: пожертвованія посылались даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей государства, устраивались вспомогательныя общества, которыя еженедѣльно получали большія суммы для поддержки этихъ рабочихъ и ихъ семействъ. Рабочіе же, вслѣдствіе такой щедрой благотворительности, вмѣсто того, чтобы перебраться въ Бельфасть, Данди, въ Брадфортъ или въ какіе нибудь другіе города, гдѣ промышленность полотняная и шерстяная велась въ это время особенно дѣятельно, оставались въ Ланкаширѣ. Извѣстно, что во время бѣдствія въ Ланкаширѣ производство ткацкихъ издѣлій вообще не ослабло, потому что уменьшенное предложеніе хлопка только усилило производство полотняныхъ и шерстяныхъ матерій; еслибы ланкаширскіе работники

перебрались туда, гдѣ нуждались въ ихъ трудѣ, бѣдствіе было бы не такъ велико и упадокъ хлопчато-бумажной промышленности не продолжался бы такъ долго. До сихъ поръ еще Ланкаширъ не оправился отъ дурныхъ послѣдствій, которыя имѣла благотворительность во время хлопчато-бумажнаго кризиса. Бóльшая часть населенія обѣднѣла и на многихъ фабрикахъ рабочіе занимаются только половинное время, потому что число работниковъ значительно больше въ сравненіи съ теперешними требованіями производства.

Этотъ случай представляетъ самый поразительный примѣръ вреда, проистекающаго отъ вмѣшательства въ естественный ходъ вещей. Еслибы тѣ, которые устраивали вспомогательныя общества во время ланкаширскаго голода, знали, что конкуренція дѣлаетъ вліяніе хорошей или плохой торговли на задѣльную плату только временнымъ, то они навѣрное не торопились бы пустить въ ходъ средство, такъ сильно противодѣйствующее конкуренціи. Еслибы знали, что свободное переселеніе труда изъ одной мѣстности въ другую есть лучшее средство для предупрежденія бѣдствій въ средѣ рабочихъ, то добрыя намѣренія благотворителей могли бы быть выполнены такъ, чтобы частью пожертвованій помочь этимъ рабочимъ переселиться въ тѣ мѣста, гдѣ нуждаются въ ихъ трудѣ. Говорятъ, что самый лучший способъ помочь бѣдному тотъ, при которомъ даютъ ему возможность помогать самому себѣ. Еслибы этотъ принципъ также часто примѣнялся на дѣлѣ, какъ повторяется на словахъ, то послѣдствія благотворительности были бы менѣе печальны.

Свободная конкуренція между рабочими всегда ведетъ къ уменьшенію необыкновенно высокой задѣльной платы и къ повышенію ея, когда она необыкновенно низка. Конкуренція однакожь дѣйствуетъ гораздо медленнѣе на уравненіе цѣны труда въ различныхъ мѣстностяхъ, чѣмъ на установленіе

цѣнъ предметовъ потребленія. Разница, напримѣръ, между цѣною хлѣба въ Лондонѣ и цѣною его въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Англіи никогда не можетъ быть выше издержекъ на провозъ хлѣба изъ одного мѣста въ другое. Цѣна же труда не такъ легко подчиняется конкуренціи. Работникъ можетъ быть увѣреннымъ, что будетъ зарабатывать 2-мя шил. въ недѣлю больше когда переселится въ сосѣднюю страну, но онъ долженъ тоже подумать о томъ, хватитъ ли у него средствъ на передвиженіе себя, своего семейства и маленькаго хозяйства. Ему также не хочется оставить мѣсто, гдѣ онъ провелъ всю жизнь и разстаться съ родными и друзьями.

Конкуренція почти не имѣетъ вліянія на земледѣльческихъ работниковъ. Привязанность къ почвѣ сильно развита въ земледѣльческихъ рабочихъ; многіе изъ нихъ принадлежатъ къ простому, невѣжественному классу людей, которые никогда не выходили за предѣлы своего прихода. Мѣстность, отстоящая за 100 миль, имъ болѣе чужда и для нихъ болѣе недосягаема, чѣмъ центральная Америка для образованныхъ людей. Конкуренція, которая обыкновенно вліяетъ гораздо медленнѣе на цѣну труда, чѣмъ на цѣну товаровъ, почти не существуетъ въ земледѣліи. Земледѣльческій работникъ въ Уильтширѣ или Дорсетширѣ содержитъ на 10 шиллинговъ въ недѣлю громадное семейство и очень хорошо знаетъ, что на старости ему придется прибѣгать къ помощи прихода. Ему быть можетъ извѣстно, что въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Ланкаширѣ или Нортумберлендѣ, его задѣльная плата была бы на 30 или даже на 40% больше. Но онъ такъ бѣденъ, что не въ состояніи переселиться, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и настолько невѣжественъ, что не желалъ бы переселиться, даже еслибы у него были и средства.

Пять причинъ, указанныя Адамомъ Смитомъ, которыя производятъ разницу задѣльной платы въ различныхъ занятіяхъ. Еслибы конкуренція свобод-

но дѣйствовала между всѣми классами рабочихъ, то за тотъ же самый трудъ не существовало бы разницы задѣльной платы въ различныхъ мѣстностяхъ. Но есть постоянная разница задѣльной платы въ различныхъ занятіяхъ и Адамъ Смитъ насчитываетъ 5 причинъ производящихъ эту разницу:

Во1-хъ, пріятность или непріятность самаго занятія

во -хъ, легкость и дешевизна, или трудность и дороговизна обученія;

въ хъ, постоянство или непостоянство этихъ занятій;

въ 4-хъ, бѣльшее или меньшее довѣріе къ работнику⁰ которое необходимо имѣть хозяину; и

въ 5-хъ, большая или меньшая вѣроятность успѣха.

Рудокопная промышленность показываетъ намъ нѣсколько примѣровъ того, какимъ образомъ пріятность или непріятность занятія вліяетъ на задѣльную плату тѣмъ, которые исполняютъ это занятіе. Рудокопъ, работая подъ землею, получаетъ гораздо бѣльшую задѣльную плату, чѣмъ тотъ, который исполняетъ менѣе опасное и болѣе пріятное занятіе, какъ напр. ломаетъ, просѣиваетъ и вымываетъ руду на поверхности земли. Ни одинъ работникъ не взялся бы за особенно опасную или вредную для здоровья работу, еслибы его трудъ не вознаграждался за рискъ, которому онъ подвергается, необыкновенно высокою задѣльною платою. Работникъ каменно-угольной копи, сверхъ обычной въ данной мѣстности задѣльной платы, получаетъ еще достаточную прибавку, когда ему приходится рисковать жизнью въ какомъ-нибудь особенно опасномъ занятіи. При прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, задѣльная плата рудокопа тѣмъ выше, чѣмъ чаще случаются взрывы въ копахъ, гдѣ онъ работаетъ.

Къ разряду пріятныхъ или непріятныхъ занятій мы можемъ отнести тѣ, которыя пользуются уваженіемъ или презрѣніемъ и отвращеніемъ. Задѣльная

плата, получаемая офицерами арміи и духовными лицами за ихъ службу обыкновенно очень мала, но многіе вступаютъ въ армію или посвящаютъ себя духовному званію, чтобы занять то соціальное положеніе, коимъ пользуются эти сословія. Уваженіе, съ которымъ къ нимъ относятся, служитъ вознагражденіемъ, которое дополняетъ малую плату. Съ другой стороны тѣ, которые занимаютъ чѣмъ-нибудь внушающимъ презрѣніе и отвращеніе, вознаграждаются большою задѣльной платой. Никто добровольно не возьметъ бы на себя должность палача, еслибы не имѣлъ надежды получить особенно высокую задѣльную плату. Часто богачъ даетъ своему повару гораздо большую плату, чѣмъ своему секретарю. Это объясняется отчасти тѣмъ, что къ занятію повара нѣкоторые относятся съ презрѣніемъ, а занятія секретаря считаются совершенно совмѣстными съ положеніемъ и характеромъ образованнаго человѣка.

Задѣльная плата въ нѣкоторыхъ занятіяхъ опредѣляется также легкостью и дешевизною или трудностью и дороговизною обученія. Есть много промысловъ которымъ нужно долго обучаться, пока приобрѣтешь въ нихъ навыкъ; есть и такіе, которые могутъ быть исполняемы учениками такъ же хорошо, какъ и привычными работниками. Эта разница производитъ и соотвѣтственную же разницу въ величинѣ задѣльной платы. Корабельщикъ или выдуватель стеклянныхъ издѣлій долженъ много лѣтъ учиться, чтобы приобрѣсть ловкость, необходимую въ его ремеслѣ. Въ продолженіе первой половины долгаго срока обученія, работникъ ничего не зарабатываетъ, а между тѣмъ обученіе его сопряжено со многими издержками. Въ вознагражденіе за нихъ и за трудности, которыя работникъ долженъ преодолѣть, пока приобрѣтетъ достаточную ловкость, онъ впослѣдствіи будетъ получать болѣе высокую задѣльную плату, чѣмъ тѣ работники, занятія которыхъ не сопряжены ни съ такими издержками, ни съ такими трудностями. Ре-

месло трубочиста, напрімѣрь, или переписчика очень легко и дешево достается. Первому нужна только метла, второму умѣть читать и писать—и задѣльная плата въ такихъ случаяхъ гораздо меньше той, которую получаютъ болѣе искусные работники.

Трудность обученія составляетъ самый главный элементъ опредѣленія задѣльной платы за тѣ занятія, въ которыхъ требуемая ловкость пріобрѣтается частью долгимъ упражненіемъ, частью природнымъ дарованіемъ. Высокая задѣльная плата, получаемая, напрімѣрь, первокласными оперными пѣвцами не есть только вознагражденіе за издержки обученія. Плохой пѣвецъ можетъ быть потратить, для выработки своего голоса и полученія музыкальнаго образованія, столько же труда и денегъ, сколько и хорошій. Примадонна получаетъ такую высокую плату, потому что она обладаетъ тѣмъ, что можно назвать естественной монополіей. Спросъ на хорошіе голоса очень великъ, а ихъ немного. Тоже самое можно сказать и объ нѣкоторыхъ самыхъ искусныхъ ручныхъ работахъ.

Постоянство или непостоянство занятій также вліяетъ на обычную въ этихъ занятіяхъ высоту задѣльной платы. Ни одинъ работникъ не взялся бы за занятіе, въ которомъ работа среднимъ числомъ продолжается всего 9 мѣсяцевъ въ году, еслибъ трудъ не вознаграждался въ продолженіе этихъ 9 мѣсяцевъ особенно высокою задѣльною платою. Нѣкоторыхъ работъ, (солодить напрімѣрь), нельзя дѣлать въ теплое время, другихъ же, напр. строить, нельзя производить зимою; работы на корабельныхъ верфяхъ постоянно приходится прерывать. Поэтому такіе рабочіе, какъ солодовники, каменьщики и кораблестроители получаютъ бѣольшую плату.

Степень необходимаго довѣрія къ работнику имѣетъ большое вліяніе на задѣльную плату. Чѣмъ болѣе требуется добросовѣстности, тѣмъ выше плата. Такіе работники, какъ напрімѣрь кассеры кредитна-

го учрежденія, ювелирныхъ дѣлъ подмастерья, машинисты, сторожа желѣзныхъ дорогъ, полицейскіе и почтальоны, должны быть люди, которые заслуживаютъ большое довѣріе и на которыхъ можно было бы спокойно положиться. На такія мѣста принимаются только лица испытанной честности и способности; только тогда они имѣютъ право требовать повышения задѣльной платы, какъ вознагражденія за отвѣтственность, съ которою сопряжено ихъ положеніе.

Въ большинствѣ промысловъ можно почти всегда рассчитывать на успѣхъ; напримѣръ земледѣльческій работникъ или портной поденщикъ не можетъ сомнѣваться въ успѣхѣ дѣла, которое онъ себѣ выбралъ: это, впрочемъ, относится скорѣе къ профессіямъ, чѣмъ къ ремесламъ. Но бываютъ случаи когда задѣльная плата ремесленниковъ опредѣляется вѣроятностью или невѣроятностью успѣха. Переселенецъ не можетъ быть вполне увѣренъ, что въ новомъ мѣстѣ, куда онъ переселяется, онъ будетъ имѣть полный успѣхъ. Онъ не можетъ навѣрное знать, что найдетъ работу въ новой колоніи, гдѣ онъ намѣренъ поселиться; но онъ навѣрное знаетъ, что если уже найдетъ работу, то его задѣльная плата будетъ выше, чѣмъ была прежде.

Фактъ, что плата различна въ разныхъ занятіяхъ, не противорѣчитъ высказанному нами прежде положенію, т. е. что задѣльная плата зависитъ отъ отношенія между рабочими фондами и численностью рабочаго населенія. Если нужно раздѣлить пирогъ между нѣсколькими дѣтьми, то будетъ совершенно правильно, когда скажемъ, что объемъ каждаго куска будетъ зависѣть отъ отношенія между величиною пирога и числомъ дѣтей. Но изъ этаго вовсе не слѣдуетъ, что каждый ребенокъ получить непременно одинаковую часть; вѣрно опредѣлить *среднюю величину* каждой части можно лишь тогда, когда число дѣтей и величина пирога извѣстны. Если напримѣръ дѣтей 24 человека, а пирогъ вѣситъ $1\frac{1}{2}$

фун., то средняя величина части каждого ребенка будетъ 2 лота; одинъ ребенокъ при этомъ получить можетъ быть нѣсколько больше, другой нѣсколько меньше, но если число дѣтей и величина пирога не измѣнятся, то средняя величина частей тоже останется одинаковою. Такимъ образомъ, если рабочіе фонды и численность рабочаго населенія не измѣнятся, то средняя величина задѣльной платы не можетъ измѣниться; одинъ работникъ получить больше, другой за то непременно получить меньше.

ВОПРОСЫ II ГЛАВЫ.

Задѣльная плата.

1) Что такое задѣльная плата? опредѣляется ли она только обычаемъ или только конкуренціею?

2) Какимъ образомъ опредѣляется средняя высота задѣльной платы?

3) Какимъ образомъ можно улучшить положеніе рабочихъ?

4) Какимъ образомъ рабочіе фонды сильно увеличились въ Англій?

5) Отчего положеніе рабочихъ не улучшается соотвѣтственно сильному увеличенію рабочихъ фондовъ?

6) Объясните вліяніе отмѣны закона о ввозѣ хлѣба на положеніе рабочихъ.

7) Что высказалъ Мальтусъ въ своихъ трактатѣ о населеніи?

8) На сколько разрядовъ раздѣлил онъ препятствія, задерживающія умноженіе населенія?

9) Съ распространеніемъ цивилизаціи какія изъ этихъ препятствій всего сильнѣе дѣйствуютъ?

10) Какими двумя путями умноженіе населенія вредитъ положенію рабочихъ?

11) Почему переселеніе—недостаточное средство противъ избытка населенія?

12) Опишите вліяніе средней высоты прибыли на рабочіе фонды.

13) Получаютъ ли работники въ концѣ концовъ выгоду отъ такого повышенія задѣльной платы, которое понижаетъ прибыль хозяина ниже средней высоты?

14) Какъ вліяетъ дѣйствительная польза труда на рабочіе фонды?

15) Подвержена ли цѣна труда колебаніямъ?

16) Производятъ ли высокія цѣны товаровъ повышение задѣльной платы? Примѣры.

17) Объясните, какимъ образомъ конкуренція повышаетъ необыкновенно низкую задѣльную плату и понижаетъ необыкновенно высокую.

18) Покажите на примѣрѣ, что рабочіе сами себѣ наносятъ вредъ, оставаясь въ той мѣстности гдѣ промышленность находится въ необыкновенномъ упадкѣ.

19) Почему конкуренція гораздо сильнѣе вліяетъ на задѣльную плату, чѣмъ на цѣну товаровъ?

20) На какихъ рабочихъ конкуренція почти вовсе не имѣетъ вліянія?

21) Перечислите пять причинъ, на которыя указалъ Адамъ Смитъ, и которыя производятъ разницу задѣльной платы въ разныхъ занятіяхъ.

22) Укажите примѣръ вліянія этихъ причинъ на задѣльную плату.

23) Докажите примѣромъ, что разница величины задѣльной платы въ различныхъ занятіяхъ не противорѣчитъ тому положенію, что средняя высота платы зависитъ отъ отношенія между рабочими фондами и численностью рабочаго населенія.

ГЛАВА III.

Прибыль съ капитала.

Прибыль есть вознагражденіе капиталу за услугу оказываемую имъ производству богатствъ. Капиталь, какъ мы опредѣлили въ одномъ изъ прежнихъ отдѣловъ, есть та часть богатства, которая откладывается для пособія дальнѣйшему производству. Капиталь, слѣдовательно, есть результатъ сбереженія. Но для того, чтобы исполнить свое назначеніе онъ долженъ быть весь или частью потребленъ; очевидно, что капиталисты не согласятся отдать его для пособія дальнѣйшему производству, если они не будутъ вознаграждены за это хоть частью этого производства. Эта часть называется прибылью. Нѣкоторые считаютъ несправедливымъ вознагражденіе капитала за его участіе въ производствѣ богатствъ. Капиталисты, говорили они,—своекорыстные ростовщики, и на доходъ, который приносятъ ихъ богатства, они смотрѣли какъ на украденное у общества. Бастіа боролся противъ этихъ мнѣній (господствующихъ болѣе во Франціи, чѣмъ въ Англии) и въ нѣсколькихъ небольшихъ сочиненіяхъ множествомъ примѣровъ показывалъ настоящія свойства прибыли съ капитала, доказывая его законность и необходимость. Мы приведемъ здѣсь вкратцѣ одинъ изъ его примѣровъ: „Въ одной деревнѣ жилъ бѣдный плотникъ Джемсъ, усиленно работавшій съ утра до вечера. Однажды ему пришла въ голову слѣдующаго рода мысль: „та-

кими орудіями какъ топоръ, пила и молотокъ, ничего не сдѣлаешь кромѣ грубой мебели и за нее больше не возьмешь, чѣмъ она стоитъ. Еслибъ у меня былъ рубанъ, я бы больше удовлетворялъ своихъ закащиковъ и они платили бы мнѣ дороже. Да, такъ и быть, я самъ себѣ сдѣлаю рубанъ.“—Черезъ 10 дней, Джемсъ имѣлъ уже великолѣпный рубанъ, который тѣмъ болѣе цѣнилъ, что самъ его сдѣлалъ. Высчитывая ожидаемую имъ отъ рубана выгоду, Джемсъ былъ прерванъ приходомъ Вильяма, другаго плотника изъ сосѣдней деревни. Полюбовавшись рубаномъ, Вильямъ былъ пораженъ выгодою, которую можно получить отъ него, и говорить Джемсу:

„Сдѣлай милость, уступи мнѣ рубанъ твой на 1 годъ“. Джемсъ, какъ слѣдовало ожидать, воскликнулъ: „Съ ума ты спятилъ, что-ли, Вильямъ? Хорошо-съ, ну, а если я тебя имъ одолжу, чѣмъ ты за это мнѣ заплатишь“?

В. „Ничѣмъ; развѣ ты незнаешь, что заемъ долженъ быть даровой?“

Д. „Этого я не знаю, а знаю то, что если я тебѣ дамъ рубанъ на подержаніе на цѣлый годъ, то это все равно что подарить его тебѣ. По правдѣ сказать, не для этого я его сдѣлалъ!“

В. Ну, хорошо; я тебя прошу сдѣлать мнѣ одолженіе; какой же услуги ты требуешь отъ меня взаменъ этого?“

Д. „Во первыхъ, черезъ годъ рубанъ этотъ уже не будетъ болѣе годиться, поэтому ты долженъ отдать мнѣ совсѣмъ новый рубанъ“.

В. „Совершенно справедливо. Я согласенъ на это условіе; полагаю, что и ты согласишься и ничего болѣе не потребуешь“.

Д. „По моему не такъ. Этотъ рубанъ я сдѣлалъ для себя, а не для тебя. Я надѣялся при этомъ на нѣкоторую выгоду и сдѣлалъ его съ цѣлью улучшить свою работу и свое положеніе, и если ты просто возвратишь мнѣ его черезъ годъ, то всю выгоду въ

продолженіе этого времени получишь ты. Я не обязанъ дѣлать тебѣ такое одолженіе даромъ. Поэтому я требую отъ тебя за рубанъ, кромѣ возврата его мнѣ, еще доску, какъ вознагражденіе за выгоду, которой лишаюсь“.

Условія эти были приняты. Но въ концѣ года случилась очень странная вещь, именно, Джемсъ получивъ рубанъ назадъ, отдалъ его опять на годъ потомъ еще въ 3-й разъ, въ 4-й разъ и такъ далѣе. Рубанъ перешелъ къ сыну, который до сихъ поръ занимается отдачею его на прокатъ. Разберемъ теперь этотъ случай. Рубанъ представляется намъ капиталомъ, а доска доходомъ. Слѣдовательно, если мы въ этомъ случаѣ считаемъ доходъ въ видѣ доски, взятой заимодавцемъ отъ заемщика естественнымъ и справедливымъ, то же самое должны мы сказать и о доходѣ съ капитала. Доходъ, какъ мы видимъ, вовсе не показался заемщику несправедливостью. Джемсъ и Вильямъ совершенно свободны относительно сдѣлки. Если Вильямъ при этихъ условіяхъ все-таки рѣшился взять на прокатъ рубанъ, то это доказываетъ только, что это ему выгодно.“

Прибыль съ капитала состоитъ изъ трехъ составныхъ частей. Процентъ съ капитала, т. е. та сумма, которую заемщикъ платитъ заимодавцу какъ вознагражденіе за заемъ, составляетъ только часть прибыли. Прибыль состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: изъ процента съ капитала, изъ вознагражденія за рискъ и изъ вознагражденія за надзоръ. Какъ велика часть прибыли, составляющая процентъ съ капитала, можно опредѣлить для даннаго времени и въ данной странѣ по величинѣ процента, который получается въ той же странѣ и въ данное время съ капитала, помещеннаго такъ, что нѣтъ ни риска, ни надзора. Въ Англіи государственныя процентныя бумаги представляютъ собою подобное помещеніе капитала. Тѣ которые имѣютъ свои деньги въ фондахъ увѣрены, что не рискуютъ потерять ихъ, а дер-

жать у себя бумаги не требует никакого труда. Государственные бумаги даютъ въ Англіи $3\frac{1}{4}\%$ съ капитала, и поэтому $3\frac{1}{4}\%$ есть средняя норма процента въ настоящее время. Если же теперь даютъ больше за ссуду, то это потому, что заимодавецъ не вполне вѣритъ въ возможность заемщика уплатить и поэтому вознагражденіе за рискъ увеличиваетъ сумму платимую за ссуду. Еслибъ прибыль съ капитала не превышала процента, получаемого за ссуду, то никто не рискнулъ бы ни на какія торговля предпріятія. Еслибъ прибыль съ торговли не превышала $3\frac{1}{4}\%$, то купцы и лавочники предпочли бы закупить себѣ на всѣ деньги государственныхъ бумагъ.

Прибыль бываетъ наибольшою въ тѣхъ предпріятіяхъ гдѣ предвидится наибольшій рискъ и гдѣ надзоръ очень дорого обходится; колебаніе этихъ двухъ составныхъ частей производить измѣненія въ величинѣ прибыли въ разныхъ странахъ и разныхъ промышленностяхъ. Мясникъ, напримѣръ, въ Англіи получаетъ гораздо большую прибыль нежели продавецъ сукна, потому что въ его дѣлѣ надзоръ за торговлю—занятіе болѣе непріятное и самая торговля мясомъ подвержена большому риску, такъ какъ въ тамошнемъ климатѣ внезапная перемѣна погоды отъ холода къ сильной жарѣ нерѣдко портитъ весь запасъ мяса.

Въ нецивилизованныхъ странахъ, небезопасность собственности значительно увеличиваетъ вознагражденіе за рискъ. Говоря о положеніи общества въ нѣкоторыхъ частяхъ Азіи, Милль замѣчаетъ, что „заимодавецъ при дурномъ государственномъ устройствѣ подвергается большому риску никогда не получить обратно своихъ денегъ. Въ большинствѣ туземныхъ владѣній въ Индіи, самыя умѣренныя условія, на которыхъ кто-нибудь рѣшается дать займы деньги, даже государству, таковы, что если за нѣсколько лѣтъ платить только одни проценты, безъ возвращенія капитала, то заимодавецъ будетъ считать себя вполне удовлетвореннымъ“. Известно, что человекъ

промотавшій все свое состояніе, можетъ получить деньги взаймы только тогда, когда обѣщаетъ платить необыкновенно большіе проценты. Заимодавецъ беретъ съ него 30 и 40%, потому что у заимодавца много шансовъ не получать обратно своего капитала. А тамъ, гдѣ онъ получаетъ назадъ свои деньги—прибыль его достаточно велика, чтобы вознаградить его за частые убытки.

Средняя величина дохода одинакова во всѣхъ отрасляхъ промышленности въ одной и той же странѣ и въ известное время. Если не принимать въ расчетъ вознагражденія за рискъ и за надзоръ, то величина дохода съ капитала всегда остается одна и таже во всѣхъ отрасляхъ промышленности въ известное время и въ известной странѣ. Доходъ съ капитала фермера, бакалейщика, или фабриканта неуклонно стремится къ равенству въ одной и той же странѣ и въ известное время. Разница въ прибыли получаемой тѣмъ или другимъ изъ названныхъ лицъ, зависитъ отъ разницы въ рискѣ, которому они подвергаются и отъ разницы въ трудѣ надзора. Слѣдовательно мнѣніе, будто прибыли въ различныхъ торговляхъ стремятся къ равенству, невѣрно, потому что въ нѣкоторыхъ занятіяхъ рискъ всегда бываетъ больше, нежели въ другихъ, и этотъ рискъ долженъ быть вознаграждаемъ, точно также одни занятія требуютъ болѣе надзора чѣмъ другія, да и задѣльная плата неодинакова, смотря по роду труда, о чемъ была уже рѣчь въ предыдущей главѣ. Вслѣдствіе этого должна существовать естественная и постоянная разница въ величинѣ прибыли въ разныхъ занятіяхъ. Одинъ только процентъ съ капитала остается одинаковымъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности для одной и той же страны и для известнаго времени.

Объясненіе причинъ, которыя производятъ пониженіе средней величины дохода съ увеличеніемъ богатства и населенія. Теперь нужно будетъ изслѣдовать причины, которыя производятъ пониженіе средней

величины дохода, когда возрастают богатства и население. Это приводит насъ къ чрезвычайно интересному примѣру изъ теоріи ренты Рикардо. Сумма вознагражденій за трудъ и за капиталъ опредѣляется ихъ дѣйствительною пользою; т.-е. всякое обстоятельство, которое увеличиваетъ производительность труда и капитала, должно, при другихъ равныхъ условіяхъ, произвести соотвѣтственное увеличеніе задѣльной платы и дохода. Съ другой стороны, всякое обстоятельство, уменьшающее производительность труда и капитала, уменьшаетъ также задѣльную плату и доходъ. Изъ теоріи ренты Рикардо мы видимъ, что умноженіе населенія и увеличенный спросъ на пищу заставляютъ прибѣгать къ менѣ плодороднымъ или менѣ удобно расположеннымъ землямъ. Требуемая пища поэтому производится съ относительно бѣльшими издержками труда и капитала, другими словами, капиталъ и трудъ дѣлаются менѣ производительными, а слѣдовательно доходъ и задѣльная плата понижаются.

По этому соображенію выходитъ, что задѣльная плата и доходъ уменьшаются при расширеніи границъ обработки. Слѣдующій примѣръ намъ докажетъ, что это дѣйствительно такъ и бываетъ. Въ Англии, задѣльная плата и доходъ гораздо ниже чѣмъ въ Австраліи. Границы обработки сильно расширены, почва обрабатывается, при помощи такихъ средствъ, какихъ бы вовсе не нужно было въ Австраліи. Та же сумма труда и капитала, которая затрачивается на земледѣліе въ Англии, производила бы въ Австраліи гораздо больше богатства чѣмъ въ Англии; поэтому вознагражденіе за трудъ и за капиталъ гораздо больше въ первой чѣмъ въ послѣдней. Изъ этихъ фактовъ вытекаетъ, что прибыль зависитъ не отъ задѣльной платы, но отъ стоимости труда, т. е. отъ отношенія между суммою задѣльной платы и дѣйствительною пользою труда. Въ Австраліи задѣльная плата гораздо выше чѣмъ въ Англии, но стоимость

труда меньше, потому что трудъ болѣе производи-
теленъ. Это мы видимъ изъ того, что прибыль и сред-
няя величина дохода выше въ Австраліи.

Высокія цѣны не значить большая прибыль. Нѣтъ
ничего ошибочнѣе мнѣнія, что высокія цѣны тоже
что большая прибыль. Правда, внезапно увеличившій-
ся спросъ на какой-нибудь товаръ, иногда временно
подымаетъ его цѣну выше стоимости производства,
и въ этомъ случаѣ получается нѣкоторое время,
необыкновенно большая прибыль. Но какъ мы уже
не разъ повторяли, конкуренція капиталистовъ
понижаетъ высокую задѣльную плату и большую при-
быль, и цѣны всегда находятся въ зависимости отъ
стоимости производства. Въ послѣдней главѣ, мы объ-
яснили, что высокія цѣны не производятъ повыше-
нія задѣльной платы; тоже замѣчаніе относится и
къ разсматриваемому нами теперь случаю.

Стоимость производства состоитъ изъ слѣдующихъ
частей: изъ стоимости труда, изъ прибыли на капиталъ,
изъ издержекъ провоза и на сырье, и изъ налоговъ.
Увеличеніе стоимости одной изъ этихъ частей увели-
чиваетъ стоимость производства, и слѣдовательно по-
вышаетъ цѣну предметовъ потребленія. Но стоимость
труда, провоза, сырья и налоговъ могутъ увеличиться,
и цѣны поэтому сильно повысятся, а все-таки прибыль
съ капитала отъ этого не измѣнится; въ дѣйстви-
тельности даже увеличеніе всѣхъ упомянутыхъ со-
ставныхъ частей стоимости производства иногда
уменьшаетъ прибыль съ капитала и въ такомъ случаѣ
повышеніе цѣнъ ведетъ, слѣдовательно, къ пониженію
прибыли. Во время Американской войны, трудность
полученія сыраго хлопка и дороговизна его сильно
возвысили цѣны хлопчатобумажныхъ товаровъ. Въ то
время фабриканты понесли большія потери, и за-
дѣльная плата была такъ низка, что произвела па-
мятный всѣмъ голодъ. Величина дохода, на самомъ дѣ-
лѣ, зависитъ отъ стоимости всѣхъ составныхъ частей
издержекъ производства, но такъ какъ самая главная

изъ этихъ частей есть трудъ, то, какъ мы уже выше замѣтили, доходъ зависитъ отъ стоимости труда.

Отъ чего зависитъ стоимость труда. Теперь намъ интересно будетъ изслѣдовать, отъ чего же зависитъ стоимость труда. Милль говоритъ, что стоимость труда есть функція трехъ непостоянныхъ величинъ, т.-е. что стоимость труда опредѣляется тремя обстоятельствами, изъ которыхъ каждое само по себѣ подвержено измѣненіямъ.

Эти обстоятельства суть: 1) успѣшность труда; 2) задѣльная плата (т.-е. дѣйствительное вознагражденіе работника), и 3) бѣольшая или меньшая стоимость, по которой можно произвести или купить предметы, составляющіе дѣйствительное вознагражденіе работника.

Если успѣшность труда увеличивается, а задѣльная плата и стоимость жизненныхъ потребностей остаются одинаковыми, то стоимость труда значитъ уменьшается.

Если задѣльная плата увеличена, безъ соотвѣтственнаго увеличенія успѣшности труда, то стоимость его увеличивается.

Если цѣна предметовъ составляющихъ дѣйствительное вознагражденіе работника понижается, между тѣмъ онъ не получаетъ ихъ себѣ въ бѣольшемъ количествѣ, то стоимость труда уменьшается.

Если такимъ образомъ средняя норма прибыли зависитъ отъ стоимости труда, то слѣдовательно всякое измѣненіе уровня прибыли происходитъ отъ измѣненія одного или нѣсколькихъ изъ названныхъ выше обстоятельствъ.

Примѣръ. Въ такой странѣ, какъ напримѣръ Австралія, производительность труда очень велика, благодаря большимъ пространствамъ плодородной земли, и стоимость жизненныхъ припасовъ поэтому очень незначительна. Этихъ обстоятельствъ достаточно, чтобы произвести повышеніе прибыли, несмотря на то, что задѣльная плата тоже очень велика.

Работники въ концѣ концовъ не вымываютъ отъ того повышенія задѣльной платы, вследствие котораго прибыль хозяина падаетъ ниже средняго уровня. Объясняя въ послѣдней главѣ отношеніе между задѣльною платою и прибылью, мы сказали, что работники, занятые какой-нибудь отраслью промышленности, не надолго пользуются выгодною отъ положенія задѣльной платы, если съ этимъ повышеніемъ прибыль хозяина падаетъ ниже средняго уровня.

Можно возразить, что еслибы всѣ работники какой-либо страны, на примѣръ Англій, требовали повышенія задѣльной платы, то они могли бы получить бѣльшую часть богатства производимаго трудомъ и капиталомъ, и тогда норма прибыли въ этой странѣ понизилась бы. Оставляя въ сторонѣ неисчислимыя препятствія къ подобной организаціи и къ такому единодушію между рабочими, какое необходимо для всеобщаго требованія, допустимъ на минуту, что всѣ англійскіе работники требуютъ повышенія платы, и что ихъ требованіе удовлетворено, прибыль уменьшилась и норма дохода съ $3\frac{1}{2}\%$ понизилась на 2% .

Такое пониженіе будетъ стремиться двоякимъ образомъ уменьшить рабочіе фонды, и поэтому въ концѣ концовъ все-таки произведетъ паденіе задѣльной платы. Чѣмъ выше уровень дохода, тѣмъ больше основаніе сберегать. Такъ какъ уровень дохода понизился съ $3\frac{1}{2}\%$ до 2% , то это заставило бы многихъ людей тратить богатство въ свое собственное удовольствіе, вмѣсто того чтобы употреблять его производительно какъ капиталъ. Вознагражденіе въ 2 руб. на каждые 100, отъ истрачиванія которыхъ приходится воздерживаться во многихъ, случаяхъ недостаточно для того чтобы заставить ихъ сберегать.

Такимъ образомъ предложеніе капитала было бы задержано. Съ другой стороны многіе бы разсуждали такъ: „мы не можемъ жить доходомъ въ 2% , и такъ какъ нигдѣ въ Англій нельзя получить бѣльшій доходъ—то лучше употребить его въ какомъ-нибудь

иностраннымъ предпріятіи—напримѣръ на чайную плантацію въ Индіи, или на Американскую желѣзную дорогу, или въ Перувианскихъ рудникахъ“. Большое количество капитала поэтому вывозилось бы въ то время, когда, кромѣ того, накопленіе капитала задерживается, вслѣдствіе уменьшенія побудительныхъ причинъ къ сбереженію. Подобные случаи произвели бы постепенно сильное уменьшеніе капитала въ странѣ.оборотный капиталъ всегда имѣетъ извѣстное отношеніе ко всей суммѣ капитала въ странѣ. Какъ было объяснено выше въ I отдѣлѣ, капиталъ раздѣляется на основной и оборотный. Если же весь капиталъ страны уменьшится—то обѣ эти части соответственно тоже уменьшатся. Главное назначеніе оборотнаго капитала въ томъ, чтобы поддерживать работника, т.-е. платить ему задѣльную плату.

Уменьшеніе оборотнаго капитала, слѣд. неминуемо должно произвести уменьшеніе задѣльной платы. Изъ этого выводимъ, что всякое обстоятельство, существенно уменьшающее уровень дохода въ странѣ, задерживаетъ накопленіе капитала, и ведетъ къ вывозу его изъ страны. Капиталъ въ странѣ черезъ это уменьшается, оборотный тоже, и задѣльная плата падаетъ.

Если уровень дохода, вслѣдствіе требованія со стороны работниковъ высокой задѣльной платы, уменьшился неправильно — то, когда послѣдуетъ уменьшеніе оборотнаго капитала, бѣдствіе всего рабочаго класса будетъ очень велико. Увеличенная задѣльная плата, которая достигается, временно сильно поощряетъ умноженіе населенія. Когда же задѣльная плата снова уменьшается,—число рабочихъ уже увеличено, а средствъ къ существованію стало меньше. Несчастіе падаетъ на нихъ какъ обоюдоострый мечъ, и рѣжетъ съ обѣихъ сторонъ. Рабочее населеніе восточной стороны Лондона находится подъ такимъ двойнымъ гнетомъ. Издержки работника гораздо значительнѣе въ Лондонѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ квартира, столъ, отопленіе—дороги, задѣльная плата

слѣд. по необходимости бываетъ выше въ Лондонѣ, чѣмъ напримѣръ въ Глазговѣ. Влѣдствіе этого одно время главная промышленность восточной стороны Лондона, — кораблестроительство, производилась капиталистами сравнительно съ убыткомъ, почему постепенно переводилась изъ Лондона въ Глазговъ, гдѣ нужные матеріалы и трудъ получаютъ гораздо дешевле чѣмъ въ Лондонѣ. Въ продолженіе того времени, когда работники въ Лондонѣ получали высокую задѣльную плату, населеніе сильно размножилось и бѣдствія теперешняго застоя торговли значительно усилились.

Вывозъ капитала расширяетъ поле дѣйствія конкуренціи. Вывозъ капитала производитъ главное вліяніе на прибыль расширеніемъ поля дѣйствія конкуренціи. Мы говорили, что если прибыль реализуется въ какой-нибудь отрасли промышленности по необыкновенно высокой нормѣ, то конкуренція другихъ капиталистовъ постепенно понижаетъ ее до обыкновеннаго уровня. Если это вѣрно относительно отраслей промышленности одной и той же страны, то оно должно быть также вѣрно, хотя въ гораздо болѣе ограниченной степени, — относительно различныхъ странъ между собою. Конкуренція не такъ сильно вліяетъ между различными странами потому, что во многихъ случаяхъ, вывозъ капитала сопровождался бы съ большою потерей и неудобствами. Какой-нибудь купецъ въ Лондонѣ, положимъ, находитъ что его издержки черезъ чуръ велики, такъ какъ, за вычетомъ платы за надзоръ и вознагражденія за рискъ, доходъ его не превышаетъ 2⁰/₀. Въ то же время онъ знаетъ, что въ Австраліи доходъ съ капитала равняется 10⁰/₀, а между тѣмъ могутъ быть большія препятствія, мѣшающія ему заняться торговлей въ Австраліи. Трудность полученія вѣрныхъ свѣдѣній относительно лучшаго способа употребленія денегъ въ этой странѣ, дальность путешествія, издержки необходимыя во время переѣзда, и много другихъ

менѣе важныхъ причинъ остановить отъ эмиграціи и удержать многихъ отъ участія въ иностранномъ предпріятіи. Препятствія, которыя до сихъ поръ въ значительной степени предупреждали вывозъ капитала, мало-по-малу уменьшаются. Чѣмъ выше развитіе, чѣмъ болѣе улучшаются средства передвиженія, тѣмъ вѣроятнѣе, что вывозъ капитала будетъ увеличиваться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ континента многія мануфактуры ведутся Англичанами и на англійскій капиталъ. Большая фирма чулочной фабрикаціи въ Ноттингамѣ имѣетъ другую фабрику въ Саксоніи. Еслибъ стачка работниковъ въ Англіи понизила прибыль промышленности въ Ноттингамѣ относительно прибыли въ Саксоніи, глава фирмы безъ сомнѣнія всячески бы старался уменьшить работы въ Англіи и расширить ихъ въ Саксоніи. Другими словами, тутъ былъ бы вывозъ основнаго и оборотнаго капитала изъ Англіи въ Саксонію. 100 лѣтъ тому назадъ подобный переводъ работъ на иностранную почву былъ бы немислимъ, но современемъ это будетъ повторяться все чаще и чаще, до тѣхъ поръ пока прибыль въ разныхъ странахъ не уравнивается.

Мы изслѣдовали всѣ три части на которыя раздѣляется богатство; но мы не можемъ заключить этаго отдѣла, не уяснивъ сперва вліянія промышленныхъ товариществъ, стачекъ и кооперацій на задѣльную плату и прибыль. Это будетъ предметомъ слѣдующей главы.

ВОПРОСЫ III ГЛАВЫ.

Прибыль съ капитала.

- 1) Какія настоящія свойства прибыли съ капитала?
- 2) Поважите на примѣрѣ, что прибыль законна и должна быть постоянна.
- 3) Изъ какихъ трехъ частей состоитъ прибыль съ капитала?

4) Что такое доходъ съ капитала, и какимъ образомъ опредѣляется его уровеньъ въ какой-нибудь странѣ и въ извѣстное время?

5) Отъ чего измѣняется уровеньъ прибыли въ различныхъ промышленностяхъ?

6) Объясните вліяніе небезопасности собственности на прибыль.

7) Измѣняется ли уровеньъ прибыли въ одной и той же странѣ и въ одно и тоже время?

8) Почему уровеньъ дохода понижается съ умноженіемъ населенія?

9) Покажите на примѣрѣ, что уровеньъ дохода уменьшается съ расширеніемъ границъ обработки.

10) Говорятъ, что прибыль зависитъ отъ высоты задѣльной платы. Объясните, почему это невѣрно и отъ какихъ обстоятельствъ на самомъ дѣлѣ зависитъ прибыль.

11) Доказываютъ ли высокія цѣны непременно большую прибыль?

12) Покажите на примѣрѣ—какимъ образомъ высокія цѣны ведутъ иногда за собою паденіе уровня прибыли.

13) Отъ какихъ трехъ непостоянныхъ величинъ зависитъ стоимость труда?

14) Какими двумя путями положеніе уровня дохода стремится уменьшить народный капиталъ, въ какой-нибудь данной странѣ?

15) Объясните вліяніе такого уменьшенія на положеніе рабочаго класса.

16) Какъ вліяетъ вывозъ капитала на прибыль?

17) Почему конкуренція медленнѣе дѣйствуетъ между разными странами, чѣмъ между разными отраслями промышленности въ одной странѣ?

18) Почему современемъ вывозъ капитала будетъ повторяться все чаще и чаще?

Г Л А В А IV.

Промышленные товарищества, стачки и кооперативныя общества.

Объясненіе дѣятельности промышленныхъ товариществъ. Промышленное товарищество есть общество, состоящее изъ работниковъ, занимающихся какой-нибудь извѣстной отраслю промышленности. Оно имѣетъ обыкновенно двоякую цѣль, — во первыхъ, служить благотворительнымъ учрежденіемъ и, во вторыхъ, защищать интересы рабочихъ, доставляя имъ возможно высокую плату. Польза этихъ союзовъ, какъ общества взаимнаго вспомоществованія, неоспорима. Каждый членъ промышленнаго товарищества долженъ, по правиламъ этаго общества, внести опредѣленную сумму въ его фондъ. Въ случаѣ болѣзни или неимѣнія работы, онъ получаетъ вспомошествованіе изъ этихъ фондовъ, а въ случаѣ смерти, семейство его получаетъ извѣстную сумму денегъ изъ того же источника. Въ сущности говоря, промышленные союзы суть общества обезпеченныя. Помощь, которую они оказываютъ рабочимъ, такъ значительна, что ни одному изъ членовъ его, напримѣръ въ соединенномъ обществѣ плотниковъ, столяровъ или каменщиковъ, не приходится обращаться за помощью прихода *).

*) Чтобы дать нѣкоторое понятіе о значеніи этихъ обществъ, мы замѣтимъ, что соединенное общество плотни-

Промышленные союзы болѣе извѣстны съ другой стороны ихъ дѣятельности, именно тѣмъ, что защищаютъ интересы рабочихъ, доставляя имъ возможно высокую плату. Это обстоятельство и составляетъ причину, почему эти общества не пользуются сочувствіемъ капиталистовъ. Хотя промышленные союзы не находятся въ непремѣнной связи со стачками, но послѣднія не могли бы существовать безъ содѣйствія первыхъ.

Какимъ образомъ члены промышленныхъ товариществъ достигаютъ высокой задѣльной платы. Мы уже сказали, что цѣль промышленныхъ союзовъ есть доставленіе членамъ своимъ возможно высокой задѣльной платы. Хотя часто и обвиняютъ членовъ этихъ союзовъ въ пренебреженіи принциповъ политической экономіи, но они достаточно хорошо понимаютъ ее, чтобы знать, что величина задѣльной платы зависитъ отъ отношенія между суммою, которая платится въ видѣ задѣльной платы, и числомъ тѣхъ, между которыми должна она распредѣлиться. Правда, они не примѣняютъ этотъ принципъ ко всему рабочему классу, но они, какъ члены ассоціаціи, примѣняютъ его къ тому ремеслу, которымъ они занимаются въ этихъ обществахъ. Установлено много правилъ, которыя клонятся къ тому, чтобъ уменьшить или ограничить число работниковъ занимающихся даннымъ ремесломъ. Напримѣръ, корабельный мастеръ не можетъ быть членомъ союза, если не пробылъ въ ученіи 7 лѣтъ, и ни одинъ хозяинъ не возьметъ работника, у котораго нѣтъ въ этомъ удостовѣренія, потому что иначе всѣ принадлежащіе

ковъ и столяровъ въ Англіи имѣеть 190 отдѣленій, 8,261 членовъ и ежегодный доходъ въ 10,000 фунтовъ. Союзное общество каменщиковъ имѣеть 308 отдѣленій, 38,600 членовъ, ежегодный доходъ въ 87,000 ф. и резервный капиталъ въ 140,000 ф. Общество чугунно-литейщиковъ имѣеть 107 отдѣленій, 12,121 членъ, ежегодный доходъ въ 30,000 ф. и резервный капиталъ въ 28,000 фунтовъ.

къ промышленному товариществу работники отказались бы от работы. Въ шляпочномъ дѣлѣ, напримѣръ, работникъ-мастеръ не можетъ имѣть заразъ болѣе двухъ учениковъ. Число каменщиковъ также ограничено, такъ какъ ни одинъ мастеръ-каменщикъ (такъ называется первокласный рабочій) не возьмется за какую-нибудь работу, если не будетъ поставленъ другой работникъ подъ его наблюдениемъ. Эти ограниченія вредятъ въ концѣ концовъ всѣмъ классамъ общества, потому что, повышая цѣну труда, они увеличиваютъ стоимость производства и такимъ образомъ заставляютъ перенести промышленность въ другія страны. Если промышленность и не переносится за границу, то все-таки общество страдаетъ, потому что эти ограниченія не позволяютъ капиталу и труду приносить максимумъ пользы. Производство богатства слѣдовательно остановлено, и основной и оборотный капиталы уменьшены.

Сравненіе между ограничительными мѣрами промышленныхъ союзовъ и этикетомъ ученыхъ профессій. Замѣчательно, что между законами промышленныхъ союзовъ, о которыхъ мы только что говорили, и законами, которые управляютъ учеными профессіями, какъ напримѣръ медицина или адвокатура, можно провести прямую параллель. Ни одинъ кораблестроитель не захочетъ работать на одномъ дворѣ съ работникомъ, у котораго нѣтъ удостовѣренія объ ученіи, и ни одинъ докторъ не пожелаетъ встрѣтить на консультаціи знахаря, который не имѣетъ ученой степени. Шляпочникъ не можетъ имѣть болѣе двухъ учениковъ заразъ, также какъ прокуроръ не имѣетъ болѣе двухъ помощниковъ въ своей канцеляріи. Ни одинъ каменщикъ не будетъ работать одинъ безъ помощника, и ни одинъ королевскій совѣтникъ не явится въ бюро, не имѣя при себѣ младшаго адвоката. Мы упомянули здѣсь объ этомъ любопытномъ сходствѣ, не съ цѣлью защитить ограничивающіе законы промышленныхъ ассоціацій, но только для то-

го, чтобы показать, что ученые и неученые одинаковыми способами отстаивают свои интересы. Безъ сомнѣнія они предполагаютъ, что эти задержки полезны не только для нихъ въ частности, но и для всего общества. Но если мы уже разъ порицаемъ эти ограниченія въ одномъ случаѣ, то не должны извинять ихъ и въ другомъ.

Кооперация. За послѣднее время составлялось множество проектовъ съ цѣлью уничтожить существующую вражду между трудомъ и капиталомъ и дать почувствовать хозяевамъ и работникамъ, что въ большинствѣ случаевъ ихъ интересы тождественны. Основной принципъ всѣхъ этихъ проектовъ заключается въ томъ, чтобы работникъ имѣлъ прямой денежный интересъ въ успѣхѣ промышленности, которою онъ занимается. Въ успѣхѣ дѣла могутъ быть заинтересованы только тѣ, которымъ принадлежитъ если не весь капиталъ требующійся для ремесла, то по крайней мѣрѣ часть его. Кооперативными промышленными обществами называются такія, въ которыхъ работники одни доставляютъ весь капиталъ нужный для веденія дѣла. Очевидно, что въ этомъ случаѣ враждебность между хозяевами и работниками уничтожается, потому что и капиталъ и трудъ доставляются однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ Англии существуетъ много такихъ кооперативныхъ промышленныхъ обществъ; но самое успѣшное, а слѣдовательно и всего болѣе изслѣдованное изъ этихъ обществъ находится въ Парижѣ. Въ 1852 году 17 каменьщиковъ рѣшили вести дѣла безъ помощи инаго капитала, кромѣ той суммы, которую сами могли заработать. Прежде всего собрали они небольшой капиталъ, сберегая ежедневно по 1% своей задѣльной платы. Съ такимъ малымъ капиталомъ принялись они за дѣло, которое пошло до того успѣшно, что въ 1860 году общество состояло уже изъ 107 человекъ, съ капиталомъ въ 14,500 франковъ. Этимъ обществомъ было выстроено много изъ самыхъ главныхъ и замѣ-

чательныхъ зданій въ Парижѣ. Каждый работникъ, состоящій членомъ этаго общества, владѣеть нѣско-
торою частью капитала. Онъ получаетъ обыкновен-
ную задѣльную плату, а доходъ съ капитала рас-
предѣляется слѣдующимъ образомъ: $\frac{2}{5}$ остаются для
уплаты ежегоднаго дивиденда съ капитала, а осталь-
ныя $\frac{3}{5}$ распредѣляются какъ доходъ между работни-
ками, и часть каждого пропорціональна количеству
его труда въ продолженіи года. Подобное устройство
устанавливаетъ совершенную тождественность интере-
совъ труда и капитала, и въ тоже время заработокъ
каждаго члена пропорціоналенъ суммѣ его капитала
и труда. Принципъ коопераціи былъ примѣненъ къ
земледѣлію, и съ большимъ успѣхомъ, покойнымъ
Гурдономъ Ассингтонскимъ въ Софолькѣ. 30 лѣтъ то-
му назадъ Гурдонъ отдалъ въ аренду одному обще-
ству работниковъ нѣсколько фермъ, ссудилъ ихъ
необходимымъ капиталомъ который они обязались
выплатить черезъ опредѣленное число лѣтъ. Опытъ
вполнѣ удался: эти земледѣльческія фермы теперь
очень хорошо обрабатываются; капиталъ Гурдону
уже давно выплаченъ, и положеніе работниковъ за-
мѣтно улучшилось. Работники выбираютъ изъ сре-
ды своей распорядительный комитетъ, члены котора-
го получаютъ обыкновенную рабочую плату, а къ
концу года прибыль раздѣляется между владѣте-
лями основнаго капитала.

Сотоварищество. Въ Англіи введенъ былъ, во мно-
гихъ случаяхъ съ большимъ успѣхомъ, нѣсколько ви-
доизмѣненный кооперативный принципъ. Одно изъ
самыхъ счастливыхъ промышленныхъ сотовариществъ
устроено было гг. Бригсъ-Метней недалеко отъ Лидса.
Эти лица съ давняго времени владѣли тамъ ка-
менноугольными копями, и до того были утомлены
постоянными ссорами съ рудокопами, и такъ часто
терпѣли денежные убытки отъ постоянныхъ стачекъ,
что доходъ ихъ сильно уменьшился, и они уже рѣ-
шили было совсѣмъ бросить дѣло. Наконецъ попро-

бовали, какъ послѣднее средство, учредить сотоварищество капитала съ трудомъ. Для этого они все дѣло превратили какъ бы въ акціонерное общество, капиталъ котораго равнялся 135,000 фунтовъ, раздѣленныхъ на 9,000 частей—каждая въ 15 фунтовъ. Г. Бригсъ удержали 6,000 частей, остальные 3,000 были предложены работникамъ рудниковъ. Эта часть разобрана была очень быстро, и такимъ образомъ работникъ, имѣвшій хоть одинъ только пай, былъ уже участникомъ предпріятія. Общество управлялось директорами, представителями всѣхъ акціонеровъ, которые назначались работниками изъ ихъ среды. Когда прибыль съ капитала превысила 10%, общество рѣшило, что половину излишка нужно раздѣлить между работниками въ видѣ добавочной платы за трудъ, и каждый получилъ соотвѣтственно его годовому заработку. Этотъ порядокъ существуетъ уже болѣе 5 лѣтъ, и съ тѣхъ поръ не было ни одного столкновения между работниками и хозяевами. Между тѣмъ какъ другіе владѣтели каменноугольныхъ копей почти въ конецъ раззорились отъ стачекъ, дѣла Бригсъ (Briggs) идутъ весьма успѣшно. Въ денежномъ отношеніи сотоварищество, по словамъ самихъ владѣльцевъ копей, оказалось чрезвычайно выгоднымъ; кромѣ того они пользуются преимуществомъ—жить дружно съ своими работниками. Выгоды коопераціи и сотоварищества можно раздѣлить на два рода: во первыхъ, предупреждаются стачки и вслѣдствіе этого не бываетъ большаго денежнаго убытка; и во вторыхъ, успѣшность труда значительно увеличивается слѣдовательно производится болѣе богатства. Нанятый работникъ очень хорошо понимаетъ, что для него не составляетъ разницы работаетъ ли онъ прилежно или—лѣнливо, со стараньемъ или спустя рукава. Онъ и хозяинъ смотрятъ другъ на друга какъ на естественныхъ враговъ, изъ которыхъ одинъ старается работать какъ можно меньше, и получить за это возможно высокую плату, а другой старается наоборотъ

дать возможно меньше за бѣольшую работу. При такомъ положеніи вещей хозяинъ долженъ надзирать за исполненіемъ работниками ихъ обязанности; но какъ бы строгъ не былъ надзоръ, работникъ никогда не будетъ работать со всей энергіей, если онъ не будетъ чувствовать, что онъ лично не вознаграждается за это. Толчекъ, который сотоварищество даетъ труду, слишкомъ часто упускается изъ виду. Каждый капиталистъ, испытавшій на дѣлѣ сотоварищество, готовъ допустить, что оно выѣгоднѣе въ денежномъ отношеніи. Остатки дохода, распредѣляемые между работниками не составляютъ часть отнятую отъ прибыли хозяина,—это есть часть денежной стоимости большаго успѣха труда.

Стачки продолжаютъ до сихъ поръ и грозятъ разрушеніемъ торговыхъ силъ Англіи. Ихъ никогда нельзя предупредить запретительными законами. Въ продолженіе подустолѣтія противъ нихъ принимались подобныя мѣры, а стачки между тѣмъ все болѣе и болѣе учащались. Онѣ составляютъ естественное слѣдствіе вражды между капиталомъ и трудомъ. Уничтожьте вражду и стачки исчезнутъ.

Комитетъ арбитровъ. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ, особенно между кружевниками и вязальщицами въ Ноттингамѣ, устроены комитеты, которые съ успѣхомъ предупреждаютъ стачки. Эти комитеты арбитровъ состоятъ изъ равнаго числа работниковъ и хозяевъ, собираются разъ въ мѣсяць, и всякій споръ между работниками и хозяевами рѣшается этими собраніями. Нѣтъ ничего полезнѣе дѣятельности этихъ комитетовъ, когда уже разъ споръ произошелъ: они заставляютъ высказаться хозяевъ и работниковъ, и могутъ даже своимъ вліяніемъ предупредить столкновенія. Нужно однако замѣтить, что они имѣютъ вліяніе на послѣдствія—на стачку, а не на причину, т. е. на враждебность интересовъ; и поэтому на нихъ нельзя смотрѣть какъ на совершенное и радикальное средство противъ стачекъ.

Кооперативныя общества потребителей. Не должно смѣшивать кооперацію съ такъ называемыми кооперативными магазинами, которые за послѣднее время такъ распространились въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ. Сущность коопераціи заключается въ соединеніи капитала и труда. Въ такомъ учрежденіи, какъ магазины общественнаго потребленія въ Лондонѣ на сѣнномъ рынкѣ, нѣтъ сочетанія капитала и труда: это есть акціонерное общество, капиталъ котораго по большей части принадлежитъ людямъ не содѣйствующимъ прямо своимъ трудомъ успѣхамъ общества. Лавочники и надсмотрщики могутъ владѣть частью фонда, но это не есть необходимое условіе предпріятія. Эти кооперативные магазины рассчитываютъ на успѣхъ не вслѣдствіе сочетанія капитала и труда, но на основаніи принципа наличныхъ денегъ. Цѣна предметовъ потребленій въ этихъ магазинахъ ниже, чѣмъ въ другихъ обыкновенныхъ лавкахъ потому, что у нихъ нѣтъ долговъ, имъ не нужны объявленія и вывѣски, и нѣтъ никакихъ издержекъ провоза. Почему бы всѣмъ купцамъ не соединиться и не вести торговлю сообща, на такихъ же основаніяхъ какъ и общества потребителей? Этому мѣшаетъ только предубѣжденіе, съ которымъ встрѣчается все новое. Самое старое и самое замѣчательное изъ кооперативныхъ обществъ потребителей есть общество Рочдэльскихъ пионеровъ (Pioneers). Оно строго придерживается принципа наличныхъ денегъ, и товары продаются по цѣнамъ мелочной торговли. Счеты повѣряются каждые 3 мѣсяца, а прибыль раздѣляется слѣдующимъ образомъ: 5% составляютъ ежегодный доходъ пайщиковъ, а остатокъ дѣлится между потребителями, изъ которыхъ каждый получаетъ сумму соотвѣтственную той, которую онъ издержалъ на предметы потребленія въ обществѣ. Общество Рочдэльскихъ пионеровъ начало свое существованіе въ 1844 году съ капиталомъ, на который едва можно было купить нѣсколько фунтовъ чаю и

голову сахару, а теперь владѣть капиталомъ въ 40,000 фунтовъ. Изъ этого мы видимъ, что если вести дѣла хорошо, кооперативные магазины могутъ имѣть громадный финансовый успѣхъ.

Преимущества доставляемыя такими магазинами потребителямъ несомнѣнны. Весьма вѣроятно, что принципъ уплаты наличными деньгами, служащій единственною причиною успѣха кооперативныхъ обществъ, современемъ будетъ принятъ во многихъ отрасляхъ промышленности.

ВОПРОСЫ IV ГЛАВЫ.

Промышленныя товарищества, стачки и кооперативныя общества потребителей.

- 1) Что такое промышленныя товарищества?
- 2) Какую двойную пользу приносятъ эти товарищества?
- 3) Отчего капиталисты враждебно относятся къ этимъ союзамъ?
- 4) Какое отношеніе имѣютъ эти союзы къ стачкамъ?
- 5) Что такое стачки?
- 6) Почему члены промышленныхъ союзовъ могли возвысить задѣльную плату въ ремеслахъ, которыми они занимаются?
- 7) Какое вліяніе производятъ въ концѣ концовъ установленныя въ союзахъ ограниченія?
- 8) Проведите параллель между законами промышленныхъ союзовъ и этикетомъ ученыхъ профессій, меиковъ, юристовъ и т. д.
- 9) Объясните кооперацію, и покажите имѣла ли она успѣхъ, и если имѣла, то какой.
- 10) Что такое сотоварищество, дайте примѣры?
- 11) Вводить ли сотоварищество хозяевъ въ убытокъ?
- 12) Какія главныя преимущества сотоварищества?

13) Что такое общества потребителей; на какихъ основаніяхъ они устроены?

14) Почему въ этихъ кооперативныхъ магазинахъ цѣна какого-нибудь предмета потребленія гораздо ниже чѣмъ въ обыкновенной лавкѣ?

51) Дайте краткій очеркъ Рочдэльскаго общества потребителей.

ОТДѢЛЪ IV.

О внѣшней торговлѣ, о кредитѣ и о налогахъ.

Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ три главы: о внѣшней торговлѣ, о кредитѣ и его вліяніи на цѣны, наконецъ о налогахъ. Могутъ, пожалуй, замѣтить, что внѣшнюю торговлю и кредитъ нужно было бы объяснить раньше, когда мы говорили о обмѣнѣ богатства; но намъ кажется, что въ элементарномъ и сжатомъ руководствѣ удобнѣе раздѣлить эту часть, т. е. обмѣнъ богатства, пополамъ. Необходимо имѣть нѣкоторое понятіе о значеніи стоимости, цѣны, о причинахъ, которыя управляютъ цѣною предметовъ потребленія и о настоящихъ свойствахъ денегъ, чтобы вполне уразумѣть обстоятельства, которыя опредѣляютъ относительную сумму ренты, задѣльной платы и прибыли. Поэтому, чтобы не утомить вниманія начинающихъ только знакомиться съ политическою экономіею, мы и оставили внѣшнюю торговлю, кредитъ и налоги до IV и послѣдняго отдѣла.

ГЛАВА I.

О внѣшней торговлѣ.

Развитіе внѣшней торговли обезпечиваетъ раздѣленіе труда. Огромная выгода внѣшней торговли заключается въ томъ же самомъ, въ чемъ состоитъ выгода раздѣленія труда. Если страны ведутъ между собой свободную торговлю, то естественнымъ послѣдствіемъ этаго является то, что каждая изъ нихъ стремится производить тѣ товары, которые всего легче добываются въ ней, и въ то же время уменьшать производство товаровъ, добываемыхъ съ меньшею легкостью. Такимъ образомъ стоимость производства уменьшается, а капиталъ и трудъ приносятъ максимумъ пользы. Возьмите, на примѣръ, Францію, — она поставлена природою въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ другія страны, относительно производства винъ; ея климатъ и привычки народа много содѣйствуютъ успѣху этого производства. Слѣдовательно такія страны, какъ Франція, могутъ производить достаточно вина, не только для удовлетворенія своего внутренняго спроса, но и для спроса другихъ странъ, какъ на примѣръ Англій, климатъ которой, не балгопріятствуетъ производству вина.

Покровительство вредитъ общимъ интересамъ населенія. Вестъ-Индія и нѣкоторые южные штаты Америки приспособлены спеціально для производства сахара. Еслибы внѣшняя торговля этихъ странъ не была стѣснена, то, онѣ вѣроятно снабжали бы сахаромъ

всю Европу. Во Франціи пошлины на привозимый сахаръ такъ велики, что потребленіе его почти недоступно. Пошлины эти установлены съ цѣлью покровительствовать внутреннему производству сахара. Французскіе протекціонисты говорятъ: „У насъ есть многочисленный классъ людей, занимающихся производствомъ сахара изъ свекловицы. Стоимость производства этого сахара выше стоимости производства Вестъ-Индскаго. Если бы былъ дозволенъ свободный ввозъ Вестъ-Индскаго сахара въ нашу страну, то цѣна его была бы ниже цѣны свекловичнаго домашняго сахара. Поэтому не лучше ли наложить высокую пошлину на привозный Вестъ-Индскій сахаръ, чтобы такимъ образомъ возвысить его цѣну и предотвратить его ввозъ. Такимъ путемъ промышленность во Франціи будетъ поощрена и интересы разводителей свекловицы защищены.“

Подобный выводъ съ перваго разу можетъ показаться, пожалуй, основательнымъ, но здѣсь не берется въ расчетъ того, что спросъ на товары не есть еще спросъ на трудъ. Если цѣна Вестъ-Индскаго сахара ниже цѣны французскаго, то французскіе заводы конечно нѣкоторое время будутъ работать въ убытокъ, но окончательный результатъ будетъ тотъ, что они оставятъ производство относительно невыгодное, чтобъ заняться другимъ, на примѣръ производствомъ винъ, къ которому Франція приспособлена самою природою. Тутъ нѣтъ никакого ущерба, а только перенесеніе капитала и труда съ невыгоднаго производства на другое, гдѣ они будутъ приносить болѣе пользы. Въ этомъ случаѣ увеличится производство богатствъ, а слѣдовательно увеличится и народный капиталъ.

Вліяніе покровительства на задѣльную плату.
Необходимо взглянуть на предметъ также и съ другой стороны. Французскіе протекціонисты, оправдывая выше приведеннымъ аргументомъ пошлину на ввозный сахаръ, совсѣмъ упустили изъ виду выгоды цѣлаго класса людей, на которыхъ они, правда, никогда не обращаютъ никакого вниманія. Они покровительству-

ютъ только производителямъ товаровъ, и не берутъ въ расчетъ потребителей. Возьмемъ опять, для примѣра, сахаръ. Его такъ много и повсемѣстно употребляютъ, что онъ составляетъ почти жизненную потребность каждаго. Всякое обстоятельство уменьшающее цѣну его, приноситъ прямую выгоду тысячамъ людей. Если цѣна какого-нибудь товара понизилась, то должно предположить одно изъ двухъ: либо стоимость производства уменьшилась, либо же дѣйствительное вознагражденіе рабочаго увеличилось. Когда задѣльная плата остается одинаковою, между тѣмъ какъ цѣна какого-либо товара понизилась, то, значитъ, слѣдовательно, дѣйствительное вознагражденіе рабочаго увеличилось, потому что денежная плата можетъ быть обмѣнена на большее количество товаровъ. Когда же, напротивъ, задѣльная плата уменьшена пропорціонально удешевленію какой-либо жизненной потребности, то дѣйствительное вознагражденіе рабочаго въ сущности остается одинаковымъ, между тѣмъ какъ стоимость производства уменьшена. Очевидно, поэтому, что выгоды пониженія цѣны какого-нибудь товара имѣютъ гораздо болѣе обширное вліяніе, чѣмъ предполагаемая выгода производителей, которыхъ защищаютъ отъ иностранной конкуренціи. Пониженіе цѣны товара увеличиваетъ также накопленіе капитала, потому что если издержки потребителей уменьшены, то они имѣютъ болѣе возможности сберегать, и большая сумма богатства употребляется какъ капиталъ. Протекціонисты, защищая производителей товаровъ, приносятъ всему обществу гораздо болѣе вредъ, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда.

Разсужденіе протекціонистовъ относительно введенія паровозовъ. Во время проведенія рельсовыхъ путей сообщенія владѣльцы почтовыхъ каретъ и извошники сильно защищали принципъ покровительства. Сотни людей, казалось имъ, лишены будутъ занятій; извошники и содержатели станцій и постоянныхъ дворовъ раззорятся, будетъ нанесенъ ущербъ національ-

ному характеру и всѣ породы лошадей скоро вымрутъ. Такія разсужденія вѣроятно высказывались, но разумѣется опасенія были совершенно напрасны. Извошники и содержатели постоянныхъ дворовъ составляютъ лишь небольшую часть общества, а выгоды большинства должно предпочесть выгодѣ меньшинства. Послѣ введенія желѣзныхъ дорогъ, какъ бы на зло, промышленность замѣчательно развилась и получили другія неисчислимыя выгоды.

Петиція фабрикантовъ свѣчей.

Бастіа, въ слѣдующемъ юмористическомъ очеркѣ, рельефно выставилъ нелѣпость покровительства.

Петиція фабрикантовъ свѣчей. (Мы выпустили нѣсколько параграфовъ петиціи, не имѣющихъ существеннаго значенія для нашего вопроса.)

„Петиція фабрикантовъ стеариновыхъ и восковыхъ свѣчей, лампъ, подсвѣчниковъ, уличныхъ фонарей, щипцовъ, гасильниковъ, фабрикантовъ масла, сала, смолы, алкоголя и вообще всего, что относится къ освѣщенію.

Гг. членамъ палаты депутатовъ.

Милостивые государи! Мы терпимъ отъ невыносимой конкуренціи чуждаго соперника, который повидимому находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ для производства свѣта, такъ что онъ положительно *наводняетъ* нашъ *національный рынокъ* своимъ товаромъ, по баснословно умѣренной цѣнѣ. Какъ только онъ появляется, всѣ потребители наши бросаются къ нему, и такимъ образомъ одна отрасль народной промышленности, имѣющая безчисленныя развѣтвленія, вдругъ должна совершенно прекратить всю свою дѣятельность. Этотъ соперникъ—никто иной какъ Солнце, которое ведетъ съ нами борьбу на смерть, и мы подозрѣваемъ, что, его выславъ противъ насъ *вѣроломный Альбіонъ*, судя

по осторожности, съ которою онъ обходится съ этимъ гордымъ островомъ.

„Мы просимъ объ изданіи закона, который обязывалъ бы запираеть всѣ окна, слуховыя отверстія, внутреннія и наружныя ставни, опускать сторы, занавѣски, словомъ закрывать всѣ отверстія, дыры, щели, трещины и разсѣлины, могущія пропускать солнечный свѣтъ ко вреду заслуженныхъ фабрикантовъ, съ которыми, смѣемъ надѣяться, свыклась наша страна. Она же изъ чувства благодарности не должна бы оставлять насъ при состязаніи съ неравнымъ противникомъ.

„Мы подкрѣпляемъ наше требованіе слѣдующими аргументами: вопервыхъ, если будутъ, насколько возможно, предупреждать всякій доступъ естественнаго свѣта и создадутъ спросъ на искусственный, то, безъ сомнѣнія, французскіе фабриканты будутъ поощряемы въ своемъ производствѣ свѣчей.

„Если потребленіе сала увеличится, то будетъ необходимо увеличить число быковъ и овецъ, а слѣдовательно, у насъ будетъ больше искусственныхъ луговъ, мяса, шерсти, кожъ, и сверхъ всего этого увеличится удобреніе, составляющее основаніе земледѣльческихъ богатствъ.

„Если потребленіе масла приметъ большіе размѣры, то мы должны будемъ заняться усиленной обработкой масла, оливковыхъ деревьевъ и каменнаго угля. Эти богатыя растенія явятся весьма кстати и дадутъ намъ возможность воспользоваться увеличеннымъ плодородіемъ почвы, вслѣдствіе обширнаго разведенія скотоводства.

„Степи наши покроются тогда смолистыми растеніями. Безчисленные рои пчелъ будутъ собирать на нашихъ горахъ сокъ душистыхъ растеній, теперь пропадающій въ степяхъ, вмѣстѣ съ цвѣтами, въ которыхъ онъ заключается. Тогда каждая отрасль земледѣлія получить широкое развитіе.

„Сказанное можно примѣнить также и къ мореплаванію. Тысячи кораблей будутъ заниматься китовой ловлею и въ скоромъ времени у насъ будетъ флотъ, способный поддерживать достоинство и честь Франціи и удовлетворять патріотическимъ чувствамъ петиціонеровъ.

„О производствѣ парижскихъ предметовъ роскоши послѣ этаго намъ не стоитъ уже распространяться. Отнынѣ вы будете любоваться золотыми, бронзовыми, хрустальными подсвѣчниками, лампами, люстрами и канделябрами, красующимися въ громадныхъ магазинахъ, въ сравненіи съ которыми наши теперешніе магазины покажутся жалкими лавченками.

„Начиная съ работника, добывающаго резиновое сырье на высокихъ морскихъ берегахъ, и кончая углекопомъ, работающимъ въ нѣдрахъ земли,—всѣ будутъ ликовать и благоденствовать, получая большую задѣльную плату.

„Милостивые государи! подумайте только—и вы убѣдитесь, что нѣтъ ни одного Француза, отъ богатаго владѣльца каменноугольныхъ копей и до продавцевъ спичекъ, положеніе которыхъ не улучшилось бы отъ законодательной мѣры испрашиваемой нами. Если же вы возразите, что солнечный свѣтъ есть даръ природы и что отвергнуть его—значитъ отвергнуть самое богатство, подъ предлогомъ поощренія способовъ его приобрѣтенія, то этимъ возраженіемъ нанесете смертельный ударъ своей собственной политикѣ. Помните, что вы сами до сихъ поръ всегда удаляли отъ себя иностранные продукты, на томъ основаніи, что они ближе чѣмъ туземныя произведенія подходятъ къ категоріи даровыхъ предметовъ природы. Сообразоваться съ требованіями другихъ монополистовъ вы еще имѣете нѣкоторое основаніе; но отказать намъ единственно потому, что ходатайствуемая нами монополія, болѣе чѣмъ другая, стоитъ на почвѣ полезности—значитъ допускать равенство $+ \times + = -$;

другими словами, это значило бы оправдывать абсурдъ абсурдомъ же.

„Природа и человѣческій трудъ сочетаются въ различной пропорціи (смотря по почвѣ страны и климату ея) для производства товаровъ. Участіе природы всегда даровое; отъ участія же человѣческаго труда зависитъ цѣнность продуктовъ и за это участіе приходится платить. Если напримѣръ лиссабонскій апельсинъ стоитъ вдвое дешевле парижскаго—то мы объясняемъ это тѣмъ, что въ Лиссабонѣ естественная и слѣдовательно даровая теплота производитъ то, что въ Парижѣ достигается при помощи теплоты искусственной, слѣдовательно сопряженной съ издержками. Значитъ, апельсинъ полученный изъ Португаліи достается наполовину даромъ и наполовину черезъ посредство труда, и вотъ почему мы ихъ покупаемъ вдвое дешевле.

„Вотъ эту-то (извините за выраженіе) даровую половину мы бы желали исключить. Вы сами говорите: какъ можетъ нашъ національный трудъ выдерживать конкуренцію иностраннаго труда, когда перваго нужно приложить вдвое больше, между тѣмъ какъ иностраннаго труда тратится вдвое меньше, потому что солнце дѣлаетъ остальное?

„Если одна только даровая половина заставляетъ васъ устранить конкуренцію, то какъ можете вы допустить конкуренцію такого противника, который дѣлаетъ все даромъ? Еслибы Вы были послѣдовательны, то неограничились бы однимъ удаленіемъ полудароваго, какъ вреднаго для народной промышленности, но стали бы тѣмъ болѣе и съ удвоеннымъ рвеніемъ устранять все, что вполне достается даромъ. Еще разъ повторяемъ, что если такіе продукты, какъ напримѣръ уголь, желѣзо, хлѣбъ или какіе-нибудь ткацкіе, или фабричные товары, привезенные намъ изъ за границы, мы получаемъ съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ еслибы мы ихъ добывали сами—то эту разницу составляетъ даръ природы. Смотри по разницѣ, этотъ

даръ болѣе или менѣе значителенъ. Онъ бывастъ совершеннѣйшимъ даромъ въ томъ случаѣ, когда производитель (какъ напримѣръ солнце, снабжающее насъ свѣтомъ) не требуетъ отъ насъ ничего. Мы настойчиво требуемъ отвѣта на слѣдующій вопросъ: желаете ли вы для нашей страны выгоду дароваго потребленія, или же предпочитаете выгоду трудового производства? Выбирайте что либо изъ двухъ, но будьте логичны; потому что если вы тѣмъ строже исключаете внѣшнїе фабричныя продукты чѣмъ ближе цѣна ихъ подходить къ нулю, то вамъ нужно тоже исключить и солнечный свѣтъ, цѣна котораго нуль въ продолженіе всего дня.“

Внѣшняя торговля выгодна для обѣихъ странъ только въ томъ случаѣ, если относительная цѣнность обмѣниваемыхъ товаровъ неодинакова въ обѣихъ странахъ. Объяснивъ главные принципы свободной торговли и народную выгоду отъ внѣшней торговли, прослѣдимъ теперь настоящее вліяніе обмѣна товаровъ между двумя странами, напримѣръ, между Франціей и Англїей. Во первыхъ, мы должны замѣтить, что нельзя получить никакой выгоды отъ простаго обмѣна одного предмета потребленія на другой, между двумя странами, если относительная ихъ цѣнность одинакова въ обѣихъ странахъ. Каждый изъ обмѣниваемыхъ товаровъ можетъ быть дешевле въ одной странѣ чѣмъ въ другой, но ими не будутъ мѣняться если относительная ихъ цѣнность одинакова. Напримѣръ перчатки и духи во Франціи гораздо дешевле чѣмъ въ Англии, и поэтому очевидно, что Франція никогда не обмѣняетъ свои перчатки на англійскіе духи. Но положимъ, что во Франціи цѣна четырехъ паръ перчатокъ равняется стоимости одного галлона (gallon) духовъ, а въ Англии цѣна 4-хъ паръ перчатокъ равняется $1\frac{1}{4}$ галлону духовъ. Въ этомъ случаѣ торговецъ французскими перчатками получаетъ $\frac{1}{4}$ галлона больше за каждыя четыре пары продаваемыхъ въ Англии, и здѣсь слѣдовательно обмѣнъ выгоденъ для

обѣихъ странъ. Но если бы относительная цѣнность перчатокъ и духовъ въ обѣихъ странахъ была одинакова, обмѣнъ этихъ товаровъ былъ бы немыслимъ, и купцы не получали бы отъ этаго обмѣна никакой выгоды. Если бы относительная цѣнность 4-хъ паръ перчатокъ и 1 галлона духовъ была одинакова въ обѣихъ странахъ, то ни одинъ торговецъ французскими перчатками не промѣнялъ бы ихъ на англійскіе духи, и наоборотъ. Вотъ почему для обмѣна двухъ товаровъ между двумя странами, нужно чтобы они имѣли разную цѣнность. Но разницу эту до сихъ поръ еще не опредѣлили; она по крайней мѣрѣ должна быть настолько велика, чтобъ покрыть издержки провоза и доставить нѣкоторую прибыль купцу этихъ товаровъ; иначе никто не взялъ бы на себя трудъ и рискъ вывозить ихъ за границу, если прибыль его не превышаетъ прибыль получаемую имъ дома.

Условія обмѣна опредѣляются равенствомъ между спросомъ и предложеніемъ. Мы уже опредѣлили минимумъ разницы относительной цѣнности товаровъ; эта разница должна превосходить издержки провоза и небольшую прибыль вывозителя.

Положимъ, на примѣръ, что во Франціи тонну угля можно обмѣнять на четверть пшеницы, а въ Англійи, въ то же самое время, тонну угля можно обмѣнить только на $\frac{1}{3}$ четверти. Допустимъ, что англійскій купецъ вполне доволенъ этимъ обмѣномъ у себя дома; но узнавъ, что во Франціи за то же количество можетъ получить втрое—онъ начнетъ вывозить пшеницу за границу. Теперь возникаетъ вопросъ: получитъ ли онъ послѣ вывоза во Францію съ каждой тонны угля остальныя $\frac{2}{3}$ четверти пшеницы? Отвѣтъ на это читатель найдетъ въ отдѣлѣ II, глава III, (о вліяніи спроса и предложенія на цѣны). гдѣ мы показали какимъ образомъ цѣна предмета потребленія опредѣляется равенствомъ между спросомъ и предложеніемъ. Мы предположили здѣсь, что англійскій купецъ посылаетъ уголь во Францію и замѣнитъ

его получаетъ пшеницу; очевидно, что отъ этаго предложенеіе заграничной пшеницы въ Англіи увеличится, а спросъ на домашнюю уменьшится, и вслѣдствіе тѣхъ же причинъ количество ввозимаго во Францію угля увеличится, а спросъ на домашній уголь во Франціи уменьшится. Еще во II отдѣлѣ, при объясненіи теоріи цѣнности, мы сказали, что увеличенный спросъ какого либо товара повышаетъ его цѣну, а уменьшеніе спроса понижаетъ ее. Другими словами, цѣна товара опредѣляется равенствомъ спроса съ предложениемъ. Изъ этаго видно, что обмѣнъ между Англіею и Франціею угля и пшеницы вліяетъ на цѣну этихъ товаровъ въ обѣихъ странахъ. Въ Англіи цѣна угля повысится, потому что спросъ на него увеличится, а цѣна пшеницы понизится, потому что предложенеіе его увеличилось; во Франціи же наоборотъ: цѣна угля понизится, цѣна же пшеницы повысится. Очевидно, что теперь между этими двумя странами условія мѣны измѣнились. Теперь уже не будетъ разницы $\frac{2}{3}$ четверти пшеницы въ мѣновой силѣ обѣихъ странъ. Въ Англіи мѣновая сила угля увеличится, во Франціи уменьшится; и наконецъ, если конкуренція будетъ вполне свободна, то разница цѣнъ угля и пшеницы, въ обѣихъ странахъ, въ состояніи будетъ только покрыть издержки провоза, и доставить небольшое вознагражденіе капиталисту за рискъ и за трудъ вывоза. Цѣна товара зависитъ окончательно отъ стоимости производства. Издержки товара составляютъ часто одну изъ главныхъ составныхъ частей стоимости производства ввезеннаго товара. Когда уничтожатъ пошлины на ввозъ и вывозъ, издержки провоза будутъ составлять главнымъ образомъ разницу цѣнъ одного и того же товара въ разныхъ странахъ. Чтобъ еще болѣе уяснить это себѣ, предположимъ, что обмѣнъ происходитъ между двумя странами, или мѣстностями, гдѣ государственные законы не задерживаютъ обмѣна товаровъ. Напримѣръ Ланкаширъ производитъ хлопчато-бумажные товары, а

Линкольнширъ—пшеницу. Разница въ относительной цѣнности пшеницы и хлопчатыхъ товаровъ въ Линкольнширѣ и Ланкаширѣ была бы очень значительна, еслибъ въ этихъ графствахъ былъ воспрещенъ свободный обмѣнъ товаровъ. И на самомъ дѣлѣ, разница цѣны пшеницы и хлопчатобумажныхъ товаровъ въ Ланкаширѣ и Линкольнширѣ никогда не превосходили издержки провоза этихъ товаровъ изъ одного мѣста въ другое. До революціи во Франціи покровительственный духъ былъ въ такой силѣ, что пшеницу нельзя было даже перевозить изъ одной провинціи въ другую. Вслѣдствіе этаго произошла громадная разница въ цѣнахъ: въ одной провинціи пшеница была въ изобиліи, и слѣдовательно дешева, а въ другой, благодаря дурному урожаю, чувствовался большой въ ней недостатокъ и потому она была чрезвычайно дорога.

Какимъ образомъ предложеніе вывезеннаго товара уравнивается со спросомъ. Не трудно указать, какимъ именно образомъ предложеніе вывезенныхъ товаровъ уравнивается со спросомъ посредствомъ уравненія цѣнъ. Купецъ въ Англіи, посылая во Францію уголь, получаетъ въ замѣнъ за каждую тонну угля четверть пшеницы, что составляетъ для него чрезвычайно большую прибыль. Понятно, что Англійскіе купцы будутъ посылать во Францію столько угля, сколько возможно, другіе купцы послѣдуютъ ихъ примѣру, чтобъ тоже воспользоваться чрезмѣрно большою прибылью. Такимъ образомъ предложеніе угля во Франціи сильно увеличится и для его продажи придется понизить цѣны его; въ это же время въ Англіи, благодаря уменьшенія предложенія угля, цѣна его повысится. Съ этой минуты вывозъ угля задерживается по двоякой причинѣ. Цѣны угля въ Англіи повышаются, а во Франціи понижаются; купцы уже болѣе не получаютъ во Франціи втрое больше пшеницы чѣмъ въ Англіи. То, что они теперь получаютъ въ Франціи за свой уголь, покрываетъ только

издержки провоза и доставляетъ вознагражденіе за рискъ.

Взаимность. До сихъ поръ еще не выяснены всѣ выгоды, получаемыя страной отъ заграничной торговли; нѣкоторые предполагаютъ, что необходима взаимность обмѣна, т. е., что мы ничего не должны получать отъ другихъ странъ, если онѣ не берутъ взаменъ никакихъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій. Однакожь, даже приверженцы этой теоріи дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключеніе. Напримѣръ Англичане получаютъ изъ Китая чай, за который Китай беретъ только серебромъ; обыкновенно они никакихъ английскихъ товаровъ не принимаютъ. Китайцы въ этомъ случаѣ можетъ быть дѣлаютъ большую ошибку, но отъ этого убытокъ имъ, а не намъ. Не думаю, чтобъ проповѣдники взаимности рѣшились требовать запрещенія ввоза къ намъ чаю, до тѣхъ поръ, пока китайцы не будутъ брать нашихъ мануфактурныхъ издѣлій.

При обмѣнѣ товаровъ между двумя странами прибыль каждой изъ нихъ обратно пропорціональна спросу на ввезенные товары. При обмѣнѣ товаровъ между двумя странами, самую большую прибыль получаетъ та страна, спросъ которой на ввезенные товары менѣ великъ. Другими словами, прибыль каждой страны обратно пропорціональна ея спросу на ввезенные товары. Такъ, въ приведенномъ выше примѣрѣ всякое увеличеніе спроса на уголь во Франціи ставитъ английскихъ купцовъ угля въ очень выгодныя условія обмѣна; цѣнность угля повысится и купцы получаютъ въ замѣнъ его большое количество товаровъ. Это повышеніе цѣнности, какъ вы знаете, не продержится долго, потому что поведетъ къ увеличенію предложенія, но если, не взирая на это, цѣнность продолжаетъ повышаться, то это значитъ только, что стоимость производства увеличилась вслѣдствіе того, что увеличенный спросъ заставляетъ разрабатывать менѣ производительныя каменноугольныя копи.

Мы не должны забывать, что выгоды заграничной

торговли получаютъ всѣмъ обществомъ и не могутъ быть присвоены фабрикантами и вывозителями товаровъ. Имѣя въ виду то обстоятельство, что какъ въ заграничной, такъ и въ домашней торговлѣ, цѣны товаровъ опредѣляются стоимостью производства, мы безъ всякихъ затрудненій поймемъ, что значить уравненіе международной торговли.

Противники свободной торговли выставляли противъ нея слѣдующее возраженіе: „Если страна вступаетъ въ международную торговлю, то цѣнность вывозныхъ товаровъ должна повыситься, а цѣнность ввозныхъ—понизиться. Это одинаково вѣрно какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Вывозные товары будутъ дороже, потому что спросъ на нихъ увеличится, ввозные же дешевле, потому что предложеніе ихъ увеличено. Главный вывозъ, напримѣръ, Америки состоитъ изъ жизненныхъ продуктовъ, взаменъ которыхъ она получаетъ (какъ говорятъ приверженцы системы покровительства) предметы роскоши, какъ напримѣръ рѣдкія вина и дорогія кружева. Но такого рода заграничная торговля очень невыгодна всему населенію, потому что она повышаетъ цѣны жизненныхъ потребностей, и понижаетъ только цѣны предметовъ роскоши.“ Это возраженіе не касается главной выгоды заграничной торговли, т. е. того раздѣленія труда, которое имѣетъ мѣсто, когда каждая страна доставляетъ только тѣ предметы потребленія, къ производству которыхъ она всего болѣе приспособлена по своимъ естественнымъ условіямъ. Кромѣ того, противъ приведеннаго выше аргумента можно также выставить факты. Ни въ одной странѣ въ цѣломъ мірѣ издержки существованія такъ не велики какъ въ Америкѣ. Всѣ ввозные товары, какъ предметы роскоши, такъ и предметы первой необходимости, безразлично обложены громадными налогами: съ нѣкоторыхъ взимается отъ 100 до 200% пошлины. Съ обуви напримѣръ, или съ заграничной одежды разнаго рода, взимаются тоже тяжелыя по-

шлины, а между тѣмъ вывозъ хлѣба въ Европу производится въ очень широкихъ размѣрахъ.

Вліяніе покровительства въ Америкѣ. Уэлсъ, (Wells) специальный комиссаръ государственныхъ доходовъ Соединенныхъ штатовъ, недавно выпустилъ въ свѣтъ отчетъ за 1870 годъ и его заключенія нисколько не говорятъ въ пользу противниковъ свободной торговли. Тарифъ взимаемыхъ пошлинъ такъ великъ, что обременяетъ собою промышленность страны. На слѣдующемъ примѣрѣ мы увидимъ, до какой степени этотъ тарифъ угнетаетъ торговлю. Уэлсъ рассказываетъ, что „въ 1869 году, одинъ предприимчивый гражданинъ сѣверо-западныхъ штатовъ посѣтилъ Англію, чтобы заключить тамъ договоръ касательно постройки желѣзнаго корабля для зерновой торговли съ верхними озерами. Такъ какъ корабли построенные за границею недопускаются на американскія корабельныя верфи—то предположено было сперва ввести ихъ по частямъ для моделей, и въ то же время привести искусныхъ работниковъ и устроить корабельную верфь желѣзныхъ судовъ въ окрестностяхъ Чикаго. Но когда высчитали пошлины со всѣхъ частей необходимыхъ для постройки, начиная отъ 38% и до 66%, то онѣ оказались такъ велики, что пришлось отказаться отъ этого плана. Въ Чикаго такъ и до сего времени нѣтъ еще верфи желѣзныхъ судовъ! „—Все населеніе страдаетъ отъ пошлинъ, защищающихъ выгоду нѣсколькихъ американскихъ владѣльцевъ желѣзныхъ заводовъ. Этому обстоятельству Уэлсъ приписываетъ упадокъ американскаго флота, изъ-за котораго было столько споровъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ говоритъ, что въ Америкѣ издержки существованія увеличиваются быстрѣе чѣмъ задѣльная плата, и онъ не столько жалуется на то, что будетъ труднѣе добыть удобство или комфортъ, а на то что сберегательная сила уменьшается: „Богатые все богатѣютъ, а бѣдные бѣднѣютъ, и скопленіе небольшихъ капиталовъ приостановлено“. Не лишне будетъ здѣсь прибавить,

что ничто такъ не помогало Америкѣ осилить наложенное ею же самою бремя на свою промышленность, какъ ея необыкновенныя внутреннія средства. Изъ этого факта мы видимъ, что система покровительства въ Соединенныхъ Штатахъ происходитъ не отъ желанія препятствовать увеличенію цѣны жизненныхъ потребностей. Необходимость обращаться къ другимъ странамъ за полученіемъ первыхъ потребностей—пищи, заставила Англію принять систему свободной торговли, которая до сихъ поръ еще не допущена въ Америкѣ.

Ввозъ и вывозъ всегда стремятся къ равновѣсію. Мы уже говорили, что вывозъ и ввозъ всегда стремятся къ равновѣсію. Мы увидимъ это на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, что вся заграничная торговля Англіи ведется съ одною Франціею и что въ данный годъ вывозъ изъ Англіи во Францію значительно превысилъ ввозъ въ Англію изъ Франціи. Въ этомъ случаѣ Англія будетъ въ долгу у Франціи, и этотъ долгъ долженъ быть выплаченъ вывозомъ денегъ изъ Англіи во Францію; поэтому предложеніе денегъ увеличилось во Франціи и уменьшилось въ Англіи. Въ IV главѣ II отдѣла мы говорили, что цѣнность денегъ опредѣляется, такъ же какъ и цѣнность другихъ товаровъ, равновѣсіемъ между спросомъ и предложеніемъ. Во Франціи поэтому, благодаря ввозу денегъ, цѣнность ихъ понизится, и цѣны товаровъ повысятся; а въ Англіи, благодаря вывозу денегъ, цѣнность ихъ повысится, а цѣны товаровъ понизятся. Теперь мы покажемъ вліяніе измѣненія стоимости денегъ на обѣ страны. Высокія цѣны во Франціи повлекутъ увеличенный вывозъ товаровъ изъ Англіи въ эту страну. Англійскіе купцы предпочтутъ продавать свои товары во Франціи нежели въ Англіи, потому что въ первой они могутъ получить болѣе высокую цѣну. По этой же самой причинѣ французскіе купцы станутъ тоже продавать свой собственный товаръ у себя дома. Такимъ

образомъ вывозъ изъ Англии во Францію увеличится, а ввозъ изъ Франціи уменьшится и равенство между вывозомъ и ввозомъ снова восстановится. Здѣсь можно кстати замѣтить, что ввозъ въ Англию изъ Китая всегда превышаетъ вывозъ изъ Англии въ Китай. Китайцы препятствуютъ ввозу нашихъ товаровъ и требуютъ нашего серебра взаменъ ихъ товара. Мы же ввозимъ въ Китай золото и серебро не въ монетахъ, а въ слиткахъ, въ видѣ обыкновеннаго предмета торговли, и ежегодный вывозъ серебра изъ Англии въ Китай не имѣетъ прямого вліянія на цѣны товаровъ, потому что сумма ходячей монеты не уменьшается. Отливъ же серебра въ слиткахъ на Востокъ вѣроятно въ значительной степени препятствовалъ упадку цѣнности золота, чего очень опасались, вслѣдствіе большаго прилива его изъ Австраліи и Калифорніи.

Что такое: „равновѣсіе торговли“ и „невыгодный обмѣнъ“. Во времена меркантильной системы вывозъ слитковъ металла или монетъ считался настоящимъ несчастіемъ для страны. Полагали, что страна несетъ убытокъ, равный цѣнности вывезенныхъ слитковъ или монетъ. Если за часть ввоза приходилось платить золотомъ или серебромъ, то говорили что „равновѣсіе торговли“ клонится ко вреду этой страны, и въ такомъ случаѣ обмѣнъ назывался неблагопріятнымъ или невыгоднымъ для страны. Опытъ настоящаго столѣтія доказалъ невѣрность этого взгляда. Золото вывозится теперь изъ Австраліи и Калифорніи, какъ обыкновенный предметъ торговли, а богатство этихъ странъ все увеличивается. Предполагать, что страна въ убыткѣ на сумму, равную количеству вывозимаго изъ нея золота и серебра, все равно что предполагать, что всякій, кто получаетъ хлѣба на одну копѣйку—теряетъ эту копѣйку.

Слѣдующая глава—о кредитѣ, объяснить намъ, какимъ образомъ ведется заграничный обмѣнъ, безъ постояннаго ввоза и вывоза драгоцѣнныхъ металловъ.

ВОПРОСЫ I ГЛАВЫ.

О заграничной торговлѣ

- 1) Какая главная выгода заграничной торговли?
- 2) Объясните эту выгоду.
- 3) Что такое покровительство, и какимъ образомъ покровители оправдываютъ свое вмѣшательство въ заграничную торговлю?
- 4) Что стало бы съ тѣми отраслями промышленности, которыя не могутъ противостоятъ иностранной конкуренціи, еслибъ не покровительствовали?
- 5) Выигралъ бы или потерялъ бы народъ вообще, еслибъ промышленность погибла, вслѣдствіе отсутствія покровительства, отъ иностранной конкуренціи?
- 6) Какой классъ общества покровители совсѣмъ не принимаютъ въ расчетъ?
- 7) Какое вліяніе имѣетъ удешевленіе цѣны какой-либо жизненной потребности на задѣльную плату и стоимость производства?
- 8) Какое вліяніе производитъ уменьшеніе стоимости производства на накопленіе капитала?
- 9) Изложите доводы протекціонистовъ относительно введенія желѣзнодорожныхъ путей сообщенія.
- 10) Расскажите содержаніе петиціи фабрикантовъ свѣчь.
- 11) При какихъ условіяхъ выгоденъ обмѣнъ товаровъ между двумя странами?
- 12) Какой долженъ быть минимумъ разницы относительной цѣнности обмѣниваемыхъ товаровъ?
- 13) Если разница превышаетъ минимумъ, чѣмъ опредѣляютъ условія мѣны?
- 14) Какъ вліяетъ заграничная торговля на цѣны ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ?
- 15) Еслибъ заграничная торговля была свободна, то какія обстоятельства производили бы разницу въ цѣнѣ однихъ и тѣхъ же товаровъ въ разныхъ странахъ?

16) Была ли сильна во Франціи покровительственная система до революціи 1789 года?

17) Какимъ образомъ уравниваются спросъ и предложене ввезеннаго товара?

18) Что такое взаимность? Докажите несостоятельность этой системы въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

19) Что опредѣляетъ сумму выгодъ двухъ странъ, которыя ведутъ между собой обмѣнъ товаровъ?

20) Кто получаетъ главную выгоду отъ заграничной торговли?

21) Чѣмъ окончательно опредѣляется цѣна ввезенныхъ домашнихъ продуктовъ?

22) Что выставляли въ свою защиту покровители?

23) Какую выгоду свободной торговли они не принимали въ расчетъ?

24) Подтверждается ли это фактами?

25) Покажите, какимъ образомъ покровительственный тарифъ угнетаетъ промышленность.

26) Какое вліяніе имѣетъ на все населеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличеніе издержекъ существованія? Сошлитесь на авторитеты.

27) Почему Англія раньше Америки признала выгоду свободной торговли?

28) Объясните постоянное стремленіе вывоза и ввоза къ равновѣсію.

29) Сравните вліяніе вывоза слитковъ и вывоза монетъ.

30) Что значитъ „равновѣсіе торговли“ и „неблагопріятный обмѣнъ“?

31) Докажите нелѣпость предположенія, будто бы страна въ убыткѣ настолько, насколько изъ нея вывозится золота и серебра.

Г Л А А II.

Кредитъ и его вліяніе на цѣны.

Опредѣленіе кредита. Кредитъ есть качество, дающее возможность брать въ займы. Если чей-нибудь кредитъ хорошъ, значитъ, вѣрятъ въ его способность платить, и поэтому онъ можетъ брать займы за меньшіе проценты. Если же чей-нибудь кредитъ не хорошъ, то займы онъ можетъ получить за очень высокіе проценты, потому что сомнѣваются въ его способности уплатить. Кредитъ разныхъ лицъ въ извѣстное время и въ извѣстной странѣ можно опредѣлить по величинѣ процента, платимаго кредитуящимся. Когда вы читаете въ газетахъ, что величина процента $2\frac{3}{4}$ на 3 мѣсяца, то это значитъ, что $2\frac{3}{4}\%$ должны платить кредитующіеся, способность уплаты которыхъ не подлежитъ сомнѣнію; тѣ, въ которыхъ сомнѣваются—должны платить больше. Исключенія изъ этого правила бываютъ только относительно кредита цѣлыхъ народовъ. Способность уплаты конечно вліяетъ на національный кредитъ также, какъ и на кредитъ отдѣльныхъ лицъ. Кредитъ Турціи и Испаніи крайне плохъ. Турецкія облигаціи платятъ до 11% , Испанія около 10% , въ то время какъ англійскіе фонды платятъ всего $3\frac{1}{4}\%$. Но нерѣдко большая разница въ высотѣ процента двухъ странъ не доказываетъ еще соотвѣтственной разницы въ ихъ способности платить. Мы прежде уже объяснили, что на высоту процента имѣетъ вліяніе не только

нажность собственности и рискъ, которому подвергается кредитующій, но также и положеніе границъ обработки. Можно было бы думать, что кредитъ Англій вдвое лучше кредита Америки, потому что англійскія государственныя бумаги платятъ 3⁰/₀, тогда какъ американскія платятъ 6⁰/₀. Но это объясняется отчасти разницею въ положеніи границъ обработки обѣихъ странъ. Въ Англій можно занять деньги подъ залогъ, т. е. даютъ землю въ обезпеченіе долга, за 4¹/₂⁰/₀, а въ Америкѣ нельзя занять денегъ подъ залогъ земли ниже 7⁰/₀. Вотъ почему національный кредитъ невозможно съ точностью измѣрять высотой процента займа. Безъ сомнѣнія, увѣренность въ способности уплаты страны всегда вліяетъ на высоту процента; но, смотря по положенію страны относительно производительности и по границъ обработки, бываетъ разница въ величинѣ процента между такими странами, въ которыхъ финансы одинаково хороши.

Кредитъ не есть капиталъ. Нѣкоторые т. е. лжеэкономисты считаютъ кредитъ капиталомъ. Если вникнуть въ смыслъ этихъ словъ, то легко убѣдиться, что это совершенный абсурдъ. Мы опредѣляемъ кредитъ какъ заемную силу, а капиталомъ называемъ ту часть богатства, которая откладывается для пособія дальнѣйшему производству; капиталъ поддерживаетъ работника, доставляетъ орудія, матеріаль и защиту, которыхъ требуетъ работа. Понятно, что заемная сила не въ состояніи сдѣлать ничего подобнаго. Кредитъ не можетъ ни одѣть, ни питать работника, ни доставить ему орудія для работы. Заемная сила можетъ только доставить нужный капиталъ, подобно мускульной силѣ, дающей возможность человѣку нести какую-нибудь тяжесть; но говорить, что кредитъ есть капиталъ—также неосновательно, какъ если сказать, что человѣческая сила, на примѣръ, есть мѣшокъ пшеницы.

Банки. Настоящая польза, приносимая кредитомъ,

состоитъ въ томъ, что онъ позволяетъ употреблять производительно какъ капиталъ больше богатства, и поощряетъ таковое же потребление небольшихъ капиталовъ. Едвали кто будетъ при себѣ держать значительную сумму; исключая денегъ, нужныхъ для ежедневныхъ расходовъ, остальные суммы лежатъ обыкновенно въ банкѣ, гдѣ потребляются производительно. Положимъ, что А имѣетъ ежегоднаго дохода 1000 руб. Онъ всю эту сумму вноситъ въ банкъ и, смотря по надобности, вынимаетъ оттуда сколько нужно. За это время банкъ употребитъ значительную часть вклада какъ капиталъ, такъ какъ опытъ доказалъ, что банку достаточно держать въ видѣ свободныхъ денегъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всей суммы внесенныхъ въ него денегъ. А никогда не былъ бы въ состояніи употребить какую-нибудь часть своего дохода производительно какъ капиталъ, но банкъ, гдѣ скопляется большое количество небольшихъ капиталовъ, можетъ съ пользою для всѣхъ употребить $\frac{1}{3}$ всей суммы внесенныхъ въ него денегъ для пособія дальнѣйшему производству богатства. Вкладчики денегъ въ сущности даютъ только займы свои деньги банку съ условіемъ, что могутъ во всякое время взять назадъ свой капиталъ, весь или по частямъ. Въ нѣкоторыхъ банкахъ вкладчики получаютъ извѣстный процентъ, если они оставляютъ деньги на определенное время. Но въ большинствѣ случаевъ считаютъ уже достаточнымъ вознагражденіемъ, если банкъ принимаетъ деньги, и позволяетъ брать ихъ назадъ по частямъ, когда вкладчику заблагоразсудится. Понятно, что банкъ можетъ существовать только тогда, когда кредитъ его хорошъ. Никто бы не отдалъ свое богатство въ распоряженіе человѣка, честность и способность уплаты котораго были бы сомнительны.

Акціонерныя компаніи. Кредитъ еще другимъ путемъ даетъ возможность увеличить сумму богатства, которая сберегается для производительнаго потребленія,—именно посредствомъ акціонерныхъ обществъ.

Такое предпріятіе, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ требуетъ такой суммы денегъ, которую не можетъ доставить какое-нибудь частное лицо: нужный капиталъ можетъ-быть доставленъ тысячами людей. Величина требуемой суммы опредѣляется предпринимателями. Положимъ, она равняется милліону рублей. Предприниматели согласились раздѣлить милліонъ на 20 тысячъ частей, каждая въ 50 руб. И всякій у кого будетъ 50 руб. лишнихъ, можетъ купить одну изъ этихъ частей и сдѣлаться пайщикомъ желѣзной дороги, т. е. участникомъ большаго торговаго предпріятія. Эти 50 руб. употребляются для пособія дальнѣйшаго производства богатствъ, и безъ такихъ обществъ капиталъ остался бы непроеводительнымъ. Очевидно, что успѣхъ акціонерныхъ компаній зависитъ отъ хорошаго кредита предпринимателей и директоровъ. Они часто не заслуживаютъ того довѣрія, которое къ нимъ питаютъ, но это впрочемъ, не относится къ нашему предмету. Еслибы не вѣрили въ ихъ честность, кредитъ ихъ былъ бы плохъ, и общество на акціяхъ было бы невымыслимо. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что кредитъ увеличиваетъ капиталъ страны, потому что онъ облегчаетъ производительное потребленіе богатствъ. Кромѣ только что описанныхъ видовъ кредита, послѣдній имѣетъ еще другія отправления, которыя облегчаютъ обмѣнъ богатствъ и производятъ большое вліяніе на цѣны товаровъ. Мы разумѣемъ тѣ виды кредита, которые представляются въ векселяхъ, банковыхъ билетахъ, чекахъ и записяхъ въ торговыхъ книгахъ.

Векселя. Въ послѣдней главѣ мы упомянули о томъ, что внѣшняя торговля не требуетъ постояннаго обмѣна золота и серебра между двумя торгующими сторонами. Очевидно, еслибы англійскіе купцы, покупающіе постоянно французскіе товары, должны были пересылать стоимость товаровъ во Францію въ видѣ денегъ, то это было бы и неудобно и рисковано. Необходимость постоянной пересылки золота и

серебра обходятъ слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что англійскій купецъ А продаетъ за 1000 фунт. стер. уголь французскому купцу В, и что французскій купецъ С. продаетъ за 1000 же фунтовъ пшеницу англійскому купцу Д. Еслибъ не было векселей, то пришлось бы перевозить 1000 фунт. деньгами отъ В. (изъ Франціи) къ А (въ Англию) и 1000 фунтовъ такимъ же образомъ отъ Д (изъ Англии) къ С (во Францію). Тотъ же результатъ получился бы и безъ перевозки денегъ, еслибъ А (англійскій купецъ) получилъ 1000 фунтовъ отъ Д (англійскаго покупателя), а С (французскій купецъ) получилъ бы тоже 1000 фунтовъ отъ В (французскаго покупателя). Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. В—французскій купецъ, посылаетъ А письменное обязательство уплатить ему 1000 ф., а Д, англійскій купецъ, посылаетъ подобное же обязательство С. Эти письменныя обязательства называются векселями. У А есть вексель на 1000 ф., которые онъ долженъ получить во Франціи, и у С есть вексель тоже въ 1000 ф. на англійскаго купца. Если же теперь онъ помѣняется векселями—то оба дѣла будутъ погашены.

Учетъ векселей. Обыкновенно не сами купцы производятъ этотъ обмѣнъ: это дѣло такъ называемыхъ маклеровъ или лицъ занимающихся дисконтомъ векселей. Эти люди скупаютъ векселя разныхъ странъ; А и С уже не должны мѣняться своими векселями, но Д продаетъ свой вексель конторѣ дисконта въ Лондонѣ, съ платою небольшого процента за комиссію, а С продаетъ такимъ образомъ свой вексель въ Парижѣ. Въ Лондонѣ контора дисконта можетъ собрать до милліона такихъ векселей на французскихъ купцовъ, а французская контора дисконта — до милліона векселей на англійскихъ купцовъ; тогда онѣ обмѣниваются только векселями, и при этомъ можно совершенно обойтись безъ перевозки денегъ, какъ еслибы существовала простая мѣновая торговля между двумя странами.

Векселя выполняютъ нѣкоторыя изъ функций денегъ и поэтому вліяютъ на цѣны. Векселя употребляются какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ. Купецъ рѣдко платитъ купцу деньгами: долги обыкновенно уплачиваются векселями, т. е. письменнымъ обязательствомъ заплатить по истеченіи известнаго срока. Вексель на три мѣсяца — значитъ обязательство выплатить сумму въ концѣ этихъ трехъ мѣсяцевъ, и т. д. Но этотъ вексель до окончаніи срока платежа исполняетъ почти всѣ функции денегъ. Лицо, получившее вексель, можетъ купить на него что угодно. Положимъ, что А получилъ отъ В вексель въ 1000 р. и А хочетъ теперь купить у Д на тѣже 1000 р. товаровъ; купивши, онъ передаетъ Д тотъ же самый вексель въ 1000 р., который получилъ отъ В., и только дѣлаетъ на немъ надпись, т. е. записываетъ свое имя на задней сторонѣ векселя въ знакъ того, что онъ самъ уплатитъ Д, если В этаго не сдѣлаетъ. Такимъ образомъ посредствомъ векселей можно производить много покупокъ до времени ихъ погашенія. Каждый разъ, какъ онъ переходитъ изъ рукъ въ руки, онъ мѣняетъ надпись, такъ что иногда, къ сроку погашенія, задняя его сторона совершенно бываетъ покрыта надписями. Очевидно, что въ этомъ случаѣ подобный вексель исполняетъ нѣкоторое время функции денегъ. До срока погашенія онъ имѣетъ пріобрѣтательную силу золотой и серебряной монеты.

Изъ сказаннаго въ другомъ мѣстѣ, мы знаемъ, что всякое обстоятельство, увеличивающее сумму оборотнаго капитала въ странѣ, повышаетъ цѣну товаровъ, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ. Цѣнность или мѣновая сила всякаго товара опредѣляется уравненіемъ спроса съ предложеніемъ. Если предложеніе увеличилось, то цѣнность понижается до такой степени, что уравниваетъ спросъ съ увеличеннымъ предложеніемъ. Это относится какъ къ деньгамъ, такъ и къ другимъ товарамъ; поэтому, если пред-

ложение денегъ въ странѣ увеличилось, и если предложеніе другихъ товаровъ не измѣняется—то цѣнность денегъ понижается, ихъ мѣновая сила становится меньше, и цѣны поднимаются. Теперь не трудно прослѣдить вліяніе векселей на цѣны. Мы сейчасъ сказали, что вексель, пока имѣетъ значеніе обязательства, можетъ замѣнить деньги. Употребленіе векселей производить тоже вліяніе на цѣны, какъ еслибы къ обращающемуся въ странѣ капиталу прибавили соотвѣтственную сумму золотыхъ и серебряныхъ денегъ. Но еслибы во всѣхъ сдѣлкахъ, которыя теперь производятся векселями, употреблялись наличныя деньги, то необходимо было бы либо прибавить къ обращающемуся капиталу соотвѣтственную сумму денегъ, либо же цѣны вообще понизились бы. Поэтому употребленіе векселей производить или увеличеніе цѣнъ, или предупреждаетъ ихъ пониженіе.

Банковые билеты. Не одни только векселя производятъ на цѣны подобное вліяніе. Всякій выпускъ банковыхъ билетовъ производить на цѣны такое же вліяніе, какъ еслибы сумма золота и серебра была увеличена. Банковый билетъ есть тоже денежное обязательство и главная разница между банковымъ билетомъ и векселемъ состоитъ въ томъ, что по первому можно требовать уплаты во всякое время, тогда какъ послѣдній уплачивается въ извѣстное время, на немъ означенное. Всѣмъ извѣстно какую пользу приносятъ, на примѣръ, замѣняющіе деньги банковые билеты: благодаря ихъ объему и удобопереносимости, они сдѣлались сподручнымъ орудіемъ кредита. Билеты англійскаго банка принимаются также охотно какъ золотыя и серебряныя монеты, поэтому имѣютъ одинаковую съ ними силу и признаны закономъ. Билеты провинціальныхъ и частныхъ банковъ не признаны закономъ, но они охотно принимаются тѣми, которые вѣрятъ въ кредитъ банкира выпускающаго эти билеты. Билетъ англійскаго банка имѣетъ ту же покупательную силу какъ и золото, потому что по

закону банкъ этотъ долженъ выдавать взамѣнъ сихъ билетовъ золото во всякое время, и всякій по-этому имѣеть полную вѣру въ состоятельность этого банка. Всѣ другіе банки, по закону, должны давать въ замѣнъ своихъ билетовъ или золото, или билеты англійскаго банка. Несмотря на это правило, даже самыя благонадежныя и самыя благоустроенныя банки не держатъ столько свободныхъ денегъ, сколько ими выпущено билетовъ. Всякій банкъ долженъ держать наличными деньгами не болѣе одной трети цѣнности выпущенныхъ ими билетовъ. Напримѣръ, всѣхъ банковыхъ билетовъ, обращающихся въ Англии, наберется около 30 милліоновъ. Положимъ, что разныя банки держатъ наличными деньгами до 10 милліоновъ. Остальныя 20 милліоновъ прибавляются къ оборотному капиталу. Если же теперь вынуть изъ обращенія эти 30 милліоновъ билетовъ, то, или цѣны понизятся, или же необходимо будетъ прибавить къ оборотному капиталу 20 милл. золотомъ. Очевидно, что полный выпускъ банковыхъ билетовъ не производитъ никакого вліянія на цѣны, если въ тоже время изъ обращающагося капитала вынимается соотвѣтственная сумма наличныхъ денегъ; потому,—что такимъ образомъ оборотный капиталъ не измѣняется. Но еслибы новый выпускъ банковыхъ билетовъ увеличилъ только число билетовъ безъ соотвѣтственнаго уменьшенія наличныхъ денегъ, то цѣны подымутся, или же пониженіе ихъ будетъ невозможно.

Чеки. Чекъ есть письменное приказаніе банкиру выплатить такому-то лицу извѣстную сумму денегъ. Еслибы всѣ чеки были немедленно уплачены наличными деньгами, то это не произвело бы никакого вліянія на цѣны. Но въ большинствѣ случаевъ чеки не уплачиваются наличными деньгами, но получающіе вносятъ ихъ своимъ банкирамъ. Теперь попробуемъ прослѣдить вліяніе ихъ на цѣны товаровъ. А, который отдаетъ деньги свои въ лондонскій уэстминстерскій банкъ, даетъ В, у котораго деньги въ ко-

ролевскомъ банкѣ, чекъ на 100 фунтовъ. Этотъ чекъ есть письменный приказъ директорамъ лондонскаго уэстминстерскаго банка заплатить 100 ф. В. Этотъ послѣдній не идетъ съ чекомъ въ этотъ банкъ за деньгами, но вносить его за свой счетъ въ королевскій банкъ. Въ тотъ же можетъ быть день, С, у котораго деньги въ королевскомъ банкѣ, даетъ чекъ въ 100 ф. Д, у котораго деньги лежатъ въ лондонскомъ уэстминстерскомъ банкѣ, и Д вноситъ тогда этотъ чекъ на свой счетъ. Къ вечеру королевскій банкъ имѣетъ чекъ во 100 ф. на лондонскій банкъ, а этотъ послѣдній имѣетъ чекъ тоже во 100 ф. на первый банкъ. Банки мѣняются чеками и обходятся безъ перевода наличныхъ денегъ изъ одного банка въ другой.

Разсчетная палата (Clearing house). Подобный обмѣнъ чековъ разныхъ банковъ производится ежедневно въ Лондонской разсчетной палатѣ. Сюда присылаются для обмѣна всѣ чеки, ежедневно получаемые во всѣхъ банкахъ. По вычисленіямъ, ежегодно обмѣниваются до 1000 милліоновъ фунтовъ чековъ, и для этаго обмѣна необходимо только около 200 т. ф. наличныхъ денегъ. Очевидно, что этимъ употребленіемъ чековъ оборотный капиталъ страны увеличенъ на 999,800,000 ф., т. е., что посредствомъ чековъ производятся ежегодно покупки и продажи на сумму 999 милл. 800 т. фунт., безъ содѣйствія даже копѣйки денегъ. Но еслибъ вмѣсто чековъ, или какихъ-нибудь другихъ видовъ кредита, при покупкѣ или продажѣ употреблялись деньги, то цѣны скоро понизились бы, потому что деньги понадобились бы въ очень многихъ сдѣлкахъ, которыя производятся теперь посредствомъ чековъ.

Продажа въ кредитъ съ записью по книгѣ. Объяснимъ этотъ родъ кредита примѣромъ. Положимъ, что торговецъ желѣзными товарами А покупаетъ уголь отъ В на 50 руб.; а В., торговецъ углемъ, покупаетъ у А желѣзныхъ товаровъ тоже на 50 руб.

Вмѣсто того чтобъ помѣняться векселями или чеками въ 50 руб., А вносить на приходъ въ главную книгу В 50 руб., а В дѣлаеть тоже самое по приходу книги А. Такъ какъ каждый изъ нихъ долженъ другому по 50 руб., то они соглашаются вычеркнуть свои долги, и тутъ тоже обходятся безъ употребленія денегъ.

На цѣны вообще вліяеть кредитъ, а не какой-нибудь особенный видъ его. Объясняя различные виды кредита, мы не должны упускать изъ виду, что цѣною управляетъ *кредитъ*, а не различные виды, которые онъ принимаетъ. Банковый билетъ, чекъ или вексель—не кредитъ, а только доказываютъ его существованіе. Поэтому всякій видъ кредита, которымъ обходится употребленіе денегъ, вліяеть на цѣны.

Приобрѣтательная сила кредита. Кредитъ еще инымъ образомъ временно производитъ очень сильное вліяніе на цѣны. Онъ значительно увеличиваетъ приобрѣтательную силу всякаго, кто имъ пользуется. Еслибъ всѣ покупки и продажи производились на деньги, торговля была бы значительно сужена. Положимъ, на примѣръ, что фабрикантъ хлопчатобумажныхъ матерій хочетъ закупить большой запасъ сыраго хлопчатника, но у него нѣтъ достаточно денегъ для подобной операціи. Онъ устраиваетъ дѣло такъ: даетъ вексель купцу хлопку, по которому обязуется выплатить всю сумму черезъ 3 или 6 мѣсяцевъ. Если въ концѣ этаго времени, онъ все еще не въ состояніи будетъ заплатить, то можетъ, если его кредитъ хорошъ, возобновить вексель, заплативъ извѣстный процентъ. Случается, что этою приобрѣтательною силою кредита злоупотребляютъ люди, принимая обязательства, которыя врядъ ли могутъ исполнить. Но безъ кредита спекуляція была бы невозможна и слѣдовательно меньше было бы покупокъ, и съ того времени, какъ кредитъ позволяетъ большее число сдѣлокъ, которыя были бы немыслимы при платежѣ наличными деньгами, спросъ на товары увеличилъ

ся. А такъ какъ неоднократно нами доказывалось, что всякое обстоятельство, увеличивающее спросъ на товары, повышаетъ и цѣну ихъ, то слѣд. и кредитъ, увеличивая пріобрѣтательную силу отдѣльныхъ личностей, повышаетъ цѣны товаровъ.

Кредитъ производитъ сильное вліяніе на цѣны тѣхъ товаровъ, предложеніе которыхъ ограничено. Извѣстно, что цѣна тѣхъ товаровъ, предложеніе которыхъ можно всегда увеличить, стремится къ равновѣсію со стоимостью производства; но съ цѣлью спекуляціи всего чаще покупаются такіе товары, относительно которыхъ, по какимъ-нибудь особымъ обстоятельствамъ, предвидится уменьшеніе предложенія. Въ такихъ случаяхъ цѣны этихъ товаровъ опредѣляются также какъ и цѣны тѣхъ товаровъ, предложенія которыхъ абсолютно ограничены. Такъ, въ 1854 г., наканунѣ крымской войны, всѣ знали, что во время войны вывозъ сала и пеньки изъ Россіи будетъ пріостановленъ; вслѣдствіе этого дѣлались громадныя закупки этихъ товаровъ въ виду повышения ихъ цѣны, вслѣдствіе уменьшенія предложенія. Каждая изъ этихъ спекуляторскихъ закупокъ конечно вела къ повышенію цѣнъ русскихъ товаровъ. Въ 1869 году закупались громадныя количества хлѣба, потому что, смотря по холодной и сырой погодѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, нельзя было ожидать хорошаго урожая) и слѣдовательно ждали дороговизны хлѣба. Эта закупка для спекуляціи повысила цѣну хлѣба, — и еслибъ ожиданія купцовъ осуществились — они получили бы громадныя барыши. Случилось однако, вотъ что. Купцы дали отъ себя векселя за покупку хлѣба, предполагая безъ сомнѣнія, что ко времени платежа, они продадутъ хлѣбъ за высокую цѣну, въ состояніи будутъ возобновить векселя и получить еще большія выгоды. Но хотя пшеница въ Англіи была очень плоха, за то урожай ея въ Америкѣ былъ необыкновенно хорошъ, цѣна пшеницы въ Англіи значительно упала, и немедленно же начался ввозъ большого ко-

личества пшеницы; это обстоятельство постепенно понизило цѣну пшеницы. Многіе изъ спекуляторовъ не были въ состояніи даже уплатить своихъ векселей, и многіе изъ нихъ обанкротились.

Коммерческая паника. Если кредитъ легко пріобрѣтается, то тогда трудно опредѣлить какъ велико его вліяніе на цѣны. Но когда, вслѣдствіе слишкомъ щедрого кредита, цѣны вдругъ сильно превышаютъ стоимость производства, надежды спекуляторовъ не осуществляются и многіе купцы не въ состояніи уплатить своихъ векселей — происходитъ коммерческая паника, и на нѣкоторое время кредитъ теряетъ свое значеніе. Подобный кризисъ всегда дѣлаетъ несостоятельными множество купцовъ, которые не могутъ возобновить своихъ векселей. Вслѣдствіе этой паники купцы не принимаютъ болѣе векселей, и на нѣкоторое время увеличивается спросъ на золото; цѣны поэтому быстро понижаются, почти на столько ниже стоимости производства, насколько прежде были выше. Изъ этаго видно, что если злоупотреблять пріобрѣтательной силою кредита, и доводить цѣны выше ихъ настоящаго уровня — то легко можетъ произойти коммерческая паника, во время которой кредитъ настолько же трудно бываетъ добыть, насколько прежде съ нимъ обращались небрежно.

Актъ 1844 года о регулированіи бумажныхъ денегъ. Чтобы предупредить злоупотребленіе кредитомъ и чтобы гарантировать общество отъ большихъ потерь и несчастій вслѣдствіе торговыхъ кризисовъ, изданъ былъ въ 1844 году актъ о регулированіи бумажныхъ денегъ. Сторонники этого акта считали банковые билеты важнѣйшимъ видомъ кредита, полагая, что посредствомъ ихъ пріобрѣтательная сила спекуляторовъ увеличивается. Поэтому актъ имѣлъ цѣлью ограничить обращеніе банковыхъ билетовъ. Предполагалось, что всякій банкъ долженъ имѣть въ драгоцѣнныхъ металлахъ или въ помѣстьяхъ сумму соотвѣтственную числу выпущенныхъ билетовъ. Такъ напри-

мѣръ, номѣстья, фонды, и другія собственности, которыми владѣеть англійскій банкъ, цѣнились до 14 милліоновъ фунтовъ; и если сумма обращенія англійскаго банка превосходитъ 14 милл., то банкъ долженъ соотвѣтственно увеличить сумму золота въ слиткахъ или въ монетѣ. Если, положимъ, сумма обращенія равняется 15 милл., то банкъ долженъ удерживать въ кассѣ лишнихъ 1,000,000 золотыхъ. Актъ 1844 года удерживалъ и другіе банки отъ увеличенія выпуска банковыхъ билетовъ, и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы ни одинъ банкъ, устроенный послѣ изданія акта не выпускалъ свои билеты. Но замѣчательно, что за послѣдніе 50 лѣтъ торговые кризисы повторялись черезъ опредѣленный промежутокъ времени съ поразительною правильностью. Они являлись обыкновенно каждые девять лѣтъ, и хотя актъ былъ нарочно предназначенъ для предупрежденія кризисовъ, они по изданіи его повторялись съ тою же періодичностью. Актъ былъ изданъ въ 1844 году, а кризисы происходили послѣдовательно въ 1848 г., въ 1857 г., 1866 г. Такимъ образомъ актъ этотъ ни къ чему не привелъ. Въ то время, когда торговля велась съ большимъ успѣхомъ—кредитъ былъ хорошъ, покупательная сила купцовъ не сдерживалась актомъ. Большія торговыя операціи, которыя такъ сильно вліяютъ на повышеніе цѣнъ, велись не посредствомъ банковыхъ билетовъ, а посредствомъ векселей. Банковый билетъ также трудно достать какъ и деньги, потому что его всегда можно промѣнять на звонкую монету. Слѣдовательно, во время торговой безопасности и спокойствія актъ не имѣетъ никакого дѣйствія; остается только разсмотрѣть, какимъ образомъ онъ вліяетъ во время паники, которую не въ силахъ предупредить. Въ это время у всякаго является желаніе дисконтировать какъ можно скорѣе векселя и звонкая монета ходитъ съ премією. Всякій, кто имѣетъ векселя хочетъ промѣнять ихъ на наличныя деньги и банкамъ приходится дисконтировать необыкновенно

большое количество векселей; цѣна учета быстро повышается. Теперь банковый актъ ограничиваетъ число сдѣлокъ возможныхъ для банка, потому что, по этому акту, банку необходимо приобрести слитки соотвѣтственно суммѣ билетовъ, которые онъ выпускаетъ сверхъ извѣстнаго количества. Когда количество это достигнуто, то выпускъ билетовъ прекращается потому, что продолжать выпускъ было бы не выгодно банку. Оттого цѣна учета еще болѣе увеличивается, такъ какъ предложеніе кредита искусственно уменьшено. Никакое орудіе кредита не въ состояніи сдѣлать того, что могутъ сдѣлать банковые билеты; никто не беретъ больше векселей, потому что сильно не довѣряютъ имъ. Билеты англійскаго банка, напротивъ, также охотно принимаются какъ золото, потому что ихъ всегда можно промѣнять на монету въ банкѣ, если кто пожелаетъ. Изъ этого видно, что актъ не имѣлъ никакого вліянія если кредитъ хорошъ, а когда довѣріе публики потрясено и является торговая паника, то актъ этотъ еще болѣе ухудшаетъ зло, которое необходимо было предупредить. Это понято законодателями и распорядителями банковъ, и во время трехъ послѣднихъ паникъ актъ былъ отмѣняемъ. Каждый разъ по отмѣнѣ его, цѣна учета уменьшалась быстрѣе, и это служило болѣею частью для успокоенія волненія, потому что надѣялись, что послѣ этой отмѣны не будетъ недостатка въ деньгахъ. Въ 1857 г. и въ 1866 г. выпущено было около 1 милл. лишнихъ билетовъ; почти всѣ они возвращены были банку черезъ нѣсколько дней, и обращеніе снова возвратилось къ нормальному состоянію. Слѣдовательно, вмѣсто того чтобы усмирить волненіе, производимое кризисомъ, актъ этотъ только усмливалъ его, прибавляя къ нему еще новый элементъ опасенія. Купцы и спекуляторы хорошо знаютъ, что во время паники актъ будетъ временно отмѣненъ, но день и часъ отмѣны, разумѣется знать не могутъ. Время отмѣны составляетъ

для спекуляторовъ роковой вопросъ отъ котораго зависить, шансъ между богатствомъ и раззореніемъ. Такимъ образомъ даже отмѣна устава вредна во многихъ отношеніяхъ.

Отмѣна акта приноситъ выгоду состоятельнымъ купцамъ и раззоряетъ тѣхъ, которые слишкомъ пускаются въ спекуляціи. Нужно замѣтить, что отмѣна акта не препятствуетъ раззоренію тѣхъ, которые сильно спекулируютъ и которые на самомъ дѣлѣ несостоятельны. Банкъ въ своемъ собственномъ интересѣ старается дисконтировать только хорошіе векселя и во время паники дѣйствуетъ осторожнѣе чѣмъ въ другое время. Отмѣна акта спасаетъ отъ банкротства только тѣхъ, которые на самомъ дѣлѣ богаты и состоятельны, но тѣ, которые ведутъ дѣла въ надеждѣ возобновить векселя, раззоряются, вслѣдствіе внезапнаго уменьшенія кредита, сопровождающаго всякую торговую панику.

Размѣнное и неразмѣнное обращеніе бумажныхъ денегъ. Неоднократно учреждали, что въ Англійи можно всегда промѣнять банковый билетъ на золото. Правда, что каждый частный банкъ долженъ всегда давать золото или билеты англійскаго банка въ обмѣнъ ихъ билетовъ, и что англійскій банкъ долженъ тоже взамѣнъ своихъ билетовъ давать золото. Это называется размѣннымъ обращеніемъ бумажныхъ денегъ, т.-е. за нихъ всегда можно получить золото. Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, въ Америкѣ на примѣръ, существуетъ неразмѣнное обращеніе бумажныхъ денегъ, т.-е. за нихъ нельзя по желанію получить золото. Никому не приноситъ вреда выпускъ неразмѣнныхъ билетовъ, если они не признаны закономъ, потому что никто не обязанъ ихъ принимать, коль скоро предпочитаютъ золото; однако все-таки опасно имѣть дѣло съ неразмѣнными бумажными деньгами. На дѣлѣ ихъ выпускъ неограниченъ, и посредствомъ ихъ прибавляются къ оборотному капиталу страны такія громадныя суммы, которыя серьезно

могут разстроить финансы страны и подорвать государственный кредит. Необыкновенно большой выпуск неразмѣнныхъ бумагъ въ Америкѣ во время войны произвелъ неравенство между стоимостью бумагъ и золота, такъ какъ никто не былъ увѣренъ, что правительство въ состояніи размѣнять ихъ. Золото ходило съ премією, а бумажныя деньги, или какъ ихъ называли green-backs (зеленая подкладка) были въ упадкѣ. Разница эта, хотя и уменьшившаяся за послѣднее время, существуетъ еще до сихъ поръ (Январь 1870), и теперь въ Нью-Йоркѣ за 100 фунт. золотомъ вы получите 120 ф. бумажными деньгами. Этотъ чрезмѣрный выпускъ бумагъ въ Америкѣ произвелъ очень сильное вліяніе на повышение цѣнъ въ странѣ. Потеря кредита американскимъ правительствомъ, вслѣдствіе слишкомъ неосторожнаго выпуска неразмѣнныхъ бумагъ, произвела разницу между золотомъ и green-backs, что породило цѣлый классъ спекулянтовъ, вліяніе которыхъ губительно отзывается на народной промышленности. Они спекулируютъ золотомъ, т.-е. употребляютъ золото какъ простой товаръ, покупая его въ большомъ количествѣ, въ надеждѣ увеличить его цѣнность.

Дѣло Золотого Кольца въ Нью-Йоркѣ. Спекуляція Золотого Кольца въ Нью-Йоркѣ, осенью 1869 г., прославилась на весь міръ. Члены его согласились купить все золото въ странѣ и всѣ чеки на золото; эта послѣдняя форма кредита въ видѣ чека уплачивается только золотомъ, а не бумажками. Громадная закупка золота произвела свое дѣйствіе въ сентябрѣ 1869 года, когда члены Золотого Кольца имѣли въ своихъ рукахъ почти все золото Нью-Йорка—сумма доходила до 100 милліоновъ долларовъ. Собравъ все принадлежащее имъ золото, они удержали его у себя, вслѣдствіе чего цѣнность золота быстро повысилась. Спекуляторы золотомъ надѣялись возвысить цѣнность его до 100⁰/₀. Единственное обстоятельство котораго они боялись, и которое повредило бы ихъ

планамъ—это раздача золота правительствомъ. Противъ этой случайности они старались защитить себя, но безуспѣшно, и должны были довольствоваться надеждою, что они вдругъ такъ быстро повысятъ цѣну золота, что правительству не будетъ времени и заподозрить заговоръ. Надежды ихъ едва не сбылись. Въ одно утро передъ полуднемъ цѣнность золота поднялась съ 130 до 160; въ 12 часовъ секретарь казначейства издалъ приказъ о продажѣ четырехъ милліоновъ государственнаго золота; заговоръ Золотого Кольца былъ разрушенъ и черезъ 8 минутъ цѣнность золота уже упала на 20%. Въ 12 часовъ она стояла на 160, а въ 8 минутъ перваго она стояла уже на 140; еще черезъ 19 минутъ цѣна упала до 133. (Fraser's Magazine, Jan. 1870.) Намъ нечего долѣе останавливаться на вредѣ, который былъ бы нанесенъ торговлѣ, еслибы подобныя замыслы осуществлялись. Послѣ этого дѣятельность сдѣлалась бы зависимою отъ случая и всякое торговое дѣло болѣе или менѣе принимало бы характеръ игры.

Благоприятное вліяніе кредита на цѣны. Гдѣ кредитъ не переступаетъ границъ указанныхъ закономъ, тамъ его вліяніе на цѣны безъ сомнѣнія благоприятствуетъ общимъ интересамъ всего народонаселенія. Кредитъ предупреждаетъ колебаніе цѣны, которое происходитъ отъ непрочности торговыхъ сдѣлокъ и которое всегда такъ вредитъ производству. Вліяніе кредита на предупрежденіе колебанія цѣнъ можно объяснить вліяніемъ векселей въ томъ же направленіи. Мы неоднократно говорили, что чѣмъ больше продается и покупается, тѣмъ больше требуется денегъ, и если количество ихъ или количество замѣняющихъ ихъ денежныхъ знаковъ не увеличено, то цѣны должны понизиться. Всякое увеличеніе покупокъ и продажъ прямо вліяетъ на увеличеніе числа векселей. Если купецъ удваиваетъ свои закупки и продажи, то будетъ получать и выдавать гораздо большее число и векселей. Поэтому всякое расшире-

ніе торговли временно увеличиваетъ употребленіе кредита. Обратное этому происходитъ, когда торговля падаетъ, потому что если покупки и продажи вялы, то и векселей въ обращеніи будетъ меньше. Безъ кредита всякое новое развитіе торговли вызвало бы пониженіе цѣнъ, которыя повысились бы опять во время застоя торговли. Эластичность кредита очень выгодно вліяетъ на предупрежденіе колебаній цѣнъ, хотя въ отдѣльномъ случаѣ кредитъ и производитъ иногда очень быстрыя измѣненія въ цѣнѣ товаровъ.

Прямая выгода обращенія бумажныхъ денегъ. Есть еще одна выгода, получаемая отъ употребленія кредита, и на которую мы еще не обратили должнаго вниманія. Мы сказали только, что обращеніе бумажныхъ денегъ въ какой-нибудь странѣ болѣе или меньше замѣняетъ звонкую монету. Еслибы банковые билеты или векселя вдругъ перестали бы существовать, то потребовалось бы громадное количество золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Изъ этого уже видна выгода употребленія этихъ орудій кредита, потому что, относительно, такая не имѣющая цѣнности вещь, какъ бумага, употребляется въ замѣнъ болѣе цѣннаго вещества, какъ золото и серебро. Матеріаль, изъ котораго состоитъ 1000 фунтовой билетъ англійскаго банка, не стоитъ и одного пенса, его стоимость неисчислимо мала, но, благодаря покупательной силѣ, получаемой имъ отъ кредита, онъ цѣнится во столько же какъ и 1000 золотыхъ.

ВОПРОСЫ II ГЛАВЫ

Кредитъ и его вліяніе на цѣны.

- 1) Что такое кредитъ?
- 2) Какой признакъ кредита отдѣльныхъ личностей и цѣлаго народа?
- 3) Какое обстоятельство, кромѣ способности къ уплатѣ, производитъ разницу нормы процентовъ въ разныхъ странахъ?

4) Почему неосновательно утверждать, что кредитъ—капиталь?

5) Объясните, какую пользу приносить кредитъ производству богатствъ.

6) Какимъ образомъ банки содѣйствуютъ производительному потребленію богатствъ?

7) Какимъ образомъ акціонерныя общества вліяютъ на производительное потребленіе богатствъ?

8) Докажите, что существованіе банковъ и акціонерныхъ обществъ зависитъ отъ кредита.

9) Что такое вексель, и какимъ образомъ онъ облегчаетъ обмѣнъ богатствъ?

10) Что такое учетъ векселей?

11) Какимъ образомъ векселя измѣняютъ функцію денегъ?

12) Что значить надписывать вексель?

13) Какимъ образомъ кредитъ въ видѣ векселя вліяетъ на цѣны?

14) Почему кредитъ стремится повсичить цѣну товаровъ?

15) Что произошло бы, еслибъ ни векселя, ни какія нибудь подобныя орудія кредита не употреблялись?

16) Что такое банковый билетъ?

17) Чѣмъ отличается банковый билетъ отъ векселя?

18) Почему билеты англійскаго банка имѣютъ такую же покупательную силу, какъ и золото?

19) Какимъ образомъ банковый билетъ вліяетъ на цѣны?

20) Что такое чекъ, и какимъ образомъ замѣняетъ онъ деньги?

21) Что такое расчетная палата?

22) Какъ велико число ежегодно обмѣниваемыхъ чековъ въ лондонской расчетной палатѣ?

23) Что такое кредитъ по книгѣ, и какимъ образомъ обходятся безъ звонкой монеты?

24) Какимъ образомъ кредитъ увеличиваетъ покупательную силу отдѣльныхъ личностей?

25) Какое вліяніе имѣеть увеличеніе покупательной силы на цѣны?

26) Въ какомъ разрядѣ товаровъ кредитъ производитъ всего больше вліянія?

27) Какая причина коммерческихъ паникъ?

28) Какое вліяніе имѣють онѣ на кредитъ?

29) Что такое актъ 1844 г. о регулированіи бумажныхъ денегъ?

30) Что хотѣлъ предупредить этотъ актъ?

31) Съ успѣхомъ ли предупреждалъ онъ кризисы?

32) Скажите, съ какою періодичностью кризисы возвращались, и въ какіе года послѣ изданія акта.

33) Объясните, почему актъ не ограничиваетъ покупательную силу спекуляторовъ?

34) Какое вліяніе произвелъ актъ на самомъ дѣлѣ?

35) Почему во время кризиса билеты англійскаго банка принимались вездѣ, тогда какъ всѣ другія орудія кредита не принимались?

36) При какихъ обстоятельствахъ и часто ли отмѣнялся актъ 1844 года?

37) Какое вліяніе производитъ отмѣна акта?

38) Что такое размѣнное и неразмѣнное обращеніе бумажныхъ денегъ?

39) Какія опасности соединены съ выпускомъ неразмѣнныхъ бумагъ?

40) Опишите пресловутыя дѣйствія Золотаго Кольца въ Нью-Йоркѣ.

41) Объясните, какимъ образомъ кредитъ предупреждаетъ колебаніе цѣнъ.

42) Какая выгода отъ употребленія бумажныхъ денегъ?

ГЛАВА III.

О налогахъ.

Необходимость налоговъ. Покровительство жизни и имущества отдѣльныхъ лицъ и свободы всѣхъ гражданъ есть обязанность правительства. Этого нельзя выполнить безъ значительныхъ расходовъ, а для этихъ расходовъ необходимы *налоги*. Вопросъ, какимъ образомъ будутъ они взиматься, и на какия сословія лягутъ они возбуждалъ самый большой интересъ. Только недавно люди пришли къ вѣрному взгляду, что всякій, кому выгодно покровительство въ видѣ постоянного войска или полиціи, долженъ содѣйствовать уплатѣ издержекъ, въ которыя вводятъ подобныя учрежденія. Во время феодализма этого принципа не признавали. Одною изъ непремѣнныхъ причинъ французской революціи было освобожденіе дворянства и духовенства отъ налоговъ, которые всею тяжестью падали на бѣднѣйшіе классы. Въ настоящее время ни одно сословіе не свободно отъ налоговъ, и они взимаются со всѣхъ безъ разбора. Никто не имѣетъ права отказаться отъ платежа налоговъ, на томъ основаніи, что не одобряетъ цѣль, для которой собранныя деньги предназначаются. Напримѣръ часть національнаго дохода Англійи идетъ на вознагражденіе за неоглашаемыя услуги (*secret service*). Хотя отдѣльныя личности и

возстають противъ подобной затраты народнаго капитала, но все таки онѣ обязаны содѣйствовать доходу, не менѣе чѣмъ тѣ, которыя сочувствуютъ этому расходу.

Четыре правила Адама Смита о налогахъ. Въ сочиненіи своемъ „О народныхъ богатствахъ“, Ад. Смитъ постановилъ четыре правила или канона о налогахъ, которые должны, по его мнѣнію, обезпечить минимумъ труда со стороны плательщика налоговъ и максимумъ дохода государству. Эти четыре правила слишкомъ длинны, чтобъ ихъ тутъ цѣликомъ выписать. Мы представимъ здѣсь только сущность ихъ.

1-е Каждый подданный долженъ содѣйствовать доходу государства суммою, пропорціоальною его доходу, которымъ онъ пользуется подъ покровительствомъ государства.

2-е Налоги должны быть опредѣленны, а не произвольны. Время и образъ платежа и сумма ихъ должны быть ясны и очевидны какъ плательщику налоговъ, такъ и всякому другому лицу.

3-е Всякій налогъ долженъ взиматься въ самое удобное время и самымъ удобнымъ для плательщика образомъ.

4-е. Всякій налогъ долженъ быть распределенъ такъ, чтобъ въ одно и то же время брать изъ кармана людей и удерживать отъ поступленія въ казну какъ можно меньше сверхъ той суммы, которая вносится подъ видомъ налога въ государственную казну.

Приложеніе перваго правила. Перваго изъ правилъ нельзя придерживаться въ отношеніи каждаго личнаго налога. Невозможно опредѣлить каждый налогъ соотвѣтственно состоянію плательщика и способности его къ уплатѣ. Напримѣръ семейство, состоящее изъ 6 лицъ и имѣющее доходъ только что достаточный для прожитія, потребляетъ столько же чаю, если не болѣе, сколько богатое семейство, въ половину меньшее числомъ. Бѣднѣйшее семейство платитъ по-

этому гораздо большій налогъ на чай, чѣмъ богатое семейство. Но правительству невозможно предупредить подобные случаи. Чтобъ услѣдить за подобными случаями, нужны тысячи чиновниковъ, и вѣроятно вся сумма налоговъ пошла бы на жалованье имъ. Такъ, желая слѣдовать первому правилу Ад. Смита, правительство явно нарушило бы четвертое его правило; равенство налоговъ всего скорѣе останется ненарушеннымъ, если будутъ обращать вниманіе не на отдѣльный какой-нибудь налогъ, а на всю сумму налоговъ разныхъ сословій и постараются сдѣлать ихъ пропорціональными доходу. Такъ, въ только что описанномъ случаѣ, хотя бѣднѣйшее семейство, по своему доходу, и платитъ большую сумму налоговъ на чай, чѣмъ богатое семейство, но первое будетъ платить меньше подоходнаго налога и меньше пошлинъ на предметы роскоши, какъ на примѣръ на вино, на духи. Такимъ образомъ будетъ поддерживаться равенство.

Приложеніе втораго правила. Второе правило Ад. Смита, которое требуетъ, чтобы налогъ былъ опредѣленный, а не произвольный, имѣетъ большое значеніе. Когда купцы не знаютъ какъ великъ будетъ налогъ на ихъ товары, то въ коммерческихъ дѣлахъ чувствуется какая-то неувѣренность и торговля получаетъ характеръ спекуляціи; люди зависятъ больше отъ случайности, чѣмъ отъ собственной предусмотрительности и расчета; торговля превращается въ гигантскую игру.

Третье правило. Третье правило необходимо для обезпеченія за плательщиками налоговъ минимума труда. Если налогъ взимается во время совершенно неудобное для платящаго, то онъ несетъ убытокъ, безъ всякой выгоды обществу. Всѣ налоги на предметы потребленія уплачиваются ихъ потребителемъ, потому что они составляютъ часть стоимости производства. Потребитель платитъ налоги, когда ему это всего удобнѣе — именно при покупкѣ; еслибъ время

это было для него неудобнымъ, то онъ воздержался бы отъ нея. Но какъ бы то ни было налогъ прежде всего платитъ продавецъ товаровъ. Такъ, если кто нибудь покупаетъ 1 фунтъ чаю или сахару, то часть цѣны составляютъ налоги, которые взимаются государствомъ съ этихъ товаровъ. Оптовый торговецъ уже заплатилъ налогъ, когда покупалъ сахаръ и чай. Еслибъ ему пришлось заплатить налогъ наличными деньгами, вѣроятно это очень затруднило бы его, и онъ можетъ быть произвелъ бы эту покупку на вексель на 3 или на 6 мѣсяцевъ; въ концѣ этого времени, онъ уже въ состояніи будетъ уплатить по векселю, продавъ весь запасъ чаю и сахару. „Налогъ на поземельную ренту, или на дома, который долженъ платиться въ то время, когда обыкновенно платится рента, взимается, большею частью, когда это всего удобнѣе платящему, т. е. когда онъ имѣетъ чѣмъ заплатить“. (Ад. Смитъ.)

Четвертое правило. Полезность складочныхъ магазиновъ. Четвертое правило тѣсно связано съ третьимъ. Если налогъ взимается въ неудобное для плательщика время—то это значитъ брать изъ его кармана гораздо болѣе, чѣмъ вносится государству дохода черезъ этотъ налогъ. Если неудобства платежа какого нибудь особеннаго налога обходятся,—то разность между суммою получаемою государствомъ и суммою взятою съ плательщика уменьшается. Такъ на примѣръ, если купецъ ввозитъ товары и не желаетъ ихъ продавать немедленно, онъ можетъ оставить ихъ въ складочныхъ магазинахъ. До тѣхъ поръ пока товары тамъ остаются, онъ не платитъ за нихъ налоговъ, и они могутъ оставаться тамъ до того времени, когда будутъ всѣ распроданы; въ этомъ случаѣ, купецъ вноситъ налогъ въ самую удобную для него пору, именно при продажѣ товара, т. е. находясь при деньгахъ. Положимъ, виноторговецъ ввозитъ на 1000 руб. вина, пошлина на вино—500 руб. Онъ оставляетъ вино въ складочномъ магазинѣ на 6 мѣсяцевъ, въ продолженіи

которыхъ постепенно продаетъ его. Если купецъ ежегодно получаетъ прибыли 20% съ капитала, то вино должно продаться за 1600 руб. Сдѣлаемъ примѣрно слѣдующій расчетъ.

Первоначальная стоимость вина.....	1000 р.
10% прибыли купцу за 6 мѣсячный оборотъ капитала его.....	100 >
Пошлины на вино.....	500 >
	<hr/>
	1600 р.

Еслибъ теперь виноторговецъ долженъ былъ немедленно по полученіи вина въ долгъ заплатить пошлину, то цѣна вина послѣ 6 мѣсяцевъ была бы уже 1650, а не 1600, потому что купецъ выдаетъ 500 р. лишнихъ, съ которыхъ онъ также надѣется получить не менѣе 20% въ годъ. Тогда былъ бы вотъ какой расчетъ:

Цѣна вина, со включеніемъ пошлины.....	1500 р.
10% прибыли виноторговцу за шестимѣсяч- ный оборотъ.....	150 >
	<hr/>
	1650 р.

Потребитель вина поэтому платилъ бы изъ-за пошлины 50 руб. лишнихъ, которые никогда не достигаютъ государственной казны.

Налогъ на сырье. Согласно четвертому правилу Ад. Смита, налогъ на товары не долженъ взиматься съ сырья, но съ мануфактурныхъ издѣлій. Напримѣръ, еслибъ необходимъ былъ налогъ на хлопокъ, то его брали бы не съ сырья, а съ товаровъ изъ него приготовленныхъ. Хлопокъ во время фабрикаціи проходитъ чрезъ громадное число торговцевъ. Еслибъ налогъ брали съ сырья, то каждый изъ торговцевъ долженъ былъ бы заплатить какъ налогъ, такъ и процентъ съ капитала, затраченнаго тѣмъ у кого купленъ хлопокъ. Если А ввозитъ хлопокъ и платитъ за него пошлины 1000 руб., то надѣется, по крайней мѣ-

рѣ, при продажѣ его В получить хоть обыкновенную прибыль, положимъ 10⁰/₀ за его издержки. В платитъ ему, поэтому, со включеніемъ пошлины 1100 ф. и когда этотъ послѣдній перепродаетъ его С. онъ тоже надѣется на 10⁰/₀ уже съ 1100 руб.; С платитъ поэтому 1200 руб. Слѣдовательно каждый разъ какъ сырье переходитъ изъ рукъ въ руки, цѣна его увеличивается, вслѣдствіе увеличенія пошлины процентами до тѣхъ поръ, пока не достигаетъ потребителя, который на самомъ дѣлѣ несетъ все бремя налоговъ, и сумма эта вмѣстѣ съ цѣною товара можетъ быть вдвое болѣе того, что получаетъ государственная казна. Поэтому, по четвертому правилу Ад. Смита, съ cadaго товара долженъ браться налогъ какъ можно ближе ко времени его потребленія, на томъ основаніи, что потребитель и безъ того несетъ все бремя налоговъ и не слѣдуетъ увеличивать его процентами на лишнія издержки (вслѣдствіе налога) со стороны многочисленныхъ купцовъ, чрезъ руки которыхъ проходитъ товаръ во время производства.

Прямой налогъ на товары невозможенъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что удобнѣе будетъ, въ интересѣ же потребителя, брать налогъ съ товара въ самой лавкѣ, гдѣ онъ продается. Такъ купецъ долженъ былъ бы объявлять въ лавкѣ, что цѣна фунта сахару 20 коп., а налогу 2 коп. Но этотъ планъ, стараясь приложить къ дѣлу четвертое правило Ад. Смита, нарушаетъ его еще болѣе, чѣмъ прежняя система. Цѣлые полки чиновниковъ должны были бы постоянно провѣрять книги купцовъ, чтобъ удостовѣриться, что купецъ отдаетъ всю сумму собранныхъ налоговъ въ казну, а эти ревизоры должны получать жалованье, которое, если не будетъ превышать сумму собранныхъ налоговъ, то уже навѣрное будетъ равняться ей. Даже такія громадныя издержки взиманія не могли бы вполне предупредить утайку пошлины. Итобы сдѣлать это экономичнѣе, необходимо собирать налоги не тогда когда товары разбросаны всюду по мелочамъ, но

когда они находятся въ магазинѣ оптоваго продавца, въ массѣ. Такимъ образомъ уменьшается возможность уклоненія отъ налоговъ.

Стоимость взиманія налоговъ должна быть по возможности уменьшена. Безъ сомнѣнія можно было бы гораздо строже придерживаться четвертаго правила Ад. Смита еслибъ старались уменьшить издержки взиманія налоговъ. Возьмемъ, на примѣръ, издержки при сборѣ таможеннаго дохода. Недавно напечатанъ былъ отчетъ одного частнаго общества, гдѣ показаны общая сумма издержекъ взиманія пошлинъ и общая сумма чистаго дохода таможенъ за 1868 годъ, а также итогъ расходовъ взиманія со стороны каждой таможи. Этотъ отчетъ показываетъ, что вообще страна получаетъ большую выгоду отъ таможенъ, но что изъ 132 таможенъ—66, значить ровно половина, приносятъ странѣ чистый убытокъ. Прибавляя сюда непредвидѣнные расходы правительства, оказывается, что 100 таможенъ изъ 132 причиняютъ странѣ убытокъ. Прилагаемъ таблицу тѣхъ таможенъ, которыя приносятъ убытокъ странѣ, вслѣдствіе нарушенія четвертаго правила Ад. Смита. Мы выбрали самые поразительные случаи.

Г О Р О Д А.	Сумма издержекъ взиманія.	Сумма сбора за 1868	Убытокъ странѣ.
Абериствигъ.....	1913 ф.	73 ф.	1840 ф.
Борровстонсъ.....	1586 >	401 >	1185 >
Киркваль.....	2076 >	— >	2076 >
Лервикъ.....	1376 >	— >	1376 >
Мильфордъ.....	3313 >	147 >	3166 >
Рай.....	1236 >	5 >	1231 >
Силли.....	1143 >	1 >	1142 >

Тяжесть налоговъ. Прямые и косвенные налоги.
Прежде чѣмъ объяснять свойства различныхъ налоговъ, какъ на примѣръ поземельнаго и подоходнаго, рассмотримъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ—тяжесть налоговъ, и какая разница между прямыми и косвенными налогами. Тяжесть налоговъ падаетъ преимущественно на тѣхъ, которые, не взирая на то, что налогъ можетъ быть и не взимался прямо съ нихъ, все таки на дѣлѣ несутъ все бремя налоговъ. На примѣръ, тяжесть налоговъ на предметы потребленія падаетъ на потребителя, потому что хотя ихъ сперва и платитъ фабрикантъ или тотъ, кто ввозитъ товаръ, но налогъ увеличиваетъ цѣну товара, и въ концѣ концовъ оплачивается потребителемъ. Тяжесть сбора въ пользу бѣдныхъ — на сколько это касается обрабатываемой земли) — совершенно падаетъ на землевладѣльцевъ, потому что хотя сборъ и взимается съ фермера, но налогъ этотъ уменьшаетъ ренту землевладѣльца. Еслибъ землевладѣлецъ платилъ сборъ въ пользу бѣдныхъ — то рента его увеличилась бы. Сборъ въ пользу бѣдныхъ идетъ обыкновенно изъ кармана землевладѣльца, хотя и уплачивается всегда фермеромъ. Всѣ же прямые налоги, какъ на примѣръ налоги на собакъ, на экипажи, на ливрейныхъ слугъ, на пудру, и въ большинствѣ случаевъ подоходный налогъ падаютъ на тѣхъ съ кого они и взимаются. Налогъ называется косвеннымъ, когда онъ взимается съ одного лица, а между тѣмъ ложится на другое. Налоги на товары слѣдовательно косвенные, а налоги на имущества, или вообще говоря подоходные налоги — прямые.

Подоходный налогъ. Подоходный налогъ есть налогъ во столько то руб. на каждые сто руб. ежегоднаго дохода. На примѣръ, если подоходный налогъ равняется 6 коп. съ cadaго руб. то всякій получающій ежегодно 1000 руб. доходу долженъ давать государству 60 р. въ видѣ налога. Когда только что былъ установленъ въ Англии этотъ налогъ, на него

смотрѣли какъ на временное средство, и несомнѣвались, что его скоро отмѣнять. Хотя сумма налоговъ постоянно мѣняется, но онъ никогда не былъ отмѣненъ, и этого даже непредвидится въ будущемъ. Это очень важно для рѣшенія вопроса, можно ли экономически оправдать подоходный налогъ. Вопросъ о томъ, должно ли взимать одинаковый налогъ съ временныхъ и постоянныхъ доходовъ, подалъ поводъ къ горячимъ спорамъ. Весь вопросъ сводится къ тому: должна ли сумма налоговъ быть постоянной и опредѣленной, или временной и подверженной измѣненіямъ? Если налогъ опредѣленный и постоянный, то одинаковая сумма должна взиматься, какъ съ временныхъ, такъ и со всѣхъ другихъ доходовъ. Если налогъ налагается только на короткое время, съ намѣреніемъ отмѣнить его по возможности скорѣй, временные доходы нужно обложить меньшимъ налогомъ, чѣмъ постоянные. Возьмемъ примѣръ перваго случая, именно когда сумма подоходнаго налога постоянная и опредѣленная. А ежегодно получаетъ съ поземельной собственности доходу 1000 руб. В получаетъ съ своихъ занятій, какъ врачъ, тоже 1000 руб. ежегодно. Нельзя, говорятъ, брать одинаковый налогъ какъ съ постоянного дохода А, такъ и временнаго дохода В, потому что доходъ В вполне зависитъ отъ его труда и прекратится съ его смертью. Въ этомъ обстоятельстве и лежитъ главная причина, почему налогъ съ обоихъ доходовъ долженъ быть одинаковъ. Предполагая, что подоходный налогъ постоянный и опредѣленный, съ дохода А, получающаго его съ своихъ земель, налогъ будетъ взиматься всегда, а съ дохода В, получающаго его изъ временнаго источника, онъ перестанетъ взиматься съ его смертью.

Возьмемъ еще другой примѣръ: положимъ, что А, В и С имѣютъ по 20000 р. капитала. А прибрѣтаетъ на нихъ земельную собственность, съ которой получаетъ 500 р. ежегоднаго доходу; В покупаетъ ренту (анньюитетъ), обеспечивающую ему пожизненный доходъ въ 1500 р.,

а С. покупаетъ аннуйтетъ на 10 лѣтъ по 2500 р. ежегоднаго дохода. Эти суммы получаютъ съ совершенно равныхъ капиталовъ. Первый доходъ постояненъ, второй зависитъ отъ жизни лица, а третій уничтожается по истеченіи извѣстнаго срока. Предполагая подоходный доходъ постояннымъ и опредѣленнымъ, нѣтъ причинъ почему А долженъ платить большій налогъ чѣмъ В и С. Если налогъ равняется 3 коп. на каждый руб., то А будетъ платить 15 руб. ежегодно подоходнаго налога постоянно; В будетъ платить 45 руб. ежегодно до конца жизни, а С въ продолженіи 10 лѣтъ ежегодно будетъ платить 75 р. Цѣнность этихъ суммъ, если ихъ капитализировать, — равна, и еслибъ А, В и С захотѣли заразъ выплатить такую сумму, чтобы избавиться на будущее время отъ ежегоднаго взиманья налога, имъ пришлось бы выплатить одинаковую сумму. Но если бы налогъ былъ временный, то несправедливо было бы взимать съ постоянныхъ и съ временныхъ доходовъ одинаковый налогъ. Положимъ напримѣръ, что подоходный налогъ въ 3 коп. съ рубля установленъ только на 10 лѣтъ. Въ приведенномъ нами случаѣ, С пришлось бы въ 10 лѣтъ выплатить столько налога сколько платилъ бы А. въ теченіи гораздо большаго промежутка времени, если бы налогъ былъ постояненъ. Подобное неравенство, хотя и въ слабѣйшей степени, произойдетъ, если величина налога мѣняется.

Если подоходный налогъ постояненъ и сумма его опредѣлена, то какъ съ постоянныхъ, такъ и съ временныхъ доходовъ, долженъ взиматься одинаковый налогъ. Мы должны принять какъ законъ, что если подоходный налогъ постояненъ и сумма его опредѣлена, то со всѣхъ временныхъ или какихъ другихъ доходовъ, налогъ долженъ быть одинаковъ; если же подоходный налогъ временной, и сумма его неопредѣлена — то съ постоянныхъ доходовъ налогъ долженъ быть гораздо выше, чѣмъ съ временныхъ доходовъ. Если налогъ временный, то совершенное равенство налога

можетъ быть достигнуто только тогда, когда всѣ ежегодные доходы будутъ превращены въ капиталъ (капитализированы), и изъ суммы капитала будетъ взыматься ежегодно столько-то процентовъ подоходнаго налога. Но это совершенно неудобноисполнимо, потому что попытка капитализировать временные доходы встрѣтила бы большія затрудненія и была бы сопряжена съ безконечными издержками. Всѣхъ, кто получаетъ временный доходъ, приходилось бы осматривать и опредѣлять цифру ихъ подоходнаго налога соответственно ихъ возрасту и состоянію здоровья. Напримеръ съ двухъ унтеръ-офицеровъ, однихъ лѣтъ и получающихъ по 120 р. ежегодно, будутъ браться разные налоги, потому что одинъ здоровѣе другаго, и по всей вѣроятности проживетъ долго и слѣдовательно соединенная цѣнность его дохода будетъ болѣе чѣмъ другаго. Если поэтому попытались бы приравнять налогъ къ соединенной цѣнности каждаго дохода, то издержки взиманія ихъ были бы больше всей суммы, которую они приносятъ казнѣ. На послѣднемъ примѣрѣ мы видимъ подтвержденіе сказаннаго нами выше,—что законодатели должны стремиться къ тому, чтобы произвести всеобщее равенство во всей суммѣ налоговъ, а не къ тому, чтобы приравнить всякій налогъ къ способности плательщика платить.

Подоходный налогъ тяготеетъ больше на получающаго малый доходъ, чѣмъ на получающаго большой. Противъ подоходнаго налога возставали на томъ основаніи, что онъ съ большею тяжестью ложится на получающихъ малый доходъ, чѣмъ на получающихъ большой. Такъ, если подоходный налогъ былъ 6 коп. съ рубля и еслибъ его взимали со всѣхъ доходовъ безразлично, то получающій 100 р. дохода долженъ платить 6 руб. ежегодно, а получающій 10.000 руб. дохода долженъ платить ежегодно 600 р. На 100 р. едва можно прожить годъ, особенно когда получающій подобный доходъ долженъ содержать большое семейство. Если вычестъ 6 руб. ежегоднаго налога съ его дохода,

то онъ и его семейство будутъ лишены чего нибудь необходимаго, напимѣрь пищи, одежды, пріюта или тепла,—все это нужно, для обезпеченія здоровья и предупрежденія болѣзней. Если же изъ 10.000 руб. вычестъ 600 р., то такой вычетъ для плательщика не обременителенъ и только заставитъ его нѣсколько уменьшить потребленіе предметовъ роскоши. Для предупрежденія подобныхъ неравенствъ, Бентамъ предлагалъ не взимать никакого налога съ нѣкоторой части дохода, необходимой для доставленія жизненныхъ потребностей. Тогда бы эту часть нужно вычестъ изъ всей суммы дохода, и налогъ взимать только съ остатка. Напимѣрь, если этотъ минимумъ составляетъ 100 р.—то съ подобнаго дохода, а тѣмъ менѣе еще нисшаго, налогъ не долженъ взиматься; съ дохода въ 120 руб. налогъ взимается только съ 20 руб. съ дохода въ 1000 руб. налогъ взимается съ 900 руб. Такимъ образомъ каждый бы платилъ извѣстный процентъ съ своего излишка. До сихъ поръ этотъ проэктъ еще не былъ принятъ. Другой проэктъ такого же рода нѣкоторыми измѣненіями заключается въ слѣдующемъ: если доходъ ниже напр. 100 руб., то съ него вовсе не взимается налогъ; изъ дохода же отъ 100 до 200 руб. вычитается 60 руб. Такъ, съ дохода въ 150 р. налогъ взимается съ 90 р. Этотъ планъ далеко не такъ хорошъ и справедливъ какъ планъ Бентама. Напимѣрь съ дохода въ 100 руб. совсѣмъ не взималось бы налога, съ дохода въ 105 руб. взимался бы налогъ съ 45 руб., съ дохода въ 200 руб. взималось бы со 140 руб. а съ дохода въ 205 взимался бы налогъ со всей суммы безъ вычета.

Подходный налогъ обыкновенно бываетъ прямой, но иногда косвенный. Съ перваго взгляда кажется, что подходный налогъ всегда прямой, но мы укажемъ на нѣкоторыя исключенія изъ этого правила. Если онъ берется съ сбереженныхъ денегъ, которыя не употреблены какимъ нибудь производительнымъ образомъ, то это прямой налогъ, потому что онъ ка-

сается прямо человекъ, платящаго налогъ; но если налогъ взимается съ капитала, употребляемаго производительно, то онъ косвенный, потому что главнымъ образомъ ложится на работниковъ, которые могли бы содержать себя на часть капитала, поглощаемую налогомъ. Положимъ на примѣръ, что фабрикантъ долженъ платить ежегодно 1000 руб. подоходнаго налога, и еслибъ не этотъ налогъ, онъ употребилъ бы эти 1000 руб. на увеличеніе числа своихъ работниковъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ налогъ главнымъ образомъ ложится на рабочее сословіе, потому что уменьшаетъ рабочіе фонды, и ведетъ къ пониженію задѣльной платы. Если же фабрикантъ платитъ 1000 руб. налога не изъ капитала, а уменьшаетъ потребление предметовъ роскоши, то налогъ будетъ прямой, и идетъ прямо изъ кармана платящаго. Подоходный налогъ ложится очень тяжелымъ бременемъ на торговлю, если его уплачиваютъ изъ капитала. Его нигдѣ нельзя взимать, кромѣ Англій, гдѣ капиталъ всегда находится въ изобиліи для разныхъ коммерческихъ предпріятій и гдѣ слѣдовательно подоходный налогъ не замедляетъ производства богатствъ.

Нѣкоторые безчестные и изворотливые люди находятъ возможность увернуться отъ платежа всей суммы подоходнаго налога. Противъ подоходнаго налога возражали, что найдется много такихъ нечестныхъ людей, которые будутъ изыскивать возможность увернуться отъ подоходнаго налога, объявляя свой доходъ гораздо меньше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Государственнымъ людямъ, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду вліяніе, производимое какимъ-нибудь спеціальнымъ налогомъ на народную нравственность; но съ другой стороны, нѣтъ достаточныхъ оснований, чтобъ утверждать, что недобросовѣстность людей скрывающихъ налогъ, есть слѣдствіе подоходнаго налога. Подоходный налогъ, безъ сомнѣнія, доставляетъ имъ случай быть нечестными, но они не воспользовались бы этимъ случаемъ, еслибъ не были нечестны.

При теперешнемъ положеніи вещей едва-ли можно придавать важность тому возраженію противъ подоходнаго налога, что онъ даетъ возможность нѣкоторымъ недобросовѣстнымъ людямъ обманывать государство и остальныхъ плательщиковъ.

Налоги на товары должны скорѣе взиматься съ предметовъ роскоши, чѣмъ съ предметовъ жизненныхъ потребностей. Нѣкоторыя изъ замѣчаній, сдѣланныхъ нами выше, по поводу подоходнаго налога, бросаютъ свѣтъ и на вопросъ о налогахъ съ товаровъ. Мы сказали, что подоходный налогъ не долженъ взиматься съ тѣхъ доходовъ, которые едва достаточны для поддержанія жизни. Мы также приняли за правило, что каждый обязанъ содѣйствовать государственной казнѣ извѣстнымъ процентомъ своего излишка. Согласно этимъ положеніямъ, налогъ на товары долженъ ограничиваться предметами роскоши, и не взиматься съ жизненныхъ потребностей. Если бы тѣ, доходъ которыхъ достаточенъ только для доставленія имъ вещей первой необходимости, были по возможности избавлены отъ налога на вещи первой необходимости, то, ясное дѣло, стоимость этихъ вещей не была бы увеличена вслѣдствіе налога. Съ другой стороны, нѣтъ основанія освободить неимущій классъ отъ налога съ такихъ предметовъ роскоши, которые потребляются и бѣднѣйшими людьми, напимѣръ съ пива, съ водки, съ табаку. Если кто-нибудь имѣетъ столько дохода, что доставляетъ себѣ предметы роскоши, то онъ не долженъ быть совершенно избавленъ отъ налога, на основаніи своей бѣдности; онъ также обязанъ удѣлять государству извѣстный процентъ своего излишка.

Поземельный налогъ падаетъ на землевладѣльца, а не на фермера. Вообще можно положить, что всѣ налоги взимаемые съ земли, какъ напимѣръ поземельный налогъ, десятинный сборъ и сборъ въ пользу бѣдныхъ, на самомъ дѣлѣ падаютъ на землевладѣльца, а не на фермера. Если эти повинности и вы-

плачиваются въ первой-инстанціи фермеромъ, то за то рента за землю настолько же уменьшена. А когда онъ перестаетъ платить, то рента его увеличивается. Поэтому уменьшеніе налога въ пользу бѣдныхъ (poor-rate) не приноситъ постоянной и прямой выгоды арендатору; при первомъ случаѣ рента его повышается настолько, насколько убавилась сумма платимыхъ имъ повинностей.

Поземельный налогъ есть въ сущности рента. Поземельный налогъ въ Англіи чрезвычайно малъ относительно цѣнности земли и съ недавняго времени его замѣнили опредѣленной денежной платой. Поземельный налогъ, независимо отъ его величины, имѣетъ свойства ренты, которую платитъ землевладѣлецъ государству и въ которой лежитъ признаніе, до известной степени, правъ собственности государства. Большая часть Индіи принадлежитъ Англіи, и поэтому подоходный налогъ тамъ — рента, и прямо платится арендаторомъ государству. Эти арендаторы, вмѣсто того чтобъ содержать частныя владѣнія — содержать государственныя, и рента, которую они платятъ, называется поземельнымъ налогомъ. Легко замѣтить экономическія совершенства этой системы. Мы уже видѣли, что, при умноженіи населенія, цѣнность земли, безъ всякаго старанья съ стороны владѣльцевъ и фермеровъ, увеличивается, смотря по увеличенію цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ. Гдѣ земля принадлежитъ разнымъ частнымъ лицамъ, тамъ вся эта лишняя цѣнность дѣлится между тѣми лицами, которые владѣютъ землями. Но гдѣ земля принадлежитъ государству, эта лишняя цѣнность дѣлится между всею націей и можетъ служить къ уменьшенію налоговъ. Большая часть этого богатства, которое берется изъ кармана людей вслѣдствіе увеличенія цѣны пищи, возвращается къ нимъ обратно въ видѣ большихъ рентъ, которыя уплачиваются въ народную казну. Поземельный налогъ въ Индіи доходитъ до 22000000 ф. ежегодно, но уплата такой громадной суммы никого не

обременяетъ: еслибъ не государству, то все таки еще большую сумму пришлось бы заплатить землевладельцамъ. Никто не страдаетъ отъ уплаты подобной суммы; напротивъ пришлось бы платить еще большую сумму, еслибъ земля принадлежала частнымъ лицамъ: національный ежегодный доходъ уменьшился бы на 22000000 ф. и этотъ дефицитъ пришлось бы покрыть увеличеннымъ налогомъ. Понятно, что налогъ никогда не долженъ превышать экономическую ренту — т. е. тотъ излишекъ, который остается по уплатѣ всѣхъ издержекъ на обработку, со включеніемъ средней величины прибыли съ капитала фермера. Мы уже сказали, что этотъ остатокъ равенъ разности въ цѣнности между землей, о которой идетъ рѣчь, и худшею для обработки землею, которая не даетъ ренты. Если поземельный налогъ превышаетъ экономическую ренту, то обработка худшей земли, съ которой прежде не получалась рента, не приноситъ прибыли, и ее не будутъ больше обрабатывать. Предложеніе пищи уменьшается и цѣны новышаются. Чрезмѣрный поземельный налогъ ведетъ къ увеличенію ввоза хлѣба изъ за границы. Поэтому, когда поземельный налогъ превышаетъ экономическую ренту, то чувствуется стремленіе оставить обработку земли, и слѣдовательно уменьшается пространство земли, съ котораго собирается налогъ.

Десятинный сборъ есть рента съ поземельной собственности. Десятинный сборъ составляетъ налогъ съ поземельной собственности, который прежде взимался для поддержанія духовныхъ учрежденій. Какъ показываетъ названіе, взималась $\frac{1}{10}$ части всѣхъ продуктовъ. Употребленіе десятиннаго сбора на церковныя потребности было отмѣнено еще во время Реформаціи, и сборъ этотъ теперь нерѣдко получаютъ частныя лица, которыя не участвуютъ ни въ обработкѣ земли, ни въ управленіи, ни даже во владѣніи ею. Трудность обложенія десятиною повела къ изданію въ 1837 году акта о преобразованіи десятиннаго

сбора (Tithe Commutation Act), по которому сумма этого налога опредѣлялась средней цѣною хлѣба за послѣднія семь лѣтъ. По этому закону землевладѣлецъ, получающій десятину, лишень былъ возможности извлекать пользу изъ увеличенной производительности земли, и имѣлъ бы убытокъ отъ всякаго обстоятельства увеличивающаго предложеніе хлѣба, потому что подобное обстоятельство уменьшило бы его десятину соотвѣтственно пониженію цѣны хлѣба. Tithe Commutation Act ведетъ также къ уменьшенію относительной цѣнности десятины, по причинамъ вѣроятно непредвидѣннымъ издателями акта въ 1837 году. Хлѣбъ легко можно вывезти изъ другихъ странъ. Съ 1847 года ввозятся въ Англію громадныя количества хлѣба. Рогатый скотъ, молоко, масло и т. д. не могутъ быть такъ легко ввозимы, поэтому относительная цѣнность хлѣба, въ сравненіи съ мясными и молочными продуктами, будетъ уменьшаться съ умноженіемъ населенія. Такъ какъ десятинный сборъ опредѣляется единственно среднею цѣною хлѣба, то онъ не будетъ увеличиваться пропорціонально увеличенію цѣнности всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ.

Тяжесть сбора въ пользу бѣдныхъ, взимаемаго съ жилыхъ домовъ. Не вдаваясь въ разбирательство соціальнаго вліянія сбора въ пользу бѣдныхъ, мы объяснимъ вкратцѣ тяжесть этого сбора и вытекающія изъ него экономическія послѣдствія. Сборъ въ пользу бѣдныхъ взимается только съ недвижимой собственности, какъ на примѣръ съ земли, съ рудниковъ, съ домовъ. Мы уже сказали, что сборъ въ пользу бѣдныхъ, взимаемый съ обработанной земли, падаетъ на землевладѣльцевъ. Долго спорили о томъ, на кого падаетъ этотъ сборъ, когда взимается съ жилого дома, на домовладѣльца или на жильца. Если, положимъ, уменьшеніе или уничтоженіе сбора въ пользу бѣдныхъ увеличиваетъ доходъ съ домовъ на сумму равную той, которая прежде взималась съ тѣхъ же домовъ въ видѣ этого сбора, то въ такомъ случаѣ вся

тяжесть его ложится на землевладѣльца, потому что сборъ уменьшаетъ его доходъ. Но нужно помнить, что сборъ взимается не только съ земли, на которой построень домъ, но и съ самаго дома. Такъ напримѣръ съ земли, на которой построень домъ, платится 9 ф. ежегодной ренты, съ самаго дома 60 ф. ежегодно ренты, а сборъ взимаемый съ подобнаго дома въ пользу бѣдныхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, будетъ 9 ф. ежегодно. Сборъ взимается, по стольку то съ каждаго фунта, не съ одного только поземельнаго дохода, а со всѣхъ доходовъ. Понятно, что строящій домъ такъ же мало несетъ тяжесть сбора въ пользу бѣдныхъ, какъ и бакалейщикъ — тяжесть пошлыны на сахаръ. Строитель имѣетъ среднюю норму прибыли отъ своей работы; эта прибыль состоитъ изъ 3-хъ элементовъ: изъ средней высоты процента на капиталъ, изъ вознагражденія за рискъ и платы за надзоръ. Сборъ въ пользу бѣдныхъ не берется съ него, но повинность эта увеличиваетъ стоимость производства, такъ же какъ и пошлина на вино увеличиваетъ стоимость его производства. Стоимость найма дома такимъ образомъ увеличивается, вслѣдствіе сбора въ пользу бѣдныхъ; слѣдовательно тяжесть его падаетъ частью и на жильца. На собственника земли ложится та часть сбора, которая приходится на поземельную ренту, а жилецъ несетъ ту часть его, которою обложена цѣнность дома.

Тяжесть сбора въ пользу бѣдныхъ съ торговыхъ заведеній. Взимаемый съ торговыхъ заведеній — съ фабрикъ и т. п. сборъ въ пользу бѣдныхъ также долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: одна взимается съ земли и эту часть платитъ землевладѣлецъ, а другая берется съ строеній и ее платитъ потребитель тѣхъ товаровъ, которые выдѣлываются въ этихъ строеніяхъ. Возьмемъ напримѣръ сборъ, который взимается съ хлопчатобумажной фабрики. Положимъ, что онъ доходитъ до 150 руб. ежегодно. Слѣдовательно стоимость производства даннаго количества хлопчато-

бумажныхъ товаровъ увеличена на 150 руб., а такъ какъ цѣна такого товара какъ хлопокъ, предложеніе котораго можетъ быть безконечно увеличено, всегда опредѣляется стоимостью производства, то очевидно что сборъ въ пользу бѣдныхъ увеличиваетъ цѣну этихъ товаровъ; или, другими словами, вся тяжесть сбора ложится на потребителя. Но, возразятъ намъ, эта повинность не одинакова въ разныхъ мѣстностяхъ: въ иныхъ повинность съ земель равняется 100 руб., а въ другихъ взимаемая съ подобной же земли можетъ равняться 300 руб. Если въ обѣихъ мѣстностяхъ производятся одинаковые товары, то какое же вліяніе будетъ имѣть эта разница въ повинности на цѣны товаровъ? Мы знаемъ уже, что цѣна товара опредѣляется стоимостью производства той части его, которая обходится всего дороже. Цѣна кораблей опредѣляется цѣною тѣхъ производствъ, которыя стоятъ всего больше. Еслибъ цѣны были ниже, то корабли, выстроенные при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, перестанутъ приносить обыкновенную норму прибыли съ капитала и среднюю задѣльную плату. Но если судно строится при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ то получается необыкновенно высокая прибыль. Это поощряетъ строителей увеличить предложеніе. Если же предложеніе увеличено, или если спросъ уменьшился, то спросъ и предложеніе уравниваются посредствомъ пониженія цѣны. При этихъ условіяхъ, та часть корабельной промышленности, которая всего больше несетъ тяжесть налоговъ, перестаетъ приносить прибыль, и постепенно оставляется. То же самое происходитъ теперь на корабельныхъ верфяхъ въ Лондонѣ. Сборъ въ пользу бѣдныхъ и остальные повинности такъ непомерно высоки въ восточной части Лондона, что когда уменьшился исключительно большой спросъ на корабли во время Американской войны и цѣны кораблей вслѣдствіе этого понизились, корабельная промышленность въ Лондонѣ пришла въ совершенный упадокъ. Каждая корабельная верфь,

прекратившая свои дѣла, ускоряла закрытіе всѣхъ другихъ верфей въ этой мѣстности; а такъ какъ множество работниковъ осталось безъ занятій, то бѣдность увеличилась еще болѣе и сборъ въ пользу бѣдныхъ по необходимости былъ также увеличенъ. Тяжесть послѣдствій угнетенной промышленности такимъ образомъ быстро возрастала и судостроительная промышленность мало по малу оставляла берега Темзы. Въ этомъ случаѣ повинность падаетъ на капиталиста и на работниковъ, которые занимаются этой угнетенной промышленностью, и сборъ въ пользу бѣдныхъ можно назвать причиною нищеты. Когда сумма сбора въ пользу бѣдныхъ такъ велика, что разстраиваетъ или совершенно разрушаетъ какую нибудь богатую отрасль промышленности—народъ сильно страдаетъ. Никакія усилія частной благотворительности не могутъ уменьшить этого парализующаго вліянія. Ни личная дѣятельность, ни различныя узаконенія не могутъ приносить существенной пользы, если не будутъ направлены на ослабленіе самихъ причинъ пауперизма.

ВОПРОСЫ III ГЛАВЫ

О налогахъ.

- 1) Почему налоги необходимы?
- 2) Должно ли какое нибудь сословіе, пользующееся покровительствомъ, быть изъято отъ налоговъ?
- 3) Какія 4 правила Ад. Смита о налогахъ?
- 4) Съ какой стороны должно быть разсматриваемо 1-е правило?
- 5) Отчего несоблюденіе 2-го правила вредно отзывается на торговлѣ?
- 6) Объясните значеніе 3-го правила.
- 7) Укажите на отношенія 2-го и 3-го правила.
- 8) Какая выгода складочныхъ магазиновъ?

- 9) Какое вліяніе имѣютъ складочныя магазины на цѣны товаровъ, которые въ нихъ находятся?
- 10) Должны ли налоги, согласно 4-му правилу, взиматься съ сырья или же съ мануфактурныхъ издѣлій?
- 11) Почему налогъ на сырье увеличиваетъ цѣну мануфактурныхъ издѣлій на сумму, превышающую доходъ, который получаетъ государство?
- 12) Отчего прямой сборъ налоговъ на товары продающіеся въ лавкахъ, невозможенъ?
- 13) Какой самый легкій способъ осуществить цѣль, которую имѣетъ въ виду 4-е правило?
- 14) Какая разница между прямыми и косвенными налогами?
- 15) Что значитъ тяжесть налоговъ?
- 16) Что такое подоходный налогъ?
- 17) Должны ли взиматься одинаковыя налоги какъ съ постоянныхъ, такъ и съ временныхъ доходовъ?
- 18) Докажите примѣромъ, что съ постоянныхъ и съ временныхъ доходовъ нужно взимать одинаковый налогъ, если они опредѣленные и постоянные.
- 19) Отчего нельзя опредѣлить подоходный налогъ соотвѣтственно капитализированной цѣнности каждаго дохода?
- 20) Почему подоходный налогъ ложится больше на получающаго малый доходъ, чѣмъ на получающаго большой доходъ?
- 21) Какимъ образомъ уничтожается это неравенство?
- 22) Что было принято въ замѣнъ этого плана?
- 23) Всегда ли подоходный налогъ бываетъ прямымъ?
- 24) Когда подоходный налогъ уплачивается съ капитала, то на кого главнымъ образомъ ложится бремя налога?
- 25) Составляетъ ли возможность утайки подоходнаго налога, которую позволяютъ себѣ нѣкоторыя лица, достаточно сильный аргументъ противъ этого налога?
- 26) Мы приняли какъ аксіому, что каждый долженъ содѣйствовать государственной казнѣ извѣст-

ною опредѣленною частью своего излишка. Какое вліяніе имѣетъ этотъ законъ на выборъ товара, который долженъ быть обложенъ налогомъ?

27) На кого падаетъ тяжесть всѣхъ налоговъ взимаемыхъ съ земли?

28) Что такое поземельный налогъ?

29) Опишите его значеніе въ Англіи и Индіи?

30) Какой принципъ первой важности признается въ поземельномъ налогѣ?

31) Объясните экономическое совершенство такой поземельной аренды, гдѣ всѣ ренты платятся государству?

32) Какія послѣдствія ведетъ за собою поземельный налогъ, если онъ превышаетъ экономическую ренту?

33) Что такое десятинный сборъ, какое его первоначальное значеніе, кто имъ теперь пользуется?

34) Какія мѣры принимаетъ Tithe Commutation Act?

35) Какое вліяніе производитъ этотъ актъ на величину десятиннаго сбора?

36) На кого ложится тяжесть сбора съ домовъ въ пользу бѣдныхъ?

37) Докажите, что жилецъ платитъ часть сбора въ пользу бѣдныхъ.

38) На комъ лежитъ тяжесть сбора съ промышленныхъ заведеній?

39) Какъ вліяетъ чрезвычайно высокій сборъ въ пользу бѣдныхъ, во время упадка торговли?

40) Опишите упадокъ судостроительной промышленности на Темзѣ?

41) Когда бремя сбора въ пользу бѣдныхъ такъ велико, что угнетаетъ цѣлую отрасль промышленности, то на кого падаетъ вся тяжесть этой повинности?

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ. Опреѣленіе политической экономіи. Богатство, деньги, меркантильная система.....	4
ОТДѢЛЪ I. Производство богатствъ. Три дѣятеля производства. Земля, трудъ и капиталъ.....	5
ГЛАВА I. О землѣ. Участіе земли въ процессъ производства. Обстоятельства, которыя увеличиваютъ производительность земли. Большія и малыя фермы.	9
ГЛАВА II. О трудѣ. Участіе труда въ процессъ производства. Производительный и непроизводительный трудъ. Раздѣленіе труда. Кооперация труда. Сложная и простая кооперация. Теорія колонизации Уэкфильда. Нравственныя и матеріальныя средства къ увеличенію производительности труда. Производительное и непроизводительное потребленіе.....	22
ГЛАВА III. О капиталѣ. Участіе капитала въ производствѣ. Рабочіе фонды. Спросъ на товары не есть спросъ на трудъ. Капиталъ, для того чтобы исполнять свою функцію, долженъ быть потребленъ. Основной и оборотный капиталъ. Обстоятельства, которыя помогаютъ накопленію капитала. Избытокъ капитала.	35
ОТДѢЛЪ II. Обмѣнъ богатствъ. Обмѣнъ доказываетъ существованіе частной собственности. Коммунизмъ. Его экономическія погрѣшности	38
ГЛАВА I. Цѣнность и цѣна. Опреѣленіе цѣнности. Мѣна. Опреѣленіе цѣны. Не можетъ быть всеобщаго повышенія цѣнностей, но можетъ быть всеобщее повышеніе цѣнъ.....	42
ГЛАВА II. О деньгахъ. Функція денегъ. Различныя вещества замѣняющія деньги. Качества, которыя	

должны имѣть вещества, замѣняющія деньги. Золото и серебро соединяютъ въ себѣ всѣ эти качества. Двойная норма цѣнностей.....	49
ГЛАВА III. Цѣнность товаровъ. Три класса, на которые дѣлятся товары соответственно ихъ цѣнности. Стоимость производства. Вліяніе спроса и предложенія на цѣны. Цѣны въ концѣ концовъ опредѣляются стоимостью производства. Обстоятельства, опредѣляющія цѣны товара, предложеніе котораго не можетъ быть увеличено. Каждый предметъ, имѣющій мѣновую цѣнность, опредѣляется двумя качествами, т. е. полезностью вещи и трудностью ея полученія. Обстоятельства, которыя опредѣляютъ цѣну земледѣльческихъ продуктовъ. Умноженіе населенія стремится увеличить цѣну земледѣльческихъ продуктовъ. Обстоятельства, которыя опредѣляютъ цѣны мануфактурныхъ издѣлій. Элементы стоимости производства. Стоимость труда зависитъ отъ его успѣшности, и не всегда мѣняется съ измѣненіемъ суммы, распределяемой какъ задѣльная плата. Отношеніе между прибылью и цѣною. Перечень вліянія спроса и предложенія на цѣны.....	71
ГЛАВА IV. О цѣнности денегъ. Цѣнность денегъ управляется тѣми же законами, которые опредѣляютъ цѣнность другихъ минеральныхъ продуктовъ. Обстоятельства, которыя вліяютъ на спросъ золота и серебра. Вліяніе недавнихъ открытій золотыхъ приисковъ на цѣнность денегъ.....	82
ОТДѢЛЪ III. Распредѣленіе богатствъ. Богатство дѣлится на ренту, на рабочую плату и прибыль. Въ разныхъ странахъ эти части зависятъ отъ различныхъ условій.....	84
ГЛАВА I. Поземельная рента. Опредѣленіе ренты. Рента опредѣляемая конкуренціею. Теорія ренты Рикардо. Границы обработки. Вліяніе умноженія населенія на положеніе границъ обработки въ скаль производительности. Населеніе не есть мѣрило народнаго благосостоянія. Рента не увеличиваетъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ. Рента опредѣляемая обычаями. Половники. Эльстерское право вознагражденія. Коттеры и кон-эерь въ Ирландіи.	98

ГЛАВА II. Рабочая или задѣльная плата. Рабочая плата опредѣляемая конкуренціею. Вліяніе населенія на рабочую плату. Мальтусъ о населеніи. Эмиграція—недостаточное средство противъ избытка населенія. Вліяніе на задѣльную плату мѣстнаго пониженія прибыли. Вліяніе увеличенной успѣшности труда. Высокія цѣны не производятъ высокой задѣльной платы. Вліяніе свободной конкуренціи на задѣльную плату. Конкуренція почти не имѣетъ вліянія среди земледѣльческихъ работниковъ. Пять причинъ, по Ад. Смиту, которыя производятъ различіе въ рабочей платѣ въ различныхъ занятіяхъ.. 119

ГЛАВА III. Прибыль съ капитала. Прибыль съ капитала необходима и законна. Прибыль состоитъ изъ трехъ частей—изъ процента на капиталъ, вознагражденія за рискъ и платы за надзоръ. Величина процента одна во всѣхъ промышленностяхъ въ извѣстное время и извѣстной странѣ. Проценты понижаются съ умноженіемъ населенія. Высокія цѣны не всегда обуславливаютъ большую прибыль. Прибыль зависитъ единственно отъ стоимости труда. Стоимость труда есть функція трехъ непостоянныхъ величинъ. Работникъ не получаетъ выгоды отъ повышения рабочей платы, вслѣдствіе котораго прибыль хозяина падаетъ ниже средняго уровня..... 132

ГЛАВА IV. О промышленныхъ товариществахъ, стачкахъ и кооперативныхъ обществахъ. Дѣятельность промышленныхъ товариществъ. Стачки. Союзы хозяевъ. Прекращеніе работъ, и Комитетъ арбитровъ. Кооперативные магазины..... 142

ОТДѢЛЪ IV. О внѣшней торговлѣ, о кредитѣ и налогахъ..... 143

ГЛАВА I. О внѣшней торговлѣ. Внѣшняя торговля есть развитіе принципа раздѣленія труда. Покровительство вредитъ общимъ интересамъ населенія. Вліяніе покровительства на задѣльную плату. Петиція фабрикантовъ свѣчей. Внѣшняя торговля выгодна для обѣихъ странъ только въ томъ случаѣ, если относительная цѣнность обмѣниваемыхъ товаровъ неодинакова въ каждой странѣ. Условія обмѣна опредѣляются равенствомъ между спросомъ и предложеніемъ. Взаимность. При обмѣнѣ товаровъ между

двумя странами прибыль каждой изъ странъ обратно пропорціональна спросу на ввезенные товары. Покровительство въ Америкѣ. Ввозъ и вывозъ стремятся къ равновѣсію. „Равновѣсіе торговли“ и „невыгодный обмѣнъ“.....

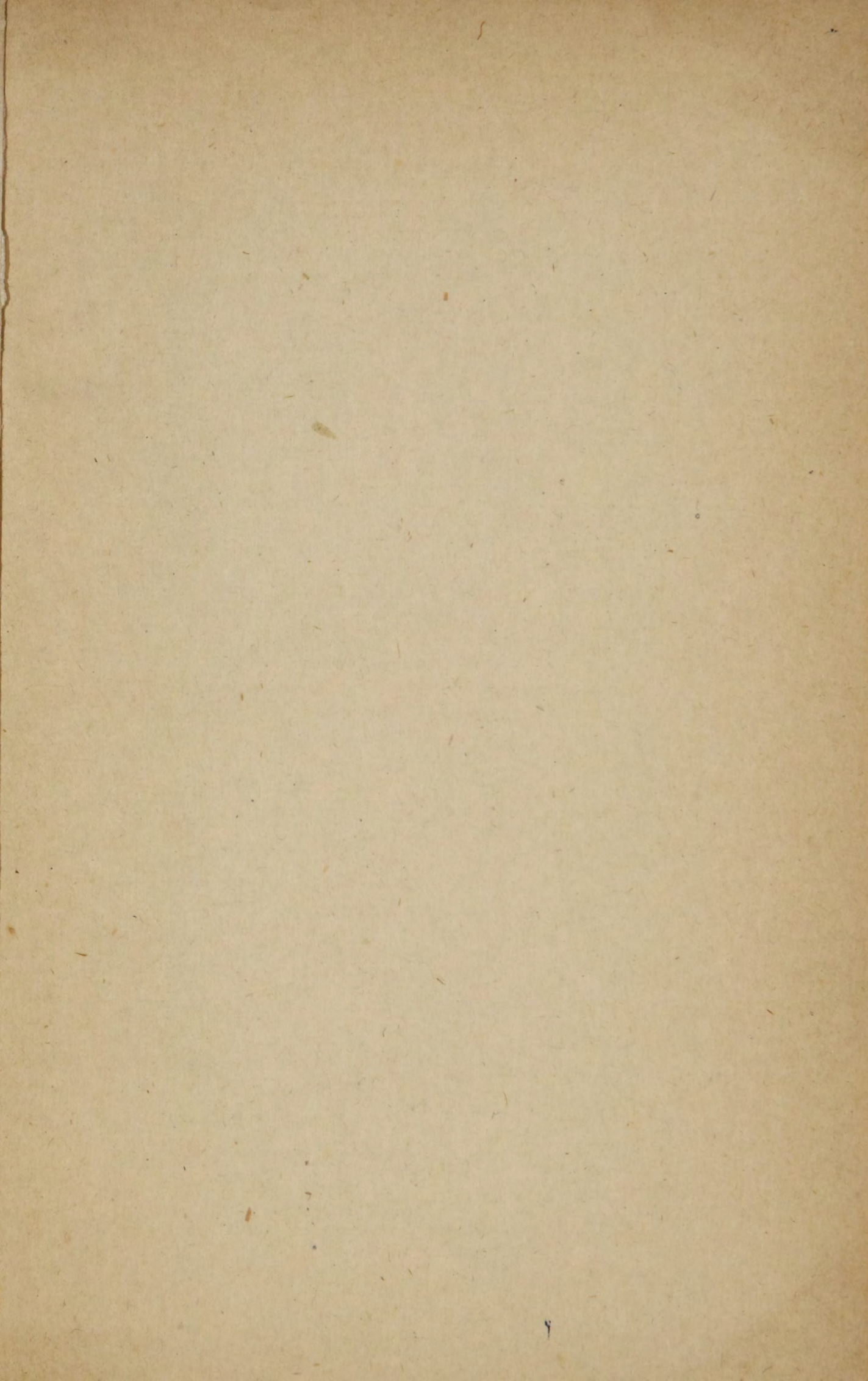
160

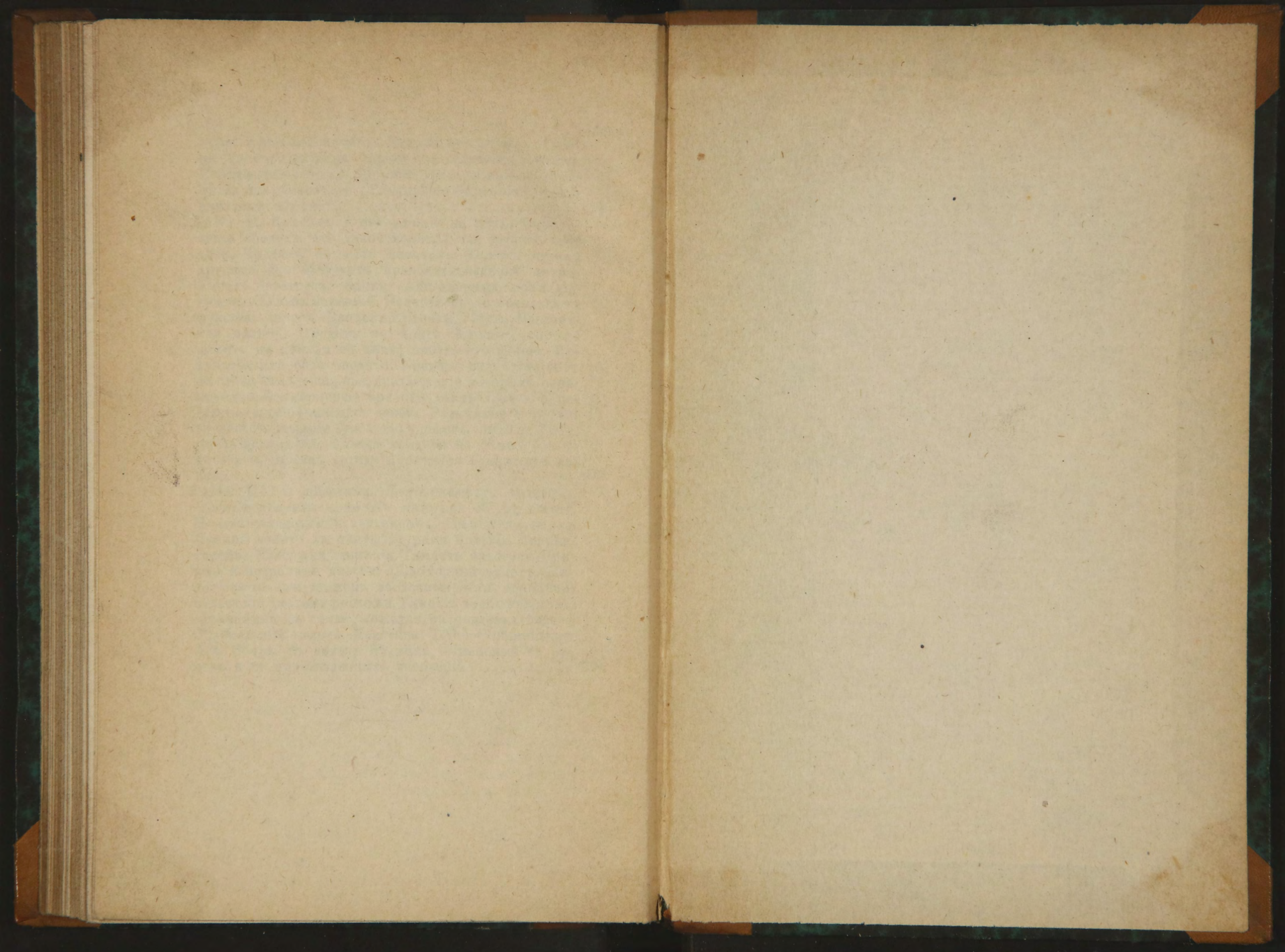
ГЛАВА II. Кредитъ и его вліяніе на цѣны. Опредѣленіе кредита. Что такое хорошей или дурной кредитъ. Кредитъ не есть капиталъ. Какимъ путемъ кредитъ способствуетъ производительному потребленію богатства. Банки. Акціонерныя компаніи. Векселя. Учетъ векселей. Векселя часто исполняютъ функцію денегъ. Банковые билеты. Чеки. Расчетная палата. Кредитъ по книгѣ. Кредитъ вообще вліяетъ на цѣны, а не какая нибудь его форма. Покупательная сила кредита. Кредитъ сильно вліяетъ на цѣны тѣхъ товаровъ, предложеніе которыхъ ограничено. Коммерческіе кризисы. Актъ 1844 г. о регулированіи бумажныхъ денегъ. Размѣнное и неразмѣнное обращеніе бумажныхъ денегъ. Золотое Кольцо въ Нью-Йоркѣ. Вліяніе кредита на цѣны — благоприятное. Прямая выгода обращенія бумажныхъ денегъ.....

182

ГЛАВА III. О налогахъ. Необходимость налоговъ. Четыре правила взиманія налоговъ по Ад. Смиту. Польза складочныхъ магазиновъ. Налоги на сырье. Прямой налогъ на мануфактурныя издѣлія непрактиченъ. Издержки взиманія. Тяжесть налоговъ. Прямые и косвенные налоги. Подоходный налогъ. Налогъ на товары долженъ по возможности ограничиваться предметами роскоши. Тяжесть всѣхъ налоговъ, взимаемыхъ съ земли, ложится на землевладѣльца. Поземельный налогъ. Десятина. Tithe Commutation Act. Сборъ въ пользу бѣдныхъ, взимаемый съ домовъ и съ промышленныхъ заведеній.....

201

7499

ДОУСЕТ

ПОЛЪТА

ЧЕСКА

ЭКОНОМ

М. Ф.